

№ 16 март 2010 г.

Энциклопедия «**Тайна смеющихся слов**» П.П. Супруненко отредактирована и подготовлена к печати Ю.П. Супруненко.

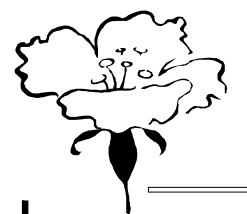
ТРОИЦК ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Павел СУПРУНЕНКО

ТАЙНА СМЕЮЩИХСЯ СЛОВ

(Популярная энциклопедия юмора) Часть 1 (А-Д)

18 апреля 2010 г.

ВЕЧЕР ПОЭЗИИ И ПРОЗЫ

В Троицком центре культуры и творчества состоялся Вечер поэзии и прозы. Подобные мероприятия проводятся ежегодно. Сюда приглашаются все пишущие люди, а также все те, кто тянется к литературе.

Ведущая открытого вечера — член Союза писателей России Ирина Шлионская предложила программу, согласно которой вначале свои произведения читали авторы, затем — зрители, а параллельно с чтением произведений происходил розыгрыш книг троицких авторов. Выступающие по желанию задавали аудитории вопросы из литературной сферы, а ответивший правильно получал приз — книгу или журнал. Вопросы были самыми разнообразными: причина смерти О. Бальзака, год написания А. Пушкиным стихотворения «Поэт», отрывки из стихотворений Н. Гумилёва и В. Маяковского (нужно было угадать авторов).

На открытом вечере звучали произведения военной тематики, любовная лирика, стихи итальянского цикла, повести, сказки, статьи. Особенно стоит отметить повесть организатора вечера Алексея Милькова «Идеальная тюрьма», проникновенные стихи Владимира Елисеева («Троицку», «Красивой женщине»), произведения Серафимы Алимовой и её дочери Аллы Алимовой. Интересным было выступление Юрия Супруненко, который зачитал гостям статью из журнала «Троицк Литературный» про взрыв на тульском полигоне. Галина Осипова продекламировала стихи М. Лермонтова. Помимо троицких тружеников пера, на вечере присутствовал и гость из Тулы Валерий Савостьянов, который привёз свою книгу «Последние фронтовики».

Также на литературном вечере выступили Людмила Дикунова, Александр Супонев, Василиса Портнова, Анатолий Коробов, Эрнест Кемниц, Герман Гусев, Тамара Марьева, Алексей Степанов, Екатерина Олейник и Павел Кочнев.

«Люди тянутся к литературе, приходят на такие вечера. Мы видим много талантливых литературных деятелей на наших мероприятиях, что всегда приятно», – прокомментировала Ирина Шлионская.

Татьяна КОЛЬСОВА ("Городской ритм" №14)

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ ДЛЯ ТРОИЦКОГО ИЗДАНИЯ ПАВЛА СУПРУНЕНКО

Жителям Троицка присуще повышенное чувство юмора...

Откуда такое допущение, убеждение? Загадка раскрывается в человеческом факторе. Старожилы города помнят, что ещё в советские времена здесь почти не было жалоб жен на своих мужей за плохое исполнение супружеского долга в парткомы. Также как в Троицком суде меньше чем в других подмосковных городах разбиралось дел о семейных скандалах и «летающих тарелках» на кухнях. И почти всегда причина была в наличии чувства юмора у обоих супругов. Юмор вносил разрядку и зарядку в семейные взаимоотношения.

Общеизвестно, что этот спасительный юмор расслабляет, оживляет, исцеляет, сдерживает, помогает, воспитывает. Ирония, шутка сопутствуют успеху в работе, здоровой атмосфере в трудовом коллективе. Юмором пронизана, перенасыщена вся наша жизнь. Но так уж повелось, что в определенных местах он проявляется чаще, ощутимее. Видимо, как существуют геоактивные зоны (патогенные или, наоборот, благоприятные), так фиксируются и населенные пункты с повышенной юморной энергетикой или богатым наследием по этой теме.

Троицк принадлежит к тем географическим объектам, которые принято называть наукоградами (в этом статусе город утвержден официально, так же как и Жуковский). Большинство его населения связано с научным центром, институтами, лабораториями, даже работая за пределами города. Не случайно, местные поэты подчеркивают эту его приметность.

Книжные магазины уже не один год представляют широкий набор сборников на определенную тему: «Химики шутят», «Математики шутят», «Геологи шутят» и т.д. Особой популярность среди них пользуются книги «Физики шутят». Спрос на них такой, что издательство выпустило дополненное второе издание. Большой успех книг отмечен и в Троицке.

Академик Л.В.Лесков в своем интересном последнем труде «Примет ли нас XXI век?» счел нужным заметить, что среди ученых есть и оптимисты и пессимисты, но двигают науку вперед оптимисты. При проведении экспериментов и опытов не всегда получаются ожидаемые результаты. Нужно иметь оптимистический настрой, чтобы воспринять неожиданность и отрицательность результатов

исследования, преодолеть разочарование, скрасить огорчение шуткой, иронией.

В Троицке умеют ценить остроумное слово издавна. Здесь до сих пор помнят проводимые знаменитые «Дни физика», на которых в шутливой форме зачитывались доклады на научные и околонаучные темы, подготовленные кандидатами, докторами наук, членами-корреспондентами. В Троицком Доме ученых создан музей «Физическая кунсткамера», в котором в занимательной форме посетителей знакомят с серьезными физическими явлениями, демонстрируют необычные «научные фокусы».

Улыбаясь анекдотам, рассказывая их даже на своих форумах и совещаниях, ученые разнообразили определение науки, сравнивали ее с океаном, горизонтом, свободой превысшей услады, богиней и даже коровкой, снабжающей маслом... Пожалуй, наиболее объективно отнесся к ней наш Михайло Ломоносов: «Наука есть ясное познание истины, просвещение разума, непорочное увеселение в жизни, похвала юности, старости подпора, строительница городов, утеха в несчастии, в счастье украшение, везде верный и неразлучный спутник».

С пониманием воспринимают ученые расхожие шутки и анекдоты в свой адрес.

«Человек – всего лишь игра молекул и импульсов тока».

— «Ученые нашли новый способ зачатия». — «А чем старый-то не нравится?»

«Сколько уже докторов наук развелось, что невольно напрашивается мысль: науки серьезно больны...»

(Продолжение и развитие темы смотри в заметках предлагаемого издания: «Наука без скуки», «Физики шутят», «Статистика знает все», «Робот не только смеялся», «Памяти способствуют шутки?», «Шнобелевские премии» и др.)

Академик Д.С.Лихачев в своей великолепной книге «Смех в Древней Руси»», насыщенной примерами искрометного, удивительного, испытанного временем русского юмора, предсказывал появление энциклопедического сборника «смеховой культуры». Такую первую попытку подобной антологии от А до Я, очевидно, не случайно сделало в Троицке издательство «Тровант».

Павел СУПРУНЕНКО

ТАЙНА

СМЕЮЩИХСЯ СЛОВ

(Популярная энциклопедия юмора) Часть 1 (А-Д)

АББРЕВИАЦИИ ВЕК

Обратим внимание на «аббревиатуру» — не только слово, но и примечательное явление в современном языке и в жизни. Небезынтересно, что слово появилось еще в пушкинские времена: его исчерпывающее толкование дано в словаре Даля: сокращение, укорочение и пропуски в письме, означение слов начальными буквами, вязью, условными знаками (кстати, у Даля оно представлено одним «б», а многие современные словари дают неэкономное удвоение этой буквы).

Кто тогда полтора века назад мог предположить, к какому «разгулу», к каким масштабам придет эта «аббревиация». Ну, в армейских рядах, в боевой обстановке все эти КП, ЧП, ТТ и другие лаконизмы вполне понятны: там при командах, донесениях, сводках требуется предельная экономия времени и усилий. Но и в мирных канцеляриях, учреждениях, да и во всех отраслях и областях наравне с более-менее давними словосочетаниями рождались с нарастающей прогрессией такие монстры, от произношения которых можно было стать заикой...

Ну, «замначпрод» еще освоимо, «начресидун» – уже не благозвучно, а «Гпитпэпа» (Государственный проектный институт «Тяжпромэлектропроект») натощак уже не произнесешь. Широкие «массы» трудящихся по-своему с народным юмором реагировали на подобную «аббревиацию», которая часто напоминала абракадабру. Наряду с «совинформбюро» и «ОБХСС» появилось «ОБС» (одна баба сказала), «ЦУ» (ценные указания), которые горохом сыпались с начальственных верхов. ВПШ (высшая партийная школа) в быту называлась ЦПШ (церковноприходской школой), секретный сотрудник превратился в «сексота» и т.п. и т.д. (что тоже аббревиатуры).

Сам язык, как ему и положено, самоочищался от безобразных словечек типа «шкраб» (школьный работник 20 гг.), как от предаваемого забвению мусора. А благозвучные удачные слова-гибриды так входили в обиход, что забывалась неоднородность их корней и сложносокращенное их происхождение. И это не только простые и привычные универсамы, завучи, прорабы, бомжи, но и

более сложные: лазер — от начальных букв английского словосочетания — «усиление световых волн путем стимулированного излучения»; элемент — из названий трех букв латинского алфавита — эль, эм, эн; радар — от сокращенного английского словосочетания — «радиообнаружение и определение расстояния», смог — от английских «дым» и «туман» и многие, многие другие «гибриды».

Мы часто и не представляем какие «аббревиатурища» (иначе и не назовешь) внедряются в языки. Причем внедряются не злой чьей-то волей, а самой жизнью, растущей коммуникабельностью, взаимосвязями народов. По книге рекордов Гиннесса в шведском языке есть слова, состоящие из 30 букв, в немецком – из 80, в русском – из 33... (это прилагательное «рентгеноэлектрокардиографический). Подобные «тяжеловесы» есть в языках большинства научно-технически развитых стран. Ничего ужасающего тем более вины чьей-то нет в том, что языки пронизываются заимствованиями. Даже в таком, казалось бы доминирующем, как английский, как подсчитала компьютерщики, от 56 до 70 процентов слов произошли от французского, латинского и других языков. Процесс естественный. Выживет народ – пройдет свое обогащение и самоочищение и язык

Этот процесс настолько объективный и закономерный, что наш век кроме прочих наименований получил и такой титул как «век аббревиации». В свое время наступление лаконичного «телеграфного» стиля пытались объяснить развитием телеграфа. Но дело оказалось более сложным. Появилась возможность сложнейшие понятия свести к самым сжатым сокращениям и этим не только сэкономить речевые усилия, но и выиграть самое дорогое — время. Это уже были требования НТР. Возникла необходимость появления специальных аббревиатурных словарей. На русском языке такой словарь содержал ни мало, ни много — более 17 тыс. единиц сокращений и выдержал несколько переизданий с растущими дополнениями.

Серьезное и смешное, что на бумаге, что в жизни, — рядышком, а то и совсем переплетено. Современники Маяковского смеялись над «главначпупсами», но не предполагали, над чем приведется иронизировать и хохотать их внукам-правнукам. Потому как еще заметил проницатель-

ный А.С. Пушкин: «Отличительная черта в наших нравах есть какое-то веселое лукавство ума, насмешливость и живописный способ выражаться».

АБЕРДИНЦЫ С МОРСКОЙ ЗАКВАСКОЙ

Все, кто посещал этот небольшой шотландский город и заметный порт на Северном море, отмечали, что абердинцы – очень хорошие, отзывчивые, бережливые, трудолюбивые и к тому же неунывающе, веселые люди. Да это и понятно: роскошь, транжирство в северных суровых краях могут выйти боком, привести к печальным последствиям. Потому, говорят, не случайно шотландцы и придумали свое крепкое виски: выпьешь немного – и результат на лице... Или тот же общенациональный гэльский мужской костюм, в состав которого непременно входит юбка. Опять же большая экономия времени: не надо долго расстегивать, снимать-одевать брюки... Они и горные речки свои на состязаниях преодолевают не в лодках, на плотах или понтонах, а посредством надувных матрацев – так дешев-

Как-то несколько абердинцев обсуждали вопрос: кто это на самом деле выдумывает такие глупые анекдоты про скупость шотландцев? Вопрос всех поставил в тупик. Кто-то предложил позвонить в редакцию городской газеты и выяснить загадку там. В тот же момент раздался чей-то голос: «А кто будет платить за разговор?»

Словом, в Великобритании Абердин заслуженно признан центром смеха. Да и не только в Великобритании. Было выявлено, что Абердин какими-то незримыми юморными нитями связан с болгарским Габрово. Габровцы этого не отрицают. И даже сообщают такую подробность: они тоже умеют ценить копейку. Как-то абердинец и габровец отправились вместе на бесплатную лекцию, а в конце вдруг объявили про сбор средств на благотворительные цели... Тут шотландец потерял сознание, и болгарин вынес его из зала. Вот такое испытание на «щедрость».

АВВАКУМ НЕ УДРУЧАЛСЯ

Академик Д.С. Лихачев, исследуя «смеховой мир» Аввакума, приводил описанную знаменитым протопопом «великолепную картину» о блуднике и блуднице. «Ох, ох безумия! Не зрит внутрь души своея наготы и срамоты, яко вместо риз благодатных сквернавыми ризы оболчен и помазан блудною тиною и вонею злосмердную повит. И бес блудный в души на шее сидит, кудри бедной расчесывает и ус расправливает посреде народа. Сильно хорош, и плюнуть не на ково. А прилюбодейца белилами, румянами умазалася, брови и очи подсурмила, уста ми багряноносна, поклоны ниски, словеса гладки, вопросы тихи, ответы мяхки, приветы сладки, взгляды благочинны, шествие по пути изрядно, рубаха белая, ризы красныя, сапоги сафьяныя. Как быть, хороша - вторая египтяныня Петефрийна жена или Самсонова диалида-блядь. Посмотри-тко, дурка, на душю свою, какова она красна. И ты, кудрявец, чесаная голова! Я отселя вижу в вас: гной и червие в душах ваших кипят».

Не менее красочная картина о царе Максимиянемучителе, попавшем на тот свет в гиену огненную. Сатира Аввакума за четыре века предвосхищала гораздо поздний натурализм.

«А есть ли под тобою, Максимиян, пирина пуховая и возглавие? И евнухи опахивают твое здоровье, чтобы мухи

не кусали великого государя? А как там с... ть-тово ходишь, спалники робята подтирают ли гузно-то у тебя в жупеле том огненном?.. Бедной, бедной, безумный царишко! Что ты над собою зделал?». Не миловал Аввакум и своего приятеля, ставшего архиепископом: «А ты кто? Вспомяни-тко, Яковлевич, попенок! В карету сядешь, растопырится, что пузырь на воде, сидя на подушке, расчисав волосы, что девка, да едет выставя рожу, по площади, чтобы черницы-ворухи унеятки любили, их, ох, бедной!»

Хватало юмора и на свою протопопицу, на которую в изнеможении свалился мужик, и на себя несчастного: «Любил, протопоп, со славными знатца, люби же и терпети, горемыка, до конца» А терпеть было что. Его, как поборника русского старообрядчества, ссылали в места не столь отдаленные, в Сибирь, на север, помещали, как зверя, в ямы и в конце-концов в 1682 г. по царскому указу сожгли... И тем не менее, в невыносимых условиях он находил силы не удручаться, не терять чувства юмора, жить в своем «смеховом мире». И в результате он оставил свою бесподобную автобиографию — «Житие», ценный исторический документ и литературный памятник XVII века. «Житие», написанное с большим литературным мастерством, языком, близким к живой народной речи, стало и выдающимся памятником смеховой культуры.

АВОСЬКА

В советские времена не только это слово, но и означенная им плетеная из хлопковых или капроновых нитей легкая сетка – сумка (ее можно было поместить в карман) была в большом ходу. Шел гражданин на работу, в кино, на прогулку и брал с собой авоську – авось понадобится. Авось чего-то «выбросили», чего-то «дают» (при советском дефиците товаров, продуктов слова «продают» уже не говорили). В 70-80 гг. прошлого века появились уже такие вместительные, большие авоськи, что заменяли мешки. Их использовали в длительной поездке за теми же продуктами (мясом, колбасой, цитрусовыми) в Москву по железной дороге или в «экскурсионных автобусах». В столице можно было часто встретить гостя, обвешанного такими 8-10 вместительными авоськами. Это было бы так смешно, если бы не было так печально.

Кое-кто из актеров и писателей пытался приписать себе «изобретение» этого слова. Но обратимся к знаменитому «Толковому словарю» авторитетного В.И.Даля. Вот объяснение существующего еще в середине XIX века слова «авоська» — «будущий желанный случай, счастье, удача, отвага; кто делает все на авось»... И тут же для определения менталитета: «Наше авось не с дуба сорвалось», «Русак на авось и взрос», «Авось, что заяц в тенетах вязнет», «Держись за авось, поколь не сорвалось». И предупреждение: «Авось веревку вьет, небось петлю накидывает». «Авось с небосем водились да оба в яму ввалились», «Авосьевы города не горожены, авоськины детки не рожены».

АВТОМОБИЛИСТЫ ШУТЯТ

Самый короткий путь к сердцу женщины — это автомобильный путь, так же как самый короткий путь к сердцу мужчины лежит через его желудок. Но первый тезис устарел, так как за руль все больше и больше садятся женщины. И этим еще больше увеличивают аварии, травмы, повреждение машин. Поэтому на их долю приходится и значительная часть шоферского юмора.

Павел Супруненко 4 Тайна смеющихся слов

В пути у дамы поломалась машина. Она остановила такси и попросила помочь. Таксист залез под капот. «Ну, как, большая поломка?» – «Мадам, если бы это была лошадь, то я бы посоветовал ее пристрелить».

Водительница мчалась со скоростью более ста км в час. Заметив, что ее настигает дорожный патруль, прибавила скорость. И увидела, что за ней увязались еще двое полицейских на мотоциклах, а затем еще трое. Впереди – заправочная станция. Девица резко затормозила, выскочила из машины и помчалась в женский туалет. Выйдя оттуда, она увидела свою машину, окруженную поджидавшими ее полицейскими. Улыбаясь, нарушительница проворковала: «Надеюсь, вам понятно, почему я так спешила...»

Не странно ли: девушки истерически кричат при виде мыши, но спокойно садятся в машину, за рулем которой находится волк.

В психбольнице в большую палату заглянула комиссия. И недоуменье: на койках ни одного больного. «А они под кроватями — это водители чинят свои автомобили», — объяснил главврач.

Шофер, перед тем как отправиться в рейс, попросил пассажира показать ладонь. Изучив ее, заметил: «Можем ехать – у вас длинная жизнь...» – «А при чем здесь линия моей жизни?» – «Дело в том, что у нас на авто плохо работают тормоза».

Автоинспектор заметил, что в лихо едущей машине водитель одной рукой держится за руль, а другой нежно обнимает плечи симпатичной пассажирки. Инспектор подумал и решил, что и то и другое этот «водила» делает недостаточно хорошо, и остановил машину. «Почему не пользуетесь двумя руками, как все остальные?» — «Вы правы, инспектор, так, конечно, лучше, только как тогда машина будет сама себя вести?»

Очевидно, не зря с целью более тщательного контроля конструкторы предусматривают локаторы и автоуправление на будущее. Впрочем, как прогнозирует футурологиоптимисты, к середине XXI века состоятся торжественные проводы на свалку истории последнего автомобиля, как удушителя и пособника массового самоубийства. А на чем передвигаться? Индивидуальных ракетах, махолетах, антигравитационных устройствах? И тогда, если не наступит матриархат, снова самым коротким путем к сердцу женщины станет реактивно-гравитационный путь.

АВТОРИТЕТ – ДУТЫЙ И НАСЛЕДСТВЕННЫЙ

Ученые советуют обратиться к древним родственникам, «братьям меньшим». Как они обретают авторитет? Вот павиан, красавец в обезьяньей стае, с пышной гривой и, прежде всего, внушительными мускулами. Внешность — от родителей. Хотя ее тоже надо было суметь сохранить. И постоянно доказывать право на главенство. Природой оно определено самцу. Он не допускает, чтобы самки спаривались с более слабыми, молодыми претендентами. Да если кто-то найдет, выкопает что-то вкусное, интересное вожак потребует себе. И неустанно напоминает о подчинении — стучит себя в грудь, скалит зубы, хмурится, огрызается, надувает щеки, похлопывает себя по гениталиям.

И неусыпная «профилактика»: вожак, сидя на возвышении, подзывает других самцов, заставляет опустить голову или пасть ниц. А то и встать в подчиненную, унизительную позу самки, готовой к спариванию. Причем этнологи, изучающие поведение животных, давно заметили одну особенность. Когда вожак наказывает кого-либо из

подчиненных, другие норовят угодить в помощники. Собаки поднимают неистовый лай, дружно бросаются кусать наказуемого, макаки кричат и кидаются в него калом. Примечательно, что самки, обычно от таких иерархических игр воздерживающиеся (их «ранг» ниже!), но тут не только втягиваются, но и стараются перещеголять самцов. Вот как влияет авторитет начальства.

Ну, ладно бы ярились в кумиропочитании собаки и всякие макаки, но даже в курятнике дает себя знать подобный «порядок». Исследователи выбрали для эксперимента самого заклеванного собратьями, «опущенного» петушка. Изготовили из поролона красивый красный гребень и приклеили его на голову этого некудышника. По привычке плюгавенький петушок вел себя вначале пригнобленно. Другие же петушки сразу заметили разницу и, подбегая клюнуть, столбенели перед «символом власти» — большим гребнем. Обнаружив пассивность прежних обидчиков, петушок стал выше поднимать голову и, войдя в новую роль, поклевывал ближних больнее прежних лидеров. Обиды зовут к мести! Жестокие экспериментаторы сняли поролоновый гребень и обрекли распетушившегося искусственника на прежний уровень «здоровой» конкуренции.

Не так ли и особи с более полновесными мозгами, чем куринные, в своем и наследуемом и дутом авторитетовозвышении выставляют себя на смех курам.

АЛКОГОЛЬ ПО-ЖЕНСКИ

Как пьют женщины вопрос не только юморной, но и интересный. Вернее, что они пьют и как это связано с их психологией, не менее загадочной, чем таинственная русская душа. Разгадкой этой сложной проблемы занялся московский журналист С.Демкин, нужно полагать, большой знаток и алкоголя и женщин, коль он этим занялся. Вначале, независимо от него надо исключить одеколон. Тут, вероятно, повлияла и присказка из русской песни с упоминанием любимца женщин: Ален Делон не пьет одеколон...

Логично начать с крепких напитков. С того же коньяка, который для одних пахнет клопами, а для других и клопы отдают коньяком. Так вот, любительницы этого напитка — чаще женщины, уверенные в себе и нередко утонченные натуры. Партнера выбирают по своей шкале ценностей с учетом занятий, должностей, доходов, зарплаты. «В любви» подкованы, и в постели ведут себя только по своему усмотрению.

На водку настроены обычно особы решительные, сильные, независимые. Они не прочь обзавестись постоянным спутником, который бы стабильно дарил им радости. Им не знакома холодность и «близость с ними похожа на ураган, который может увлечь в пропасть».

Если пассия предпочитает ликеры и вина, особенно марочные, это характеризует особу целеустремленную, умеющую добиваться поставленной цели. Она любит командовать мужчинами и не прочь своего избранника превратить в «подкаблучника». Знает толк в чувственных удовольствиях.

Та партнерша, что выбирает только шампанское, наверняка, с набором кокетства, требованием от своего поклонника романтичности, галантности, восторженности. Если при том разбирается в марках шампанского, то она не лишена интеллектуальности, богатого опыта и четко представляющая как будут развиваться взаимоотношения.

Особа, предпочитающая алкогольные коктейли, скорее всего, натура капризная, возможно избалованная жизнью и кавалерами, с постоянным запросом перемен и но-

визны, в том числе и в интиме. Словом, дамочка амбициозная.

Если подруга выбирает пиво, тоник и прочую бузу (которая тоже, кстати, имеет градусы), то это особа любознательная, неглупая, раскована, но не требующая от мужчины невозможного. Завоевать ее непросто, зато подойдет как хорошая приятельница, коллега.

Спутница, предлагающая партнеру самому остановиться на предпочтительном напитке, выясняет кто с ней, и стоит ли решаться на приключения. Она наделена духом здорового авантюризма, у нее нет комплексов и проблем, которые она сама не могла бы решить. Ей может взбрести в голову разыгрывать из себя неприступную недотрогу.

Вот такие женские чары и чарки, с проекцией на характер.

АМБИЦИЯ И АМУНИЦИЯ

Амбиция – понятие столь распространенное, что мало оказалось равнозначных русских слов – честолюбие, тщеславие, самолюбие, чванство, а понадобилось и это латинско-французского происхождения с таким же значением. В этом же ряду и «лесть», заимствованная из древнегерманских языков с явным негативом, а также «хитрость, обман, угодливое восхваление», заслуживших у русских крылатого стихотворного толкования:

Ходит Спесь, надуваючись, С боку на бок переваливаясь. Ростом-то Спесь аршин с четвертью, Шапка-то на нем во целу сажень, Пузо-то его все в жемчуге, Сзади-то у него раззолочено. А и зашел бы Спесь к отцу к матери, да ворота некрашены!

(А.К. Толстой)

Латинско-интернациональная «амбиция» — свойство не только отдельного индивидуума, но и целой страны и более того, всего человечества, целого сообщества землян. Смехотворно амбициозно выглядели заявки России, «как третьего Рима», немцев, как «высшей расы», янки, «как мирового лидера»... И нельзя сказать, чтобы «на рубль амбиции выглядело», а завершалось «копейкой амуниции». Но чудеса НТР иногда напоминают этот тезис. Непотопляемый «Титаник» пошел ко дну... Торжество науки и технологий в наступившем тысячелетии должен был знаменовать «Миллениум дом» — мембранный купол на штангах-растяжках. Но проект забуксовал в собственных амбициях — оказался никому не нужным...

Такое амбициозное рвение не могло не вызвать скептической, сожалеющей улыбки, ее иронии, если не сказать насмешки. А ведь «Талмуд» конкретно предупреждал: «Амбиции разрушают своего обладателя». Да и мудрецы пришли к выводу, что большинство людей могли бы добиться успеха в малых делах, если бы им не мешали непомерные амбиции. Впрочем, они могут быть и «померными», и, случается, сам их обладатель старается смягчить свои претензии и предупреждает: «Вы будете смеяться...» Но никто не решается признаться в своих пристрастиях к похвалам, почестям, отличиям, наградам, сознаться, что они курам на смех... Но это уже другая ночь и другая сказка

АМЕРИКАНО-ПИОНЕРСКИЙ ЮМОР

Все чаще приходится общаться с ними. И почти никто из них не выглядит угрюмо, насупившись, повесив нос. Ну, прямо как улыбчивая какая-то цивилизация. С чего это они лучезарно ухмыляются - попробуй, разгадай. Не потому же, чтобы похвалиться, показать свои надежные вставные фарфоровые зубы. Как и не от развешанных повсеместно у них плакатов и призывов «Смайлс!» («Улыбайтесь!»). И расплываются они ясным солнышком вроде не стандартно. Трудно поверить и в то, что такие уж они замотанные деловые люди. Мол, для экономии времени они свои основные анекдоты свели в один свод, пронумеровали и, чтоб долго не рассусоливать по тому или иному поводу, называют только номер и хохочут... Говорят, один неадаптированный эмигрант ляпнул номер невпопад и получил от дамы пощечину за неприличную чисто мужскую шутку.

Неунывающий нрав янки, может, пошел от тех трудных времен, когда встречались им неимоверные невзгоды и рассказы о них казались невероятными, звучали анекдотично. Бывало жара такая, что у мух крылья обгорали. А приятель утверждал, что в их краях случалось и жарче. До такой степени, что куры несли вареные яйца, а чтобы этого не происходило, им давали мороженое.

Не дай бог таких страстей. А лихорадку подхватить — совсем плохо. От ее дрожи у одного приятеля высыпались зубы, у другого дошло до того, что поползли ткани одежды. Ну, а третьему было еще хуже, он дрожал так сильно, что от этого завалилась его хижина, и хозяин погиб под ее развалинами.

Попробуй после этого навешивать кому лапшу на уши. Да Дейви Крокет «наилучший врун» американского фольклора и не пытался этого делать. Он выручил однажды ребят при осложняющих обстоятельствах. Холодина была тогда похлеще чем у Пышки-Худышки. Искры на лету замерзали. Даже воспоминания не согревали, и тут пролетела шаровая молния. Он аж рот открыл от красоты и заглядения. Она и влетела к нему в уста. Вызвала внутренний пожар, прожгла все карманы. Тогда Крокет целый месяц ел сырую пищу: она от этого жара сама доваривалась в животе.

АНГЕДОНИЯ ОХВАТЫВАЕТ МИР

Мало их, так еще один научно-медицинский термин, в переводе с греческого звучащий и значащий простовато — «ангедоне» — неудовольствие. Вместе с тем он определяет недуг, являющий собой немалую угрозу. Психологи отмечает главный признак ангедонии — потеря интереса практически к любому деянию даже к развлечениям и сексу. Это не просто равнодушие или лень, а своеобразное замерзание души и тела, причем сопровождающее, как это ни странно, преуспевающий бизнес. При сумасшедших деньгах немалый риск заразиться вирусом безразличия к жизни. Для кого больше опасность — молодых или старших? Дотошные исследователи заинтересовались и этим вопросом.

Опрошены многие тысячи людей, до 25 лет и среднего возраста. Вот как выглядит молодежная шкала ценностей (в порядке убывания): любовь, хорошая интересная работа, когда ты кому-то нужен, взаимопонимание, счастье близких. У поколения постарше: секс, развлечения (музыка, кино, чтение, юмор, общение), вещи, еда, вредные привычки (алкоголь и курение), хождение по магазинам,

спорт, забота о здоровье, религия... Все-таки у старших юмор не затерялся. Не без улыбки ими сделано уточнение и по первостепенному общепринятому сексуальному удовольствию. Где и у кого дольше?

Чемпионы по длительному сексу бразильцы — в среднем 3О минут. Следом за ними идут американцы (продолжительность 28 минут) и канадцы — 23. Россияне на предпоследнем месте — 10 минут, за ними только китайцы...

«Ночи стали длинней, а секс короче». В чем причина «отставания»? Пища? Климат? А, может, замордовали российского мужика солдатчиной, крепостничеством, а большевики еще и лагерями, собраниями, встречными планами, соцобязательствами, ускоренным продвижением к светлому будущему? Ведь бабы стали жаловаться в парткомы, а там суровый спрос. «Но я импотент» — «Нет, ты, прежде всего, коммунист!» А, может, и не надо этого рекордсменства?

Но жизнь прекрасна еще и тем, что ангедония, деньгомания не захватили, к счастью, весь мир. Осталось столько удовольствий, увлечений и развлечений! Новые русские, к примеру, отвлекаются не только Канарами, но и тем, что на несколько часов становятся бомжами и нищими, а затем подсчитывают, кто больше получил подаяний.

АНГЛИЧАНЕ – РОДОНАЧАЛЬНИКИ ЮМОРА

Общеизвестны сдержанность и чопорность жителей туманного Альбиона. По-своему выделяется и их воспитанность, джентльменство, аристократизм в смеховой культуре. В толковании «юмора» – слова, пришедшего с британских берегов – В.Даль счел нужным заметить, что англичане юмористы, у них есть даже юмористки. Причем с младых ногтей.

Никто так не ценит лошадей как англичане. Не удивительно, что в Швеции в конкурсе на самую красивую лошадь победа досталась именно представителю Великобритании. Гордый победитель верхом подъехал к трибуне, чтобы получить приз из рук короля. Вдруг лошадь на всю площадь издала непристойный звук. Конфуз не лишил дара речи воспитанного англичанина: «Простите, Ваше величество!» Король тоже счел нужным заметить: «Знаете, если бы вы не извинились, я мог бы подумать, что это сделала лошаль».

О том, каким лошадям отдать предпочтение, лорд поинтересовался у своего слуги. «Видите ли, сэр, когда я еду на вороной, мне почему-то хочется скакать на серой, а когда я на серой, то думаю о вороной». По аналогии, лорд поинтересовался, а каких женщин предпочитает — блондинок или брюнеток? «Видите ли, сэр...» — «Не надо, Джеймс, я понял...»

Утром Шерлок Холмс и доктор Ватсон встречаются за завтраком, и Холмс спрашивает: «Дорогой друг, почему вы надели теплое белье, ведь сегодня ужасная жара?» Ватсон неимоверно удивлен: «Но, Холмс, как вы догадались?» Холмс отвечает: «Очень просто, дорогой друг. Вы забыли надеть штаны?»

Шерлок Холмс и Ватсон пошли в поход. Ночью Холмс просыпается и будит доктора: «Скажите, Ватсон, вам эти звезды ни о чем не говорят?» Тот: «Ну-у-у, наверное, завтра будет ясная погода?» Холмс: «А мне они говорят, что у нас сперли палатку».

Учительница рассказывает школьникам, как здороваются при у встрече люди в разных странах. Одни говорят «Как поживаете?» Другие – «Как дела?», третьи – «Добрый

день», четвертые – «Здравствуйте!» и так далее. И спросила, а как чаще всего приветствуют при встрече англичане. «Англичане, мисс, говорят обычно так: «Чертовская погода, хуже не придумаешь...»

Невозмутимость англичан вошла в поговорку. Один лондонский каменщик на пари решил проверить, насколько это верно. Он вошел в поезд в меховой шапке, темных очках, с галстуком на голой груди, в купальных трусиках и в сапогах. Экстравагантное одеяние никого не удивило. Только один из пассажиров спросил: «Сегодня довольно холодно, не правда ли, сэр?»

АНЕКДОТ-ЛЕГЕНДА О ЦАРИЦЕ ТАМАР

О том, насколько многие грузины лихие джигиты общеизвестно. По части сотворения и покорения гор они тоже многих перещеголяли. Вот у некоторых племен и народов эти самые гранитные гиганты образовались от того, что упавшая луна превратилась в вершину, или какой-то зверь окаменел, или при других подобных волшебных превращениях. Грузины же отчебучили ещё большее чудо.

Есть у них такая легкая обувка — коши называется. Очень удобная, скороходная: в ней быстро можно и на гору взойти и с горы спуститься. Так вот в эту обувку как-то попала грязь. И грузинские джигиты оказались такими шутниками, что из этих комьев грязи образовали Кошгору.

Ну, коль это так, то разве удивительно, что одна скала и рядом с ней стоящая вершина оказались в очень уж необычных отношениях. Что между ними произошло, никто толком не знает. Но что-то было очень уж таинственное и романтическое. Как бы там ни было, но все что случилось, не прошло бесследно и незамечено.

Скалу эту назвали Тамар — в честь широко известной грузинской царицы. А вершину наименовали Шода — в память прославленного поэта Шота Руставели, который посвятил царице свою прекрасную поэму «Витязь в тигровой шкуре». Владычица оказалась не скромной, томной восточной женщиной, которая довольствовалась бы нарядами, усладами и благами. Она вдохновляла не только поэтов и певцов, но и строителей. В трудных горных краях прокладывались дороги, сооружались мосты, храмы, монастыри. Ещё и сейчас, многие столетия спустя, потомки гадают, какие замки на склонах принадлежали царице Тамаре.

А ещё эта шустрая дамочка была, как теперь бы сказали, крутой... По её повелению жестоко казнили многих горцев. Может, это объясняется тем, что не знала она... как бы это поточнее сказать... удовлетворения в интиме. Говорят, что даже при подборе себе жениха или партнера она объявила такой «конкурс». Кто из джигитов на коне на полном скаку разрубит яблоко на груди у женщины, не поранив её. Поскакал первый джигит, взмахнул саблей, задел грудь, казнили. Поскакал второй – та же участь. Поскакал третий, разрубил яблоко, но черкнул и нежную кожу. Казнили...

Рассказывая эту историю за столом, тамада заканчивал тост такими призывами: «Так выпьем за советскую власть, которая ликвидировала эти безобразия!»

Постскриптум. По свидетельству летописцев, царица Тамара решила найти жениха среди русских. Но и они не смогли удовлетворить её требования. После замужества за сыном князя Андрея Боголюбского, она через два года рассталась с ним, правда, не сбросив его со скалы, не казнив его... И продолжила поиски избранника среди грузин.

АНЕКДОТ ИЗУЧАЮТ В ШКОЛЕ

Как веяние нового времени в некоторых русских школах и лицеях стали преподавать риторику. И хотя о ней такое мнение, что это - сад, в котором больше цветов, чем плодов, но тем не менее... В этом предмете представлена не только ораторская речь, достижения её мастерства, но и этика, информационные жанры, общение в Интернете, деловая речь, компьютерное обращение и анекдототворение... Из учебных пособий изданы «Детская риторика» для 1-4 классов, «Школьная риторика» для 5-7 классов, просто «Риторика» - 8-9 классов. Только старшеклассникам и доверено изучение «анекдота, как самого распространенного в наше время из всех речевых жанров». Подробно разбирается и освещается этот вид преимущественно устного народного творчества: «Какие бывают анекдоты?», «Что смешного в анекдотах?», «Как сочиняют, как исполняют анекдоты?», «Зачем мы рассказываем анекдоты?» (Развеселить слушателей, упрочить контакт со слушателями, показать происходящее в смешном виде, разрядить психологическую напряженность и самое последнее - продемонстрировать своё мастерство в рассказывании анекдотов...)

В большинстве случаев теоретические выкладки иллюстрируются образцами «от Никулина».

Удобство – это когда есть телефон. Изобилие – когда два. Роскошь – когда три. Райская жизнь – когда ни одного.

«Мама, купи мне кроссовки!» – «Какие кроссовки? Ты ещё коньки не износил!»

Жена говорит мужу: «Я сбегаю к соседке на минутку, а ты помешивай кашу каждые полчаса».

Герасим схватил Каштанку и волочит её к реке. Та визжит: «Эй, ты, деревня, отпусти! Опять Чехова с Тургеневым спутал!»

«Скажите, это правда, что в Одессе отвечают вопросом на вопрос?» – «А зачем вам это надо знать?»

«Вы не скажете, когда мне нужно сойти, чтобы попасть на Дерибассовскую улицу?» – «Следите за мной и выходите на одну остановку раньше».

И к празднику, без учета антиалкогольной пропаганды для школьников:

Мужик жалуется друзьям: «У меня жена такая зануда! Вы представляете, весна на дворе, праздник 1 мая, только бы веселиться, выпить, а она всё нудит: «Ну, когда ты вынесешь ёлку? Ну, когда ты вынесешь ёлку?»

Словом, родителям, не изучавшим в своё время риторику, не помешает засесть за учебник рядом со своим чадом и разобраться, когда и кому можно какие рассказывать анекдоты. И после этого внести дополнение в предлагаемую в учебнике классификацию: примитивные и утонченные, остроумные и не очень, анекдоты свежие и «с бородой», смешные и очень смешные, любимые и надоевшие, рассказанные к месту и «ни к селу, ни к городу», известные и незнакомые...

АНЕКДОТЫ БОРОДАТЫЕ И РЕСТАВРИРОВАННЫЕ

Есть анекдоты, как выдержанное вино. Проходят века, а иногда тысячелетия (!), а они не теряют своей соли. Ну, конечно, как-то они шлифуются временем, но, если прошли они такое испытание, то «длиннобородость» им только к лицу, как почтенному, сохранившему острый ум древнему мудрецу.

Дионисий, тиран Сиракузский, послал Филоксена, критиковавшего его поэмы, работать на каменоломни. Продержавши его там долгое время, он потребовал его во дворец и пригласил вторично выслушать его стихи. Филоксен вначале слушал его со вниманием, потом, поднявшись, вдруг направился к дверям. «Куда ты?» — спросил тиран. «Государь, я возвращаюсь в каменоломни», — ответил тот.

У Аристотеля как-то поинтересовались: чем приметен умный человек. Вначале он ответил иносказательно: прямые линии всегда совпадают между собой, кривые же отрезки никогда не совпадают ни друг с другом, ни с прямыми линиями. Потом объяснил: умный человек всегда согласится с другим умным человеком, глупый же обычно не соглашается ни с умным, ни с глупым. Философ был прямым и резким в суждениях. И когда умер его воспитанник и покровитель Александр Македонский, Аристотель понял, что его может постигнуть участь знаменитого Сократа, осужденного афинянами на смерть. Друзьям он сказал «Хочу избавить афинян от нового преступления против философии». И сбежал из Афин.

Древнегреческого философа Эпикура спросили: «Почему ты всегда сохраняешь спокойствие, не гневаешься и не ропщешь, даже тогда, когда на тебя обрушиваются несчастья?» На что он ответил: «Большие несчастья мгновенны, а маленькие не заслуживают внимания. Зачем же мучиться и роптать?» Следовавших напутствиям философа людей стали называть эпикурейцами: они видели смысл и цель жизни в счастье, спокойствии, невозмутимости, удовольствиях, умении избежать неприятностей.

Об Александре Македонском существует множество анекдотических легенд. Нужно полагать большинство их сочинялось «под него» для авторитетности рассказанного. Вот одно из таких «свидетельств». Прославленному полководцу были преподнесены в дар великолепные стеклянные сосуды. Они ему очень понравились, но он приказал их разбить. Когда его спросили, почему он так странно распорядился, Александр ответил: «Я знаю, что со временем эти стеклянные сосуды были бы небрежно разбиты, один за другим, руками моих слуг. И каждый раз после такой потери я бы огорчался и гневался. Так не лучше ли одним сильным огорчением сейчас устранить повод для многих огорчений в будущем?» В другой раз его спросили, кого он больше любит: Ахиллеса или Гомера? На что он ответил: «Это то же самое, если бы меня спросили, чем я хочу быть: барабаном, возвещающим победу, или самим победителем...»

Диоген остался в памяти не только тем, что жил в бочке и ходил днем с зажженным фонарем («Ищу человека!»), но и многими другими занятными ответами. «Почему люди так охотно помогают нищим и так неохотно – философам?» – «Потому, что каждый считает возможным самому стать бедным, калекой, пьяницей, но никто не думает, что он может стать философом». Про музыканта, который докучал всем плохой игрой, он сказал так: «Следует похвалить человека, что он при этом не бросает музыки и не становится вором».

В России и в ближнем зарубежье не исчерпаны еще смеховые резервы. По статистическим данным аналитического центра предстает такая картина. На вопрос «Часто ли вы смеетесь?» ответы респондентов получились следующие: часто — 46%, время от времени — 35%, редко — 18%,

никогда — менее 1%. Затруднились ответить — тоже менее 1%. Охватим усмешками и гоготом широкие массы.

АНИКИ-ВОИНЫ ВОЗБУЖДАЮТСЯ

Мир лихорадит в страстях религиозных, национальных, бандитских, политических, спортивных... Носятся, давят друг друга, топчут упавших фанаты с мячами вместо головы. Подсиживают и слюнявят в лицемерных поцелуях политики. Торопятся на тот свет в объятия гурий террористы. Вслед раздается раскатистый мефистофелевский смех. «Больше, больше адреналина!» Мало уже умопомрачительного футбола, мордобойного бокса, наркопомутненных тусовок и плясок. Ура, найден долболобый пейнтбол!

Что псевдовоенные игрища-игрульки?! Можно, конечно, задирам, аникам-воинам объединиться в стаи, запастись камнями, арматурой, кольями и пойти друг на друга. Но это чревато тем, что можно попасть и за колючую проволоку, да и увечий много будет. А то и трупов. А что если организоваться культурненько, по-современному с определенными правилами. Разрешить самую интенсивную стрельбу, но только из пейнтбольского орудия — пневматическими ружьями, заряженными мячиками с краской... Краска яркая и густая, приметная, но сама по себе не опасна — обычная, воднорастворимая. Допускаются любые цвета, хоть цвета детского поноса. Только не красного: на поле «боя» не разрешается никаких кровавых ассоциаций, чтобы не разжигать агрессию. Не принято и стрелять в упор.

За соблюдением правил следят специально выделенные судьи. А так, все как на войне - атаки, засады, выслеживание противника. Запачканный краской боец-игрок считается убитым или раненным. К обмундированию рекомендуются и маски для лица. Не для того, чтобы скрыть «физиомордию», а для защиты глаз от прямого попадания красочного заряда. Тем более, что в пейнтболе используется целый арсенал видов оружия: автоматы повышенной «убойной» силы, взрывпакеты, гранаты, мины. Но все стреляет, взрывается только краской. Каждому игроку выдается боезапас – несколько сот красящих мячиков. А исход и успех уж зависит от сноровки, уменья выстрелить первым. Нервишки играют, но того настоящего страха не достигается. Жертвы выходят с разноцветными кляксамиранами и если и умирают, то только от смеха. К тому же и «воскресают», очистившись от краски, но уже к следующему бою.

Воюющие команды комплектуются и снаряжаются при пейнтклубах. Конечно, за определенную плату. В России долго не хотели признавать пейнтбол, как вид спорта. Зачем, когда мордобоя и убийств и так хватает. Да можно было возродить и свою традицию — «стенка на стенку», кулачные бои «а ля купец Калашников и Ко».

И в песнях, сказаниях, интермедиях прославился Аника-воин, задира с хвастовством и побитой мордой. Правда, переняли его с Запада, из повести «Прение живота со смертью». Пришлось и на этот раз русским Аникамвоинам поддаться влиянию — присоединиться к разными видами спасения от скуки. Заниматься трясучкой, мордобоем уж лучше согласовано, по общеглобальным правилам. Пусть будет больше поводов для смеха, чем для драк и кровавых стычек.

АНТОЛОГИЯ МИРОВОГО АНЕКДОТА

Антологии известны с античных времен (так буквально греки называли собрание цветов, а затем и сборники избранных стихов разных поэтов). А можно ли собрать юмор, конечно, тоже избранный, со всего мира? Попытки такие были. В России – с самого начала XIX века. Неисчислимы сборники под самыми завлекательными названиями: «Анекдоты... без бороды», «Альманах мирового анекдота», «Острословие», «Обхохочешься!!!», «Посмеемся вместе», «Родник златострунный», «Смех на каждый день», «Смеяться разрешено». С указанием конкретного количества: «300 исторических анекдотов», «550 анекдотов со всего света», «999 еврейских анекдотов», «Тысяча и одна улыбка», «10000 анекдотов»... Шутки, остроты, связанные с именами царей, полководцев, Пушкина, Гоголя, Тютчева и других писателей.

Сборники юмора, «усмешек» и хохм с указанием городов, стран и племен их породивших. Казалось, схвачено все, объято необъятное. Но жизнь не стоит на месте, а с ней и юмор. И к концу тысячелетия, к итогам совкомвласти была предпринята еще одна широкообъемная затея. В климаксно-перестроечно-перелицовочные годы разразился невиданный анекдотический бум. Этот ранее в совковосоветских условиях «нерекомендованный», гонимый, преследуемый, запрещаемый, репрессивно-подавляемый властями и самый уважаемый, ходкий, крылатый, популярный литературно-фольклорный жанр заполонил эстраду, радио, телевидение, печать. Если раньше его образцы могли собирать и записывать только рисковые смельчаки, то теперь эти шутливые притчи, хохмы, побасенки, «побрехеньки», мини-сюжеты необозримой «человеческой комедии» хлынули в Россию рубриками, листками, брошюрами, сборниками, спец-выпусками и даже «периодикой» - раз или два в месяц выходящей «газетой-анекдотом».

И как аккордный взлет – издание семитомной «Антологии мирового анекдота». Характерная парадоксальность: ведь восходящее к греческому слово «анекдот» буквально означает «неизданное». В каждом томе даны ссылки и справки: кто и когда «травил» представленные анекдоты, откуда они. Среди 108 наций, которые представлены своим юмором в этом собрании, «рейтинг» по количеству определился так: русские (впереди планеты всей!), французы, американцы, евреи, англичане, украинцы, поляки, немцы, итальянцы. Почему русские оказались впереди можно строить только догадки. Из-за того ли, что на огромнейшей территории нашего отечества сосредоточено много национальностей? Или потому, что оно оказалась в силу различных условий особенно обильным по части благоглупостей, дуростей, маразма, «бардачности» и прочих комическианекдотических проявлений? Уместна и оговорка об условности многих «бродячих» сюжетов, их космополитичности и интернационализма. Юмор не признает ни виз, ни границ, да еще в наш коммуникабельный век.

Чтение многотомья, даже веселого, тоже может наскучить... Можно прибегнуть к оценкам, пусть по той же пятибалльной системе, даже субъективно. Но занятно — много ли образцов, дотягивающих на «пятерку»? Немало и на тройку, двойку, есть примитивные, пошловатые, непристойные... Словом, все как в жизни, с предоставлением свободы выбора. Концентрация и передача смехотворческой энергии этого издания скажется на «подзарядке», настрое, улыбках миллионов читателей.

АПОЛЛОН ЗАЩИЩАЛ БОГИНЬ

На что уж, казалось, было прочным положение на таких твердынях как Олимп греческих небожителей. Но козни и всяческие интриги среди богов доходили до того, что и там случалась смута невероятная. То ли самовлюбленному маринисту Посейдону горы глаза мозолили, то ли зазнайство от неимоверной силы, но только два братца Алоады – От и Эфиалот – внучата этого самого Посейдона дошли до наглости неслыханной. Этакие баловники, по теперешним оценкам их наверняка определили бы в хулиганы, замыслили каверзу. Они стали угрожать богам, самому Олимпу, что взгромоздят на него гору Осса, а на Оссу – еще вершину, и таким путем доберутся до самого неба.

Ну, то что они хотели сгвалтовать, взять силой таких знатных божественных женщин, как Артемида и Гера, это бы, может, сошло за бахвальство молодых недоумков. Но посягнуть на такие вершины...

И тут вмешался Аполлон. Хотя в его ведении находилась другая гора, но он понимал, что попустительство здесь неуместно, что эти дебоширы доберутся и до Парнаса. Да и за богинь кто же вступится, как не он – Алексикакос – «отвратитель зла», Простак «заступник», Эпикурий – «попечитель», и еще какие только звания он не носил, вплоть до Иойролета – «водителя судеб».

Были на Олимпе и повнушительней фигуры, повоинственней – всякие там Аресы и другие зевсовы солдафоны, бойцы, зачинщики драк. Но никто не ожидал, что Аполлон, такой избалованный славой и вниманием женщин красавец, с почти эталонным мужским изяществом, изысканностью, поистине телесным совершенством, первый проявит рыцарство. Ведь его заботой были, прежде всего, искусство, художественное вдохновенье, музы, поэты, ваятели, музыканты. Но вот так случилось, что именно его сердце почуяло первым угрозу. И силенок у него, «блюстителя гармонии», казалось, недоставало для таких верзил как потомки Посейдона. Но на то он и Аполлон, получивший мудрость от самой Геи-земли. Он не побоялся риска, превратил свою сестру Артемиду в лань и пустил ее поблизости от братьев-насильников. Те, пытаясь попасть в промчавшуюся между ними красавицу-лань, пронзили друг друга копьями.

Много было и других достоинств у светоносного Аполлона. Поэтому и уделяли ему должное внимание женщины.

Аполлон запомнился еще одним деянием. Он приспособил свою лиру для песенного лада. И получилась такая веселая музыка, что собрались не только музы, но и нимфы, дриады, горные божества и все великие проказники, началась у них такая неистовая дикая пляска, что Аполлон уже и сам был не рад учиненной затее. Что предпринять? На то он и бог, чтобы найти спасение от веселого безумства. Он перестроил струны на грубый лад и стал ударять по ним не пальцами, а смычком. Да так, что пробудились и птицы, и рощи, и гора Геликон. И необычными звуками утихомирил это буйство. А иначе неизвестно, чем бы оно кончилось. Так найдена была мера безудержному веселью.

АПУЛЕЕВ ВЫБРИК

Надо же было случиться такому казусу, Люция Апулея обвинили в чародействе и магии. Дело дошло до суда. И подумать только в чем проявились его преступные намерения — он околдовал свою жену при помощи примулы.

О, славный цветок чуть не погубил его. Ну, можно понять, как верят в этот прекрасный цветок горцы, как разыскивают его по весне в светлом лесу, как украшают им жилище. А когда отлучаются в чужие края, то берут с собой засушенную веточку с лепестками первоцвета, чтоб не забыть родных мест где-нибудь в райских кущах с вакханками.

А появились эти примулы в результате невероятной истории. Апостол Петр как-то дремал на солнышке возле райских ворот. Его спокойствие нарушил ангел. Он принес страшную весть о том, что будто бы кто-то подделал ключи к раю и собирается впустить туда разную нечисть. Бедный апостол естественно струхнул, задрожал и выпустил ключи, которые держал в руке. Ангел метнулся вслед за этими настоящими ключами, но не успел перехватить их. Они упали на землю, а из них выросли эти примулы.

А зачем ему, Апулею, околдовывать свою собственную супругу любовным напитком из чудодейственной примулы?! Впрочем, нетрудно догадаться. Это родственники жены строили всякие козни, позавидовав тем богатствам, что достались мужу вместе с невестой и её приданным. Ну, каким бы напитком напоить этих каверзников, а заодно и тех, кто им верит? Действительно, нелегко защищаться в суде без волшебных способностей... Но коль уж его, Апулея Люция, посчитали таким чародеем, то он сотворит чудо. Пусть потешатся. Произойдет это на страницах написанных им «Метаморфоз».

С Люцием приключится такая история, что у них челюсть отвиснет от удивления. Его возлюбленная, служанка Фотида, приобщена своей госпожой-чародейкой Памфилой к магическому искусству метаморфозы. С помощью заклинаний и чудодейственных мазей она станет способной превратить человека в птицу или животное. Известен ей секрет и обратного возвращения облика. Об этом и проведает Люций.

Ему уже надоела его возлюбленная, и он не прочь отдохнуть. Для этого нужно убедить Фотиду превратить его в птицу. Но та впопыхах перепутает мази, и Люций превратится в осла. Конечно, не лучший вариант, но и не худший. Вот только обстоятельства сложатся так, что Фотида уже не сможет прийти к нему на помощь. Останется лишь уповать на непосредственное вмешательство высших сил.

Но нельзя же морочить голову бесконечно долго. Богиня вняла мольбе. Она повелела: дабы исцелиться, Люций должен принять участие в оргии. И этот разгул будет посвящен богине. Вот тут уж пусть повеселятся, расслабятся. Мистерии-то священные. Тут всё можно: песнопения, пляски, дурман воскурений, массовый экстаз, заклинания. Пусть такой гулянке позавидует сам Вакх с вакханками.

Апулеев осел сделает такой выбрик, что его запомнят не только римские сограждане. Осел-то не простой, а небывало сообразительный, находчивый, все понимающий. За это и назовут его «золотым».

«АРМЯНСКОЕ РАДИО» ЗАПОМНИЛОСЬ

Припоминается такая деталь из детства. Среди анекдотов и всяких хохм была и такая армянская «загадка»: «Голова — ноги, ноги — голова. Что это?» «Это Карапет с горы катится». Для дошкольников и младшеклассников подобная доступная шутка казалась шедевром остроумия. На таких образцах «подрастающее поколение» воспитывало в себе чувство юмора. Сколько детских потешек и считалок в народной педагогике.

Павел Супруненко 10 Тайна смеющихся слов

В 60-е годы взрывными волнами покатилась молва «армянского радио». И никакие самые изощренные глушилки не в состоянии были его заглушить. Возникал вопрос, почему, почему именно армянское, а не какое другое? Не исключено такое объяснение. Для армянских историй, анекдотов часто характерна вопросительная форма. К примеру, жена спрашивает мужа: который час. Он пошел, посмотрел и, вернувшись со сложенными накрест руками, ответил: «Одна стрелка стоит так, другая — так»... Или такой вопрос: «Какой свет лучше — этот или тот?» И ответ: «Конечно, тот». Почему? «Если бы он был плохим, то из ушедших на тот свет кто-нибудь да вернулся бы»... Распространен жанр сказок-загадок, притч-загадок. Вся наша жизнь из вопросов. И если нет на все ответов, то остается шутка.

Немало армянских анекдотов связано с балагуром Пыл-Пуги («сумасшедший Пуги»). Он, как и его собратья среди других народов, то плут и обманщик, то прикидывается простачком и глупцом. Нередко такая роль юродивого, дурачка — единственная возможность сказать правду и избежать неприятностей.

Когда надо подсолить ум? Подслушал как-то Пуги жалобу молодого человека, что женился он на младшей красивой дочери, а ему подсунули старшую с рябым лицом, на котором может поместиться мера овса. Старший дружок подзуживал расстаться с такой женой. А Пуги утешился так: «Ты знаешь пословицу наших предков «Не отправляться в дорогу с тем, у кого жена красивая, и с тем, у кого конь прыткий»? Взоры сыновей соседа будут обращены на красивую жену. Мужики на улице тоже будут судачить о ней. Приедет в село начальник — станет искать красивую женщину. Зачем тебе это? На лице красавицы плов не едят». А советчику-дружку Пуги при застолье насыпал на лысину немного соли. Возмущенному он объяснил: «Да продлится жизнь твоя, джан! Твой ум стал пресным. Вот я и посолил его, чтобы он был острее».

Пуги пошел на охоту с приятелем. Условились при нападении медведя защищать друг друга, не взирая на опасность. И действительно случилось, что напал косолапый, задел Пуги, и тот упал на землю, прикинулся мертвым. Зверь обнюхал его и пошел прочь. Приятель же в это время бросил ружье и взобрался на дерево. А когда слез, то спросил у лежащего Пуги: «Что тебе медведь сказал?» Пуги передал: «Медведь посоветовал не дружить с тем, кто наложил в штаны и убегает, оставляя товарища в беде».

Пуги крепко спал и храпел, а его жена укачивала в люльке младенца. Малыш плакал, не мог уснуть, и выбив-шаяся из сил жена обратилась к мужу: «Встань, покачай немного люльку — ведь полребенка твои». Пуги, не проснувшись как следует, все же дал определенный ответ: «Ты укачивай свою половину, а моя пусть плачет»...

Для представления об армянском радио некоторые вопросы и ответы.

- Что такое дисциплина?
- Это искусство быть глупее своего начальства...
- Почему йоги любят спать на гвоздях?
- Потому что с шурупов встать труднее...
- Что такое вобла?
- Это кит, доживший до коммунизма...
- Как поднять Качество сосисок?
- Надо добавлять в них мясо...

- Верит ли советское руководство в бога?
- Конечно, ведь оно устроило великий пост...
- Чем завершилась электрофикация всей страны?
- Всем стало все до лампочки...
- Свободен ли советский человек?
- Конечно, его всюду посылают по одному и тому же адресу, а он всегда идет, куда хочет...
 - Что такое: длинное, черное, питается картофелем?
 - Очередь за мясом…
 - Можно ли считать колбасу мясным продуктом?
 - Какова колбаса, таково и государство...
 - Почему раньше была засуха?
- Потому, что двести пятьдесят миллионов в рот воды набрали...
 - Для чего стали примеси в хлеб добавлять?
 - Для того, чтобы скотина не ела...
- Правда ли, что появились новые правительственные награды?
- Да, талоны на обед в Белом доме на Краснопресненской набережной...

Ответы на вопрос «Как живешь? Как жизнь?»

«Как пуговица, каждый день в петлю лезу». «Лучше тех, кто хуже нас...» «Как на аэродроме: с минуты на минуту жду вылета». «Как генеральский погон: сплошные зигзаги и ни одного просвета». «Как в сказке: чем дальше, тем страшнее».

«Жизнь? Бьет ключом и все по голове». «Как в сказке: теща — баба-яга, жена — ведьма, соседка — соблазнительная фея, ее муж — Иван-дурачок»...

АРТИСТЫ ШУТЯТ

Анекдотический рог изобилия у артистов, пожалуй, бьет через край. И возникает затруднение, какой из образцов юмора выбрать. Жизнь у актеров показная, драматичная, не скучная... Чего не всегда скажешь о репертуаре. Некая дамочка после посещения одного из московских театров, сказала: «Лучше бы я вместо билета купила килограмм халвы». Одна из актрис предлагала, помимо деления фильмов на художественные, документальные, ввести определения «малохудожественный», «комедия несмешная», «комедия в двух улыбках без хохота» и т. д.

«Что это сегодня с нашей звездой?» — «Ей вручили всего восемь букетов роз» — «А что ей этого мало?» — «В том то и дело, что да. Она заплатила цветочнику за девять…»

Старого актера осудили за некорректное поведение с молодыми девицами. Близкий друг его: «Ну, скажи почестному, зачем ты признался в этом? Ведь я отлично знаю, что ты невиновен!» Старый повеса: «Конечно, я невиновен. Но ведь это так лестно в моем возрасте».

«Популярность – это когда много друзей, а слава – это когда много врагов» (А.Роговцева).

«Актерский штамп старее нас, актеров. Я знала одного артиста, у которого для всех персонажей существовал один характерный жест, к слову, довольно распространен-

ный среди комиков, — он пытался найти рукой карман в брюках и промахивался до тех пор, пока не выжимал из зала смех» (Н.Ужвий).

Приехавшие из Алжира рассказывают, как там гастролировала европейская труппа, и ведущий артист так великолепно играл Отелло, так естественно и страшно душил Дездемону, что среди публики вскочил молодой колониальный капрал и выстрелил в Отелло. Артист тут же на сцене умер, а капрала судили и расстреляли. Похоронили их рядом под плитой с надписью на мраморе: «Лучшему актеру и лучшему зрителю».

Хозяйство композитора Танеева вела старая няня: «Вы бы, Сергей Иванович, снова, что ли, концерт дали, а то лавровый лист кончается!» Оказалось, что лавровые венки, которые композитор получал на концертах, старушка сушила и лавровые листья добавляла в суп.

На улице стояла заплаканная женщина, у которой украли кошелек с деньгами. Проходивший маэстро Леонид Утесов ее пожалел и дал ей денег. Женщина начала его благодарить, а потом спросила: «Может, вы и кошелек отдадите?»

Словом, не зря артистами называют еще и лиц, достигших в какой-то области высокого мастерства.

АТЛАС – ГЕРОЙ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ

Не везде жаловали почетом горы. Одно из африканских племен представляло их так: змея-радуга, передвигаясь по земле, создавала твердь, а горы — это ее... экскременты. Но они были особыми — полезными ископаемыми. Эта Змея вечности поддерживала, скрепляла Землю, свернувшись кольцом. Если не хватит этой змеюге пищи и придется кусать свой хвост, тогда совсем могут произойти непоправимые события. (А пищей ей служило железо.)

Суша, которая перегружена горами, начнет соскальзывать в океан, и не исключено, что последует конец мира. Вот такова роль змеи-радуги, особое значение железа, добываемого в горах.

В тех же африканских краях, на севере материка нависла еще одна угроза. Тут на выходе в необозримый океан греки увидели как надежно подпирали небесный свод высокие горы. Но все надежно до поры, до времени. Однажды произошли здесь такие события, что свод этот чуть было не рухнул. И все из-за хитромудростей этих необыкновенных героев. Кому-то из не лишенных воображения греков довелось увидеть, что небо подпирают не просто вершины, а колоссальные титаны. Только им под силу было громоздить горы на горы.

Один из таких титанов Атлант и стал небодержателем. Причем не по доброй воле: это всемогущий Зевс определил ему такую тяжесть за непокорность и борьбу с богами-олимпийцами. Хотя другие и подвергали сомнению божественное происхождение Атланта-Атласа. Находили, что он всего лишь африканский царь, отказавший в гостеприимстве путнику и за это превращенный в гору Атлас – отсюда и другое его имя по этой возвышенности.

Как бы то ни было, но подошел к нему однажды знаменитый Геракл и обратился с таким соблазнительным предложением: пусть Атлант принесет ему из ближайшего сада три яблока (они, конечно, как и положено по мифу, необыкновенные, золотые, приносящие молодость, но не в них тогда крылась интрига). Ему, Атланту, неплохо размяться, прогуляться, а он, Геракл, подержит его тяжесть. Герои-то они герои, но каждый приметен по-своему, один – силой, другой – сообразительностью. На бога надейся, но и сам соображай.

Атлант принес яблоки, но под свод становиться отказался. Как тут быть? Свод бросать нельзя — всех привалит. Подоспел с советом Прометей. Он хоть и приходился братцем Атланту, но помог-то, выручил его из беды на Кавказе Геракл. Тоже непростой выбор: помогать родне или товарищу? Уговорили Атланта на время подержать свод, пока Геракл сделает для себя подушку на голову и плечи. Все-таки хоть и голубая тяжесть, но с непривычки давит изрядно. Хитрость удалась: так и остался Атлант на своем прежнем посту.

Он, правда, еще сумел отлучиться для любовного свидания, успел стать отцом. Но на большее его не хватило. И стали его похваливать и за «хребет могучий», долготерпение и стойкость, твердость и несгибаемость. И даже присвоили его имя ряду объектов: приметной возвышенности, таинственной стране, могучему океану и другим более мелким «атласам».

АФОРИЗМ СГУЩЕННЫЙ И СПРЕССОВАННЫЙ

Афоризм — законченная мысль, выраженная сжато и емко. Например: «Гений и злодейство, две вещи несовместные» (Пушкин). Так определяют этот жанр словари, не уточняя, что из-под остроумия афоризма нередко проглядывает улыбчатое, шутливое выражение.

Какое богатство метких, крылатых, остроумных речений у русских классиков. По афористичности самые большие гроздья выпадают на Грибоедова, Крылова, Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Чехова...

Даже ученые считают, что их труды нужно оценивать и по степени цитирования. В помощь читателям, для культурного духовного общения, для самообразования, для развития чувства юмора в том числе, издаются многочисленные сборники «крылатых слов», «золотых россыпей», «мудрых мыслей». Жанр афоризма в наше переуплотненное информацией время пользуется особым спросом и популярностью. Потому как в нескольких строчках, а то и в меньшем объеме текста, находят глубину философского трактата, значимую широту романа, лаконизм пословицы, яркость лирики и сатиры. Словом, как солнце в капле росы...

Причем особый интерес самому отыскать в художественном, мемуарном, очерковом произведении импонирующие тебе сгустки и образцы остроумия, примеры обобщенности мысли, образности, отточенности формы. К примеру, того же А.П.Чехова, кажется, знаешь уже со школьной парты вдоль и поперек. «Человек в футляре», «многоуважаемый шкап», «как бы чего не вышло», «в рассуждении чего бы покушать» и другие широкоизвестные строчки. Но сколько еще счастливых, веселых для читателя открытий в его записных книжках, письмах. Вот он писал из Венеции своим родным и близким в Москву: «...дорогие мои тунгусы, если бы вы знали как здесь живут люди...» Как не заметить себе в блокнот, не поделиться при случае в письме к товарищу или в соревновательной беседе.

Афоризмы и максимы (как и пословицы) сопровождают нас с «легкомысленного» детства и до «умудренной» старости. И встреченные на книжных страницах, и в обиходе, подслушанные в компании, общественном транспорте.

«Время летит как сумасшедшее» – «Да оно неподвижно, это мы несемся в нем не туда...»

«Ну и куда мы покатимся на этих трех ноликах-колесах?» – «К зиящим высотам будущего».

«Она еще не понимает, что такое брак. Это когда мужчина носит уже не цветы, а овощи с базара».

Как-то одна центральная газета объявила конкурс на лучший афоризм, поговорку на тему рекламы «ярославские краски». Было получено более 9 тысяч ответов. В этом потоке острословия классификаторы выделили эротические: «Взялся за кисть — на малярше женись», «Ремонт без краски — как любовь без ласки», «Краска как женщина — без валика не ляжет» и т. д.

Нет, народ не безмолвствует, хоть и называет его коекто «затраханным». Иногда даже такое впечатление, что Россия исходит словами, краткими и емкими.

БАБОТЫ НАДУВНЫЕ

«Баботы» – это огромные надувные куклы, способные благодаря встроенной электронике производить различные движения. Созданы впервые они мудрыми японцами из той же ткани, что делают воздушные шары. Все куклы смешные и потешные, но наибольшим успехом пользуется фигура Гулливера. Когда кто-нибудь пытался пройти под этим персонажем, тот самостоятельно наклонялся и огромными ручищами задерживал, хватал охотника поразвлечься. Потеха удавалась – руки были мягкими и не надо было даже щекотать проходящего. Со смеху покатывались и он, и свидетели аттракциона. Секрет электронного Гулливера не сложен: прохожий пересекает невидимый луч, датчики приводят в движение руки фигуры через проходящие внутри тросы. Название фигур «баботы» с бабами не имеет ничего общего - оно произведено от слов «баллон» и «робот».

Каких только развлечений не придумывало человечество, чтобы не умереть со скуки.

Устраивало соревнования лягушек, так красочно описанные М. Твеном. (Они проводятся в США до сего времени. Недавно поставлен рекорд — лягушка прыгнула на 6,5 метров.)

М.Булгаковым занятно переданы тараканьи бега. Дикую ответную реакцию вызывали игрушки, издающие истошный хохот. Какие еще сюрпризы преподнесут затурканным, удручаемым заботами (и бездельем!) людям электронные куклы?

БАЗАР – ТОРЖИЩЕ ИЛИ НЕРАЗБЕРИХА

Базар — словцо это не зря в обиходе, в переносном значении, в жаргонном пользовании стало означать беседу, спор, неразбериху, сумятицу. И с самых давних времен базарное, рыночное место стало не только торжищем, но и сборищем, где можно обменяться новостями, слухами, шутками. Юмор рождался здесь уже сам собой. Кто-то кого-то объегорил, облапошил, надул. Один прошляпил, другой выиграл. Один обмишулился, другому повезло. Зеваки, зазывалы, фокусники, шарлатаны. Новая покупка, удачная продажа повышает духовную атмосферу, настраивает на веселый лад, на юмористическое обсуждение. Где еще найдется такое смехотворящее общение, где встретишь среду остроумных и не очень, знакомых и приезжих, сообразительных и тогодумных.

У грузина, продающего рыбу, покупатель спрашивает: «Кефаль?» — «Форель» — «Свежая?» — «Живая» — «Почему не шевелится?» — «Спит» — «А почему пахнет?» — «Слюшай, дорогой, ты, когда спишь, за свои действия отвечаешь, да?»

Дородная покупательница в птичьем ряду спрашивает: «Скажите, чем вы кормили свою курицу?» – «А почему это вас так интересует?» – «Я хотела бы также похудеть».

Но, базар — это только вершок рыночного айсберга. Атмосфера азартного, бурлящего страстями потока распространяется на всю торговлю с ее бизнесменами, «челноками», перекупщиками, теневиками и т. д. и т. п. Об этом речь даже малознакомых базарян.

«Ты не знаешь, что собой представляют эти новые законы по рыночным делам?» – «Если объяснить тебе наглядно, то вообрази, что с тебя сняли пиджак, дали взамен жилетку и при этом сказали: «Поздравляем с отличным плащом!»

«Дружище, отгадай загадку, что это: ложишься спать с одной женой, а встаешь с другой? В газете напечатано...» — «Так это — типографская опечатка. Надо читать: ложишься спать с одной ценой, а встаешь с другой женой».

В этом базарно-рыночном бардаке происходит игра со своими взлетами и падениями. А на случай неудачи есть в запасе и шутка: «Чем меньше денег у человека, тем богаче его жизненный опыт». Тут никакой блат не помогает. Кстати, это очень модное словцо в советское время («Блат выше Совнаркома») встречалось еще в XVII веке в русских «притчах или «всенароднейших» пословицах: «Богатый мыслит о злате, а убог о блате». В том же старинном словаре были такие хлесткие среди торгового люда слова как «мудный» — медлительный, «блядити» — обманывать, пустословить (бля-дословие — обман).

Емкие слова, присказки, анекдоты создавали общественное мнение даже на базаре, на рынке. Вроде обманного, что «в чужих руках ломоть шире», или современного «если ты такой умный, то чего ты такой бедный?» А если притча твердит — голова засвербит.

БАНЯ С ПОЛИТИЧЕСКИМ УКЛОНОМ

Издавна на Руси баня пользовалась особым вниманием. В ней не только грязь и грехи смывались, но и заслуги равнялись, животы выставлялись, а когда кто ошпаривался кипятком, ледяной водой, банный лист приставал к заднице, веник становился наибольшим начальником, то и совсем царило веселье. Да что начальником – банный веник и царя старше! Блошка банюшку топила, вошка парилася, с полка ударилася. Веники водяные, парься не ожгись, поддавай – не опались, с полка не свались. Кому что, а шелудивому – баня.

Это почтенное русское помещение не только сродни по названию греческим и латинским купальням, но и полно своих посконных таинств. Здесь за каменкой или под полом обитал банник, байнушко, который мог проявляться не только в виде голого старика, покрытого листьями от веников, но и обладать шапкой-невидимкой. Он не только мог припугнуть, но и принимать участие в святочных гаданиях. В полночь девушки подходили снаружи к двери бани или к челу каменки, задрав юбки... Или совали руку в дымник: если банник прикоснется мохнатой рукой – будет жених богатый, если голой рукой – бедный. Тому, кто, гадая, совал руку в окно бани, он мог сковать пальцы железными кольцами. Для того, чтобы защититься от подобной вредности банника, хоронили под порогом задушенного

черного петуха или курицу. С таким несерьезным отношением к баням покончили большевики-коммунисты. При своей приверженности к коллективизму, обобществленности, коммуналкам, проверке на вшивость они широко же внедрили коммунальные бани. Обстановку в этих заведениях анекдотично передал М.Зощенко, когда его герой при поиске шайки потерял номерок от сданной одежды (в пародии на этот рассказ в этой коммунальной бане у него пуп сперли). В другие советско-зэковские времена иную ситуевину популярнейший бард В. Высоцкий передавал в песне «Затопи, затопи ты мне баньку по-черному».

Совсем изменилась банно-прачечная обстановка в России в перестройку и в постсоветские годы. Тут без цитат не обойтись. «А что сделали демократы? Бордели из бань понастроили». «Так это же хорошо – все нам достанется». (Альберт Макашов, генерал-коммунист, 1999 г.) «Когда я иду в баню с хорошей компанией, обязательно где-нибудь случается катастрофа». (С.Шойгу, министр по чрезвычайным ситуациям, 1997 г.) «Женщины-политики у нас появятся реально тогда, когда проблемы власти не будут решаться в бане с водкой, пивом и девочками». (И. Хакамада, депутат Госдумы 2002 г.)

БАХУС, КАК ПЕРЕЛИЦОВАННЫЙ ДИОНИС

Этот бог вина и веселья из римской мифологии даже имя свое умудрился позаимствовать (это латинская форма имени Вакх, одного из прозваний древнегреческого Диониса). Тем не менее, обрел он такую популярность, что стали его склонять на разные лады в шутливых выражениях, когда нужно было просто сказать о пьянчугах: «нализался», «не просыхает», «нажрался»... Так миндальничая, шутковали: «служит Бахусу», «поклоняется Бахусу»...

И этот, сморщенный от возлияний, с козлиной бородой и ехидным смешком прохиндей прочно воцарился в легенды и анекдоты по алкашной тематике.

Во время своих странствий Бахус набрел на приметный виноградный куст. Отломал веточку лозы, прихватил с собой. Было жарко, и растеньице могло засохнуть — Бахус спрятал его в птичью косточку. Лоза прорастала, а на пути попалась львиная кость — вложил в нее.

А с ростом и разрастанием лозы пришлось искать кость еще больше. Попалась вполне подходящая — ослиная. На посаженном разросшемся кусте появились чудесные гроздья. Занятная оказалась штука! Попробуешь немного — и хочется петь певчей птицей. Добавишь побольше — чувствуешь себя львом. Когда же наливаешь, хлебнешь основательно — голова мотается как у осла.

— Освоение рая первые люди начали с того, что упились. Бог, понятно, не мог не возмутиться такой распущенностью, изгнал их из Эдема, а вино проклял. Христос был милостив, снял осуждение с вина. Ведь не должны же все страдать из-за чрезмерного любопытства Евы. Это она не удержалась, послушалась змия, сорвала кисть винных ягод, вкусила от запретного плода.

Ну, и анекдотические последствия, ярко подмеченные знаменитым нашим протопопом Аввакумом. «Ягоды сладкие, умы слабкие. Слабоумие творят, лестию друг друга потчивают. А после и посмехают упившегося. Пьяный валяется, ограблен на улице. Проспали бедные с похмелья ано и само себе сором: борода и ус в блевотине, а от гузна весь и до ног в говенах...»

Из тех давних времен и такая ситуация. В церкви во время службы старуха, очевидно, после чарки всхрапнула.

Ее толкают, и она встрепенулась: «Подносите внучке, а я более не стану». Это из того знаменитого сборника анекдотов пушкинских времен — «Письмовика» Курганова, который «питал умы русские чуть не сто лет». (Так что, сцены на проф. и партсобраниях не без традиций.)

Мужик подвыпил, и принес домой не полную зарплату. Жена не ограничилась упреками, но и запустила в него тарелку, потом кастрюлю. Он залез под кровать. Она схватила метлу: «Вылезай!» – «Не вылезу!» – «Вылезай!» – «Я хозяин дома! Не вылезу – и все».

Муж получил получку и почти всю пропил. Проснулся утром и обнаружил, что последние деньги из кармана забрала жена. Тогда он поймал во дворе гуся, понес на рынок. Возвратился пьяный. Жена: «Где гусь?» — «Гусь улетел на юг, а если ты будешь еще шарить по карманам, то и козел в горы уйдет».

Кум был из тех выпивох, что любят угоститься «на халяву», на дурняка. Надоело это соседу, и он решил, по совету жены, отучить кума от дурных наклонностей. В самогон подлили касторки. В очередной приход начали обильно потчевать гостя. Тот уже ерзает на стуле: мол, домой пора, а они ему еще подносят, зная его «жажду». Наконец, гость совсем заторопился домой, ссылаясь на дела. Хозяйка посылает мужа проводить гостя, а когда хозяин вернулся, она и спрашивает: мол, ну как? «Та вначале кум бежал, бежал, а потом махнул рукой и пошел медленно...»

БЕЛОРУСЫ НЕ ПРИТУПЛЯЮТ СЛОВ

Издавна «соревнуется» город с селом, мужчины с женщинами, дети с родителями. Один скажет, другой прискажет. Белорусы, вроде, отличаются характером не зловредным и юмором мягким. Мягкий-то он мягкий, но не исключает и своей колючести. На то он и юмор, и анекдот. Словом, белорусы не притупляют слов, не делают скидки на чины, звания, профессии.

Приехал мужик в город. Зашел в модный магазин и спрашивает: «А не продаются ли тут хомуты?» — «Нет, старик, — ответили ему два франта-приказчика, — тут продаются дурни». «Смотри-ты, — удивленно покачал головой старик, — видно, торг хорошо идет, только два и осталось».

Адвокат выиграл трудный процесс. Клиент благодарит его за хороший исход дела. «Пан адвокат, как мне выразить свою благодарность, чем я могу отблагодарить?» – «Не о чем говорить, любезнейший! С того времени как придумали деньги, таких вопросов не задают!»

Шел по дороге городской панич, а следом молодая крестьянка вела старую кобылу и при этом весело напевала. «Наверное, тебя кто-то поцеловал, что ты такая веселая?» — говорит паныч. «А что, поцелуй прибавляет веселья?» — спрашивает девушка. «Еще бы, — отвечает паныч, — особенно, если он целует ее» — «Ну так поцелуй мою кобылу, а то она очень грустная».

От мужа сбежала жена. Вскоре она вернулась, и просит мужа простить ее. А муж и говорит: «За то, что сбежала, могу простить, но за то, что вернулась – никогда».

У женщины не принято спрашивать о ее возрасте. Но тут у мужика не хватило воспитанности, и он стал выяснять, сколько же ей лет. «Тридцать!» – «Но вы же и год назад говорили это же» – «А я от своих слов никогда не отказываюсь»

Крестьянин приехал в город и видит на дверях одного дома надпись «Вход воспрещен!». На что мужик не преминул заметить: «Ох, и умники эти городские, сначала

делают двери, а потом пишут, что через них ходить нельзям

Колхозный конюх дядька Апанас любил разговаривать сам с собой. Однажды у него спросили: «Почему вы сами с собой разговариваете?» И он чистосердечно ответил: «С хорошим человеком приятно и поговорить».

Принесла тетка груш волостному председателю, а он ей говорит: «И зачем принесла! Свои детки полакомились бы! – «Ешьте пан-начальник, а деткам скажу, что: свинка съела».

На сцене певец исполнял печальную, прямо-таки жалобную песню. Поет, осматривается, как принимают слушатели его пение. И заметил в уголке плачущую бабусю. По окончании он ее и спрашивает, почему, мол, бабка всплакнула? «Как же мне не плакать, панич, пел ты точь-вточь, как моя коза блеяла, когда ее волки задрали».

Зять провожает тещу и у него проскальзывает трудно скрываемая радость по этому поводу. Ну, она его и благодарит: «Спасибо за все, милый зятек! И дай Бог тебе, разбогатеть. Чтобы у тебя 60 домов было, а в каждом доме по 60 квартир. И чтоб в каждой квартире по 60 кроватей стояло. И чтоб, тебя 60 раз в день лихорадка трясла да с кровати на кровать перекидывала».

Разговор между приятельницами. «Как тебе нравится мое новое платье?» – «Чудесное! Твоя портниха так великолепно шьет, что наряд и на тумбе хорошо лежит».

Внук просвещал бабусю: мол, некоторые ученые предполагают, что солнце погаснет через 30 миллиардов лет. «Как ты сказал? Через сколько?» — «Через 80 миллиардов!» — «Ах ты, проказник, как напугал! Мне показалось, что через восемь миллионов...»

На белорусские земли не раз обрушивались невзгоды и беды. Но многострадальные жители этого края оставались с надежным зарядом чувства юмора. Оно проявляется и в бытующих здесь поговорках. «Не дай бог голодному обед варить, а вшивому баню топить». «Плохому танцору и сапоги мешают». «Глухой не дочует, так добрешет». «Дырок много, а вылезти некуда».

БЕНДЕР ОСТАП – ВЕЛИКИЙ КОМБИНАТОР

Остап Бендер популярный герой, выведенный из бурной жизни Ильфом и Петровым на страницы романов «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок».

Симпатии читателей не случайны. Предприимчивость «великого комбинатора» в нелегкий условиях «переломного» времени», его окончательная бедность оказываются следствием внутренней свободы, природной легкости и своеобразной порядочности. Так что дело не в одном остроумии. Понятно, и оно не на последнем счету с крылатостью незабываемых принципов, правил и призывов.

Не надо оваций!

Пешеходов надо любить!

Не делайте из еды культа.

Тщательно пережевывая пищу, ты помогаешь обществу.

Утром – деньги, вечером – стулья.

Уголовный кодекс необходимо чтить.

Жизнь дорога, как память.

Не надо бороться за чистоту, надо подметать.

На волю! В пампасы. Марш вперед! Труба зовет!

Время, которое мы имеем – это деньги, которых мы не имеем.

Финансовая пропасть самая глубокая – в нее можно падать всю жизнь. И т. д.

Можно было, шутя, воспринимать эти «принципы», можно полушутя-полусерьезно, но то, что они не способствовали унынью и даже в сложных условиях по-своему помогали скрашивать жизнь, несомненно. Да и сейчас в новое переломное смутное время не забывается «великий комбинатор».

То в виде «Уголка О.Бендера», то клуба «Двенадцати стульев», то престижной премии «Золотой Остап». Снято три фильма о нем. Нынешние времена похлеще, подраматичнее нэпмановских, и они, нужно полагать, родят, выдвинут нового Бендера... Кто доживет, тот увидит.

Задача Бендеру Остапу: Имея сразу двух отцов, Установить, в конце концов, Кого из них считать за папу.

(А. Архангельский)

«БЕС ОПЕЧАТКИ» БЕСЧИНСТВОВАЛ

С ростом полиграфии лавиной посыпались очепятки и ашипки. Причем, даже в таких книгах как «Библия». Появилось допущение, что вмешивается проклятый Сатана, который «вооружился всеми своими хитростями, чтобы протащить в текст бессмыслицу». На этом основании возник живущий и поныне каламбур «бес опечатки». Каламбурить стали и с Гутенбергом-первоопечатником (по Ильфу и Петрову). Появились книги по занимательной истории опечаток. Одна из них Д.Шериха «А упало, Б пропало...». Особую «опасность» обрели опечатки при советской власти: виновникам давали за них лагерные сроки. Но бес опечаток не унимался, выкидывал коленца.

Вместо «председатель» появлялся «предатель», вместо «исторический» — «истерический», вместо «руководство партии» — «куроводство». Сталин превращался в Сралина. «Ленин окотился в Брянский лесах», а в другом случае усиленно думал, «царапая лоб не ногтями», а «когтями». «Лидера» легко было превратить в «пидера», труднее «талассотерапию» — в «фаллосотерапию».

В советских газетах часто прославляли передовиков, ударников. Их рекорды, мол, не предел. И вот очерк о водителе, проехавшем без поломок и аварий 100 тыс. км, был озаглавлен «100 тысяч километров – не пердел».

Бес опечаток не обошел и буржуазную печать. Во французской газете поместили объявление о сдаче в аренду фермы. В слове «ферма» буква «р» заменилась на «м». Объявление обрело довольно фривольный смысл: «Продается или сдается в аренду прекрасная женщина. При правильной обработке весьма производительна». А в дореволюционной «Киевской мысли» при случившейся замене «р» на «о» совсем уж произошла скабрезность да еще с царствующей особой в заголовке: «Пребывание вдовствующей императрицы Марии Федоровны в Финляндии».

«Бес опечатки» бесчинствовал неутомимо.

Ошибки, опечатки, путаница, казусы, «ляпы» на страницах печати случались особенно часто, когда тексты в типографии набирались вручную, отчего зачастую высыпались буквы, их наспех заменяли, и появлялся не только повод для шуток, подначек, смеха, но и случались скандалы, строгие разбирательства, а то и наступали последствия совсем печальные. Известно, что в период сталинщины и шпиономании и безо всяких причин масса людей попадала в концлагеря, тюрьмы и под расстрел. И можно себе пред-

ставить, какими репрессиями подвергались типографские работники и редактора во время Великой отечественной войны. Известен случай, когда редактора фронтовой газеты приговорили к «высшей мере» за то, что он допустил такой «призыв»: дал «шапку» в газетной полосе, посвященной кампании рытья окопов в полный рост, — «Зароем наших солдат в землю!»

А дело нередко оборачивалось грозой. Сталин, как известно, во время войны занимал все сверхруководящие должности: Генерального Секретаря компартии, председателя правительства — Совета Народных Комиссаров, Народного Комиссара обороны СССР, председателя Государственного Комитета Обороны, ну и занимал ещё особо ответственный пост Верховного Главнокомандующего. И вот было ли это в действительности или только ходили неподтвержденные слухи, что даже не один раз во фронтовой печати в слове «главнокомандующий» терялась буква «Л»...

Если опечатки и ошибки касались политических деятелей, людей известных, то к ним был, понятно, повышенный интерес. И смех тоже был раскатистый. К самому, пожалуй, большому количеству анекдотов о Брежневе добавлялись и печатные хохмы. При переносе строки часть слова «выступил» потерялась, и сообщение обрело сенсационно-весёлый характер: «Леонид Ильич выпил на Пленуме ЦК партии». В народе вождя называли «по-свойски» – Лёнькой, Лёней, а в печати появилась надпись на мавзолее «Лёнин»...

Существовал целый ряд слов, которые при легкой потере или замене букв становились «смеховоспламеняющимися»: нерушимый – нарушимый, горная – черная (о болезни).

Вероятно, многим читателям приходилось сталкиваться с написанными или напечатанными искажениями — лучше, если только шуточными, хуже — если досадными и неприятными. Иногда названия или имена искажались преднамеренно, для иронии, как «энциклопудия» у Чехова, или «Карлы-Марлы борода» у Маяковского.

Наряду с опечатками на страницы просачивались ошибки смысловые, стилистические, развесёлые двусмысленности. «Девушек можно использовать и в лесу» (речышла о дровосеках и сучкорубах). «Мария Ивановна никогда не уходила с фермы, пока клети не почистит, пока в кормушки не наложит».

За ошибками, особенно политическими, обязаны были следить и цензоры. Но самую непосредственную ответственность нёс редактор. Для того, чтобы ещё более повысить эту ответственность в редакциях советских газет внизу последней страницы к подписи «редактор имярек» стали добавлять усиленный титул — «ответственный». Но «бдительности» это помогало мало — с годами страх перед репрессивными органами ослабевал, империя на глазах дряхлела. Безнаказанными проходили даже райкинские хохмы с эстрады и ТВ: «Как учит нас партия — газы от нагревания расширяются». (Это «как учит нас партия» талдычили непрерывно и повсеместно.)

Редакторам доставалось не только «сверху», но и «снизу». В 50-х годах в одной из запорожских газет появилась подпись «Ответственный дурактор»... Смех, выговора, нагоняи... А через какое-то время в той же газете видоизмененная подпись: «Ответственный редурактор»... Вообще же журналисты «расслаблялись», развлекая читателей в газете «переиначенными» словами, вроде «студенты факультета дурналистики».

Нет, видимо, не зря наш великий толкователь языка В.И.Даль счел нужным в конце словарного гнезда «опечат...» заметить: «Сколько не старайся править, а опечаток не избежать».

БИЗНЕС УКРЕПЛЯЕТСЯ ЮМОРОМ

Очевидно, не надо обладать особой наблюдательностью, чтобы заметить – успешнее ведут переговоры люди приветливые и веселого нрава. Да и в самих офисах, фирмах, конторах, где царит не рутина и напряженная серьезность, а раскованность и шутки, дела идут лучше. Причем, обстановка не пускается на самотек. Руководство Чарлтонского мемориального госпиталя предложило своим сотрудникам принести в офис фотографии их домашних животных, после чего все пытались по ним «вычислить» хозяев.

В филиале калифорнийского банка была объявлена просьба к сотрудникам приносить на работу новый анекдот или карикатуру. В одной из авиакомпаний США стали практиковать такой опыт. На улицы городов начали посылать пилотов для завлечения пассажиров, а стюардессы приступили к пению инструкций по безопасности. В одной из телевизионных компаний было внедрено нестандартное поощрение своих работников (101 вариант!). Среди призов: прогулка на воздушном шаре на двоих, чаепитье с членом правления компании или обед с ним в ресторане, горный велосипед, присвоение имени сотрудника одной из звезд и т. д. и т. п.

Автор книги «Менеджмент с улыбкой» Уайнстин утверждает: «Одной из главных проблем бизнеса является недостаток юмора и чувства расслабленности. Многие компании просто измотаны всевозможными стрессами, поэтому им нужно обязательно как-то разнообразить жизнь офиса. Юмор объединяет людей, творит чудеса. В результате многие начинают работать по-новому. К тому же мы приходим в компанию, чтобы жить в ней, а не существовать». Мнение «смеховеда» подтверждают и психологи. Расслабившись и забыв ненадолго о проблемах, можно взяться за их решение с новым подходом и ободрением.

За Россией долго сохранялась репутация среди западных бизнесменов, как «медвежьего угла», где плохо ценят шутку. Судя по телерекламе, потуги направлены на частые повторы с «памперсами» и толстяками с пивом. Но есть и попытки поиска своего пути. В дипломатической службе ИТАР-ТАСС как-то вывесили карикатуру, на которой компьютерными терминами обыгрывалось устройство отхожего места. И даже гости с улыбкой начали усваивать, что «софтвар» (программное обеспечение) — это туалетная бумага, а «хард-диск» (жесткий диск компьютера) — это крышка унитаза и т. д. Такой «анекдотический» народ как русский имеет все основания «догнать и перегнать» самохвальных янки не только в области балета.

Как ни странно, по обзору тех же «смеховедов» очень низкий уровень содержания юмора в офисной атмосфере отмечается во внешне-улыбчивой Японии и совсем уж «смурными» остаются арабы. Вероятно, сказывается традиционный менталитет. Но никакие антиглобалисты, фундаменталисты, террористы и прочие «исты» не смогут сдержать естественного, торжественного шествия по планете обнадеживающего и ободряющего, а главное – объединяющего ЮМОРА.

БЛОКНОТЫ – ПОМОЩНИКИ ПАМЯТИ

Особенно необходимыми они оказались для писателей, журналистов, литераторов для спасения от забвения мыслей, впечатлений, услышанного, прочитанного, всего заслуживающего внимания и для себя и для читателей. Благодаря этим «помощникам памяти» сохранился юмор в записных книжках Чехова, Ильфа и многих других авторов. Вот кое-что из блокнотов Венечки Ерофеева.

Тщетны россам все препоны.

Китайцы смеются, сообщая печальные новости – по их понятиям это высказывает твердость духа и ограждает от выражений сочувствия. Эренбург: «Эми Сяо сообщает о смерти своей жены – с хохотом.

Английские книги по этикету XV-XVI вв. запрещали, во время трапезы, плевать через стол и сморкаться в скатерть.

Пукать надо чуть картаво, с еврейским акцентом, и одесская манера выражаться: «Не доводите человека до крайности» и «Наплюйте мне в очи».

В. Короленко назвал из всех национализмов украинский самым бутафорским.

Щербина говорил о русских: «Мы — европейские слова и — азиатские поступки».

Не замечать за собой ничего дурного. Пусть левая ноздря не ведает, куда сморкнулась правая.

Снять с него штаны и избить по пяткам дирижерской палочкой.

Я оптимистично гляжу на мой народ: количество подбитых женских глаз все-таки больше, чем количество доносов женских.

Искусство теперь завязло, отяжелело и само глумится над собой.

О спартанском царе Клеомене: «Общаясь со скифами, он научился пить неразбавленное вино и от этого впал в безумие» (у Геродота).

Не самоирония, а самоглумление, самоподтрунива-

Скорбь мы уважаем каждую, и пустяковую в том числе, а вот смех нужен определенного сорта.

Не имей имущества, а имей преимущество о единицах измерения. Ядовитость измерять в Вольтерах.

Пенная Цветаева и степенная Ахматова. И Сергей Михалков, одержимый холопским недугом.

Как вспомнишь, что есть нечего, так смех берет.

Жених, чтоб развеселить публику на свадьбе, нахлобучил на голову чугун и не смог снять. Доставлен в больницу. Диагноз: голова в инородном теле». Вот и у меня так: голова на инородном теле

Меня, прежде чем посадить, надо выкопать.

Тургенев: «Нет ничего уморительней невеселого ума».

Не женщина, а телесное наказание.

Нельзя не упомянуть Виктора Ерофеева, однофамильца. Он, как Ленин Маркса, углубил и развил Венедикта Ерофеева — распространил ненормативную лексику на политику. «Россия — азиатская задница». «Наш народ оказался в ш...е» и т.д. и т.п. Причем и в печати и на ТВ. Нашлись и соратники: Поповы, Сорокины и прочие. Новорусские комсомольцы начали сбрасывать их творения в сооруженный в центре Москвы унитаз. Такой вот юмор из сортира. Ерофеевы называют себя друзьями эротомана маркиза де Сада: они из кожи вон пыжатся переплюнуть учителя...

БЛОХА ХА-ХА-ХА

Блоха не просто блестяще рифмовалась с «ха-ха-ха» в шаляпинском исполнении знаменитой шуточной песни. Это мелкое кровососущее насекомое так досадило людям, что заслужило примечательного фольклорного признания. Посадили блоху за ухо, и чесаться не велят. Купить, что вошь убить, а продать — что блоху поймать. Торопливость нужна при ловле блох. А вообще, выискивать, ловить их — это мелочиться, находить мелкие недостатки. Для сравнений она и наглядна и ощутительна. Из нее голенище кроить — не в меру скаредничать. И кого не кусала своя блоха — значит, тот не видел еще нужды и горя. В чужой сорочке блох искать — это заботиться о чужом деле. Между прочим, блошницей называют ночную женскую рубашку.

И вот эта докучливая, чванливая прыгунья, паразитка, как ни странно, хрестоматийно вошла вместе с Левшой в русскую классическую литературу. Этот тульский мастер, по народной присказке, подковал английскую металлическую блоху. У неистового Н. Лескова побасенка выкристаллизовалась в легендарное повествование. А дотошные исследователи раскопали и реальный факт. Во времена Екатерины Великой в Англию из Тулы были посланы два молодых человека для совершенствования в мастерстве. Ну, как водится, им забыли деньги посылать. Коварные британцы начали их уговаривать остаться у них. Один так и поступил, хотя со временем закономерно спился. Другой, непоколебимый и верноподданный, вернулся домой.

О шуме и гаме вокруг блохи и мастере можно судить хотя бы по тому, что переиздавалась лесковская легенда с 1917 г. за 70 лет более ста раз 17-миллионным тиражом, инсценировалась неисчислимо в театрах. И с неутихающими со времени появления легенды спорами и толкованиями: что это восхваление или клевета на народ, восхищение или посмешище? Вымысел, или правда? Англичане умные или дураки? Просочилось даже мнение «от народа» – суждение от тульского оружейника: «На кой, мол, хрен такое мастерство. Блоха аглицкая была сделана для чего? Для пляски, для услаждения людей. А подкова без точного расчета, она только ножками сучила, плясать разучилась. Выходит, заморская диковинка была испорчена».

Многие критики восхитились трезвым взглядом русского рабочего человека. Распознание «таинственной русской души» в легендах, притчах, анекдотах.

Нельзя не вспомнить о веселом похождении блохи в прошлом. О ней писали, начиная с Эзопа, Лафонтен, Гофман, Жорж Санд, Золя, Беранже, Вольтер... Последний иронично отмечал, что в блохе есть нечто божественное, потому как она прыгает в высоту в 50 раз выше своего роста. В XVIII веке был бальный танец под названием «Блоха». Существовала целая школа бардов, поэтов, менестрелей, которые завидовали блохам лишь потому, что те были ближе к дамам, чем эти несчастные влюбленные. Не уклонились от моды и художники! Из-под кисти Сезанна в 1866 г. появилось полотно «Женщина с блохой». Под тем же названием у Гарднера — фарфоровая статуэтка.

Да что искусство! Вдохновлялись ученые! Известный естествоиспытатель, физик Реомюр в часы досуга изготовил карету на четырех колесиках, на рессорах, запряженную шестью блохами, на облучке кучер-блоха, а в карете тоже пассажиры – две блохи. Да и как не вдохновиться – ученые, что не люди?! Ведь кавалеры, если им случалось поймать блоху во время свидания с дамой, помещали насекомое в хрустальный медальон и носили на шее... А светские модницы, идя на встречу, на шее помещали специальные блохоловки... Целую историю можно написать о

блошином цирке, известном с XVI века и дожившем до половины XX. Чего стоило найти «актеров» и дрессировщика для них! К приобретению прославленных насекомых причастны особы высокопоставленные. Не зря же так популярна песня: «Жил-был король однажды, при нем блоха жила, милей родного брата она ему была. Блоха ха-ха-ха».

БОГИНЯ СМИЛОСТИВИЛАСЬ

И у богов, как водится, случаются веселые истории.

Там, где Евфрат течет по узкому каменному ущелью, где серебристый поток неистово ласкает каменное ложе, еженощно происходило дивное явление. Как и приличествует богине, необычайная красавица, как яркая звезда, Астхик выходила на берег, нежилась в лунном свете, не торопясь, входила в воду. Еще веселей грохотали в потоке камни, как бы радуясь появлению такой притягательной богини — не зря же она объединяла такие животворные начала — была по совместительству богиней любви и воды. Не удивительно, что и местность, где все это происходило, называлась Гургура, что по-армянски значит «грохот». Кажется, сама природа «грохотала», торжествовала и, веселясь, пробуждалась вокруг, несмотря на сумерки.

Да пробуждалась не только природа. Несколько (количество их не уточняется) армянских юношей, любознательных и находчивых, затеяли такое неслыханное, как бы сказали теперь, мероприятие. Они взобрались на гору Дагонац, и только подумать для чего — чтобы любоваться обнаженной богиней. Конечно, неприлично подсматривать за голой женщиной. Но, во-первых Астхик — не совсем женщина, а богиня, да потом и ей все-таки не совсем было неприятно, что юные, сильные, неискушенные не побоялись и решились на такую затею. А чтобы она была различимой в ночной тьме, они зажигали большой огонь на горе.

Но в богине тоже проснулся стыд. Потому как, защищая себя от любопытных взглядов, Астхик застлала густым туманом всю Торонскую долину. В ночной темени да такая пелена, что не видно ни зги, не ступить ни шагу. Видно, Астхик была не только раскрасавицей, но и безжалостной...

Но туман-то уж ладно, может рассеяться — не вечен же он. Есть хоть какая-то надежда. Тут бы не попасть в объятия к кадшам. Эти духи обитают как раз высоко в горах, в скалах и пещерах. Они только считаются духами ветра и бури, а на самом деле от них жди пакостей похлеще. Они нежданно появляются среди людей в образе их знакомых, и так заморачивают, что совращенные жертвы покорно идут к пропастям, колодцам, провалам, на край могилы. А если попадешь под удар кадшей, то и совсем ума лишишься. Тут, среди гор, этих вредных духов жди за каждым поворотом, за каждой скалой.

И вся беда в том, что в них сразу не разберешься: они могут быть не только злыми, но добрыми и красивыми.

Вся надежда на Карапета. Он, хоть и грозный воитель, сверкающий пламенем и гремящий громом, длинноволосый и страшноватый, но это только с внешнего вида. А на самом деле он — хранитель армян. Правда, больше помогает своему народу в плясках да песнях, во всяких состязаниях борцов да акробатов. Ну, в крайнем случае, может спасти от тюрьмы. А вот как дорогой Карапет поможет в тумане, еще не известно... И не помог. Смилостивилась все-таки та же Астхик. Она уважала армян за то же, что они и сами больше всего ценили в своем характере.

Рассказывают, что когда они воевали с сельджукскими захватчиками и попали в плен к врагу, их испытывали такой хитростью. Стремясь узнать национальность, пленников сажали у костра. Армяне сразу выдавали себя: то и дело подправляли костер, подбрасывали хворост, ни на минуту не отрывали взгляда от огня. И даже при смертельной опасности за спиной армяне выдавали себя: не могли допустить, чтобы пламя зачахло...

Ну, как не снизойти к таким верным горцам – «хранителям очага» и, как бы теперь сказали, надежным оптимистам. Астхик долго и не угрожала юношам опасным туманом. А, может, и сама пораскинула умом – зачем же красота, если ею не любуются?

БОРОДАТЫЕ, НО И ЛЮБИМЫЕ

Речь все о тех же анекдотах. Как бы их не поругивали за чужеумность, но они естественно вошли в жизнь как современный эпос К ним обращались самые большие мастера слова, да и не только слова. Да, они быстро устаревают, становятся «бородатыми». Но, как и в других случаях, очень многое зависит от уменья делать выбор, и тогда извлеченные из памяти перлы становятся даже любимыми.

Выдающийся английский писатель Вальтер Скотт, случалось, потчевал гостей анекдотами игривого содержания. Ему импонировал грубоватый народный юмор. К числу его любимых анекдотов относился, например, следующий. Двое джентльменов состязались в том, кто лучше зарифмует свою фамилию. Первый сказал: «Я, Джон Мактрой, спал с твоей сестрой». «Неправда!» — возразил второй. «Зато в рифму», — ответил первый. Второй в свою очередь сказал: «Я, Джордж Грин, спал с твоей женой». «Не в рифму!» — обрадовался победитель состязания, Джон. «Зато — правда», — утешил себя Джордж.

Рассказывая гостям о происхождении шотландских баронов, Вальтер Скотт не упускал случая поведать об одном паромщике, который однажды перевозил королеву Марию Стюарт со свитой. Неожиданно произошел конфуз: королева, что называется, пустила ветры. Паромщик, не растерявшись, спас честь ее величества, извинившись от своего лица перед лордами. Благодарная королева тут же, на пароме, произвела его в бароны.

БОРЬБА СО СКУКОЙ

Чего только не взбредет в голову для того, чтобы развеять скуку. В одном краю запускают воздушных змеев, причем, с таким уменьем, чтобы этот летающий на поводке раскрашенный дракон поднялся вертикально прямо над головой. В другом краю собираются (даже на фестиваль!) самые опытные пускатели волчков. Обладатель такой игрушки раскручивает ее так, чтобы сбить как можно больше других соперников. Или постараться побить рекорд по длительности вращения волчка... Лучший результат — I час 47 минут. Как тут не сказать, чем бы дяди не тешились, лишь бы не дурели совсем, не глушили себя выпивкой и наркотой...

В Австрии нашлись энтузиасты дрессировки аквариумных рыбок: учат их прыгать через кольца, танцевать вальсы Штрауса, играть с мячиками, забивать шарики в ворота. В Мюнхене пресытились обычными хоккейными матчами и организовали встречу на хоккейном поле команд медведей и обезьян. Фаворитами оказались шимпанзе – ловкости им, как известно, не занимать. Однако, победу

одержала команда косолапых со счетом 3:2. Между прочим, матч проходил вполне корректно - без единого удаления игроков. Да и без матюгов: ругательствам люди зверей еще не могут научить. Хотя водку пить в России косолапых мишек в некоторых краях уже приобщили.

В борьбе со скукой у женщин выявилось одно преимущество. По проведенным исследованиям немецких психологов хождение по магазинам помогает денщикам избавиться от перепадов настроения и даже излечиться от депрессии. И вывод, оказывается, имеет научное обоснование. За время экспериментов был использован магнитнорезонансный томограф для фиксации мозговой активности у женщин во время шопинга. При покупке вещей часть мозга, ответственная за продуктивное мышление, практически отключалась. В такой ситуации представительницы прекрасного пола руководствуются только эмоциями. Эта «терапия» более эффективна, чем другие успокоительные средства. Спрос рождает предложение. В Будапеште торгаши открыли «магазин шуток». Туда могут зайти как женщины, так и мужчины, чтобы улучшить свое настроение. Но покупатель платит только в том случае, если шутки продавца вызвали у него ухмылку, улыбку, а тем более смех. Привлекательной для клиентов оказалась одна оговорка: если рассмешить не удастся - платит магазин, причем за любую безделушку. Патологически угрюмых людей магазин не обслуживает - об этом объявлялось перед входом в этот «магазин шуток».

Борьба со скукой растет и ширится.

БРАНЬ ВИСНЕТ НА ЗДОРОВЬЕ

Любители сквернословия, нецензурщины себе и другим на потеху выискивают в книгах, словарях ругательные, поносные слова, кои у великого нашего толкователя состоят в синонимах, как «ссора, перекоры, раздор, разлад, вражда, ругня, колотня, свалка, рукопашная, побоище». И тот же В. И.Даль счел нужным записать, что с бранными словами шутить нельзя, нарушается связь между телом и духом. И не зря в народе крепла убежденность, что бранью прав не будешь, худой мир лучше доброй брани (драки), после брани много храбрых. И если уж на то пошло, то свой со своим бранись, а чужой не вяжись. Не хвали меня в очи, не брани за глаза.

Кое-кто и ныне склонен оправдать брань, матерщину, как лекарство от стресса. Особенно этим злоупотребляют спортсмены, даже девушки, мол, для снятия напряжения. Не пресекается ругательство среди детей; это даже не шутливость и шутовство, а, по мнению академика Российской академии медико-технических наук П.Гаряева «мат – это мутация словесных генов»; их неправильная структура уродует не только ментальное тело, но и физическое. И брань способна даже спровоцировать активизацию таящихся многие годы в организме вирусов. Исследователями создан даже аппарат, переводящий человеческие слова и их интонации в слабые электромагнитные колебания. С помощью прибора доказано пагубное влияние злых слов на молекулу ДНК. Брань, как оказывается, вызывает мутации, приводящие к вырождению организма. А дополнительные опыты на семенах растений показали, что они от матерщины теряют всхожесть... Так что лучше шутить, чем ругаться.

БРАТЬЯ МЕНЬШИЕ

«Братья меньшие» соображали бы, наверное, гораздо больше, будь мы к ним более справедливы. А то с их помощью нередко страемся унизить даже кого-нибудь словами «хорош гусь», «упрямый осел», «свинья-свиньей», «как корова на льду»... Но ведь это о том же осле после того, как он стал домашним, а о диком этого не скажешь. И хрюшка на конкурсе по сообразительности, устроенном экспериментаторами, заняла сравнительно неплохое место после обезьяны, лисицы, енота (5-е у собаки, далее баран и мышь), опередив намного хваленую кошку, вышедшую только на одиннадцатое.

А вот как наша милая буренушка опровергла возведенную на нее напраслину. Помогли ей в этом артисты цирка. Она предоставила возможность кататься на льду гусю, индюку, петуху, козе и телушке. Сами придумали и изготовили для них конструкцию ботинок и коньков. Вначале предстояла предварительная психологическая подготовка. Козу, к примеру, ничему не обучишь, если с ней не пободаешься... Если у гуся нет настроения, лучше с ним не заниматься - ничего не получится. Телушка оказалась покладистой и каталась на хорошо зашнурованных коньках с явным удовольствием, давая знать об этом помахиванием хвоста.

Кроме повода для улыбок, веселья, стоит вспомнить, какую помощь эти «братья меньшие» оказали людям в их наименовании сел, речек, гор, да и фамилий...

Повышенный интерес к обезьянам понятен. И не только из-за их человекоподобного «кривляния». Ими заинтересовались уфологи, искатели и толкователи легендарной Атлантиды, а заодно и «пришельцев» из космоса. Ведь те же знаменитые сверхзагадочные рисунки в долине Наска, по мнению специалистов, - это творения внеземной цивилизации. И вот на одном из этих гигантских рисунков изображена длиннохвостая обезьяна. Этот хвост, как «третья рука», помогает при лазании и прыжкам по деревьям, но в то же время и опасен во время сна. Если он будет свисать, то его могут принять за лиану враги, уцепиться за него и потянуть вниз. И вот остроумный выход: во сне хвостом обвивается тело - так безопаснее и теплее в ночной прохладе.

Более того, на наземных рисунках обезьяны хвосты свернуты в спирали. Чтобы это могло значить? Оказывается, этот район океана известен тем, что здесь зарождаются и проходят мощные тропические циклоны. А циклон – это вихрь, большая вращающаяся воронка, похожая на спираль. Поэтому хвост можно, мол, рассматривать как своего рода предупреждение древним мореходам об опасности... И еще деталь: обезьяна поливает место, на котором стоит, как будто говорит этим: опасное место, гадкое место!

Не значит ли это, пишет исследователь В. Бабанин, что данная суша уже когда-то затапливалась океанскими волнами и поэтому была опасна для мореходов. Иногда этих исследователей не поймешь, говорят ли они серьезно, или шутят.

БУДУЩЕЕ ОЖИДАЕТСЯ

Понятно, пророчество - дело неблагодарное и рисковое. Можно попасть пальцем в небо и в смешное положение. Но как не рисково заглянуть в завтрашний день, представить, что ждёт наших далёких и не очень далёких потомков, - будут ли они бодрячками, оптимистами или смурыми, скисшими пессимистами, уже можно и по дню сегодняшнему. Среди других охмурительных угроз – космических, климатических, экологических и всяких других, не на последнем месте и опасность скуки – для тела и духа. Тем более, что увеличение продолжительности жизни – проблема для науки вполне разрешимая. Не наркотой же и алкоголем взбадривать себя.

Но апатия, меланхолия, тоска, хандра (сколько врагов у юмора!) и раньше донимали двуногого «царя природы», а с усилением скоростей, скученности, отравлении земли, вод, атмосферы и совсем начинает «крыша ехать» в массовом размахе. Будет ли выявлена та извилина в сером веществе, которая ведает бодростью, радостью, смехом? У крыс уже она вроде выявлена, и они готовы до изнеможения и помрачения нажимать «кнопку удовольствия». А какие капсулы, проникающие лучи, молекулярные спирали применят для наших потомков? Не позавидуют ли они своим предкам с их «ископаемыми» развлечениями, оптимизмом и юмором?

Так что, кто и как будет отдыхать и смеяться в будущем не могут определить самые заправские футурологи и даже экстрасенсы. Но вот предсказать эти сияющие завтрашние вершины решились специалисты из Фонда Будущего по небезызвестным социологическим опросам. Исследователи выяснили, как представляют своё поведение респонденты при очень долгой или даже вечной жизни. И вот обобщенный прогноз. Институт брака исчезнет, предстоит сожительство, при смене партнеров через 2-3 года. Дети будут появляться только из пробирок. Религии, как и государственные институты отомрут. И всеобщий бардак, взаимное уничтожение дойдёт до того, что количество землян сократится в сто раз. Вот оставшиеся могут быть довольны изобилию, бессмертию, простору и неограниченной свободе. А о том, вернутся ли они к дубинке и каменным топорам, тоже можно гадать на кофейной гуще, и смеяться, радоваться, что мы до этого времени не доживём

Итак, на современный взгляд будущее таит в себе немало юмора. Эталоном красоты в XXII веке станет небольшой рост - около 150 см, поскольку таким людям нужно меньше пищи и жизненного пространства при нехватке и того и другого. Противоестественным будут восприниматься бицепсы и волосы на голове, и большая грудь у женщины. О ягодицах прогнозов нет, но вот у прекрасного пола произойдёт выпрямление губ и бровей для большей симметричности и никакой косметики и красок на лице не предвидится, т. к. они не вызывают сексуального влечения мужчин. И ещё в отношении сильного пола специалисты в области реконструктивной хирургии утверждают, что большинство мужчин смогут увеличить длину полового органа на 20%... Вероятно на члены понадобятся специальные колпаки, какие носят в одном африканском племени.

При ухудшении экологии, понятно, прогнозируется невеселое мрачное будущее, но оптимисты остаются оптимистами. Вот как выглядит диалог у них в конце XXI века. «А противогаз не мешает вашей интимной жизни?» – «Наоборот. Во-первых, жена в нем молчит, во-вторых, я не вижу ее лица, а в-третьих, когда я затыкаю клапан, она хоть немного начинает шевелиться».

БУХАРА – БАЗАРНО-ГОВОРЛИВО-ВЕСЕЛАЯ

Известный с I века н. э., один из древнейших городов Средней Азии, находящийся в долине реки Зеравшан, в

Узбекистане. Был он столицей и Бухарского ханства, и Бухарского эмирата, и Бухарской ССР, после размежевания, которой образовались малые «эсесеры» – Узбекская, Туркменская, Таджикская. Нынешний центр Бухарской области славится своим богатым прошлым, мавзолеями Самани и Улугбека, и поэтому неслучайно его нередко называют городом-музеем.

А еще говорят, на широко и далеко известных бухарских восточно-колоритных базарах витает дух самого архипопулярного Ходжи Насреддина... Слава Аллаху, забыть его невозможно, поскольку связан он с такими историями и приключениями, которые вселяют веру, что восторжествует и возьмет верх не глупость и зло, а добро, мудрость и шутка...

Рассказывают, как Насреддин, увидев, как дорого продают говорящего попугая, продал думающего индюка. Как доказал, что бедность лучше богатства — богатых грабят, а бедных нет. Как готов был взять, если в одной не могут совместиться несколько качеств, трех жен. Как доказал, что жена — зло, но необходимое. Спешил женить сына, пока тот не поумнел. Просил заранее деньги, причитающиеся ему на похороны. Хотел умереть, чтобы не платить за лечение. Читая медицинскую книгу, находил у себя признаки беременности. Выздоровев, благодарил лекаря, который отказался его лечить. Сам излечивал больных, пригрозил сжечь одного из них на лекарство. Искал утонувшую тещу вверх по течению. Плакал во время молитвы, так как борода муллы напомнила ему о пропавшем козпе

Надев чужую папаху, принимал себя за другого. Кукарекал, чтобы день наступил раньше. Чтобы ослу было легче, ехал на нем с мешком за плечами. Надевал ослу зеленые очки, чтоб тот видел кругом траву. Засыпал заново, чтобы вернуть приснившиеся деньги.

После испытания на храбрость просил себе новые шаровары, взамен обделанных. Пустив ветры в гостях, оправдывался, что хозяева не понимают иностранного языка... И т. д. и т. п.

Как известно, за право называться родиной Гомера спорили семь городов. Вдвое-втрое больше городов и народов называют своим Ходжу Насреддина. В турецкой Акшехире показывают даже его могилу, в Хорто знают место, где зарыт его пуп... Знатоки доподлинно выяснили, что бывал он в Багдаде, Тегеране, Тифлисе, Эчмиадзине, Дамаске, Трапезунде и многих других городах.

Но авторитетный его «биограф» Леонид Соловьев доказал в двух томах, что «возмутитель» спокойствия», сын седельщика родом из Бухары одного из самих базарноговорливых веселых городов Востока. Народная молва утверждает, что именно здесь некогда встречались собратья Насреддина — таджик Мушфики, араб Джоха, уйгур Молла Зайдин, туркмен Кемине, русский Балакирев, индус Бирбал, еврей Гершеле Острополер, немец Эйленшпигель, армянин Пулу-Пуги и многие другие весельчаки, хитрецы, шуты, остроумцы. Ученые мужи до сих пор спорят, в каком они родстве с Ходжой Насреддином, и кто у кого какие шутки, хохмы и анекдоты заимствовал.

БУХТИННИКИ – НЕ БУХАРИ

Бухтина – словцо, бытующее больше в северных областях России, но залетающее и южнее, и в столичные края. Пустить бухтину, толкует В.Даль, это то, что западные газетчики называют уткой. Архангелогородцы и вологодцы именуют так и шутки-прибаутки, побывальщину,

красное словцо, и просто враки, нелепые слухи, а бухнуть что-либо это и молвить слово напрямик или невпопад. Как не поглядев в святцы, да бух в колокол. Но на московском жаргоне «бухать» (ударение на втором слоге) - это выпивать, пьянствовать. Так что, бухтинники – не бухари... И чтобы их не путали писатель В. Белов счел необходимым разъяснить: «Заливальщики и бухтинники, ревнуя народ к настоящим сказителям, дурачили слушателя скоморошьими шутками... Фантазия заливальщика бухтин полностью раскрепощена. Она напоминает и паясничанье скомороха, свободного от всех условностей, и бессмыслицу юродивого. Фантастическое в народной бывальщине, как и в литературе (хотя бы в гоголевском «Вии»), усиливается при слиянии с бытовой реальностью. Приземленность фантастического в мистической бывальщине вызывает ужас, заставляет вздрагивать даже взрослых слушателей. Бытовая, но лишенная мистики фантастика вызывает смех. Здравый смысл вывертывается наизнанку».

И чтобы было еще понятнее, примеры бухтин, когда всерьез обсуждается, сколько гвоздей, надо на гроб, в какое время лучше умереть и стоит ли убегать с того света, если там «не пондравится»? Или рассказ о том, как мужик, оставшись временно без жены, сел однажды доить корову. Корова убежала, а он начал шарить рукой по дну подойника, ища якобы оторвавшуюся коровью титьку...

ВЕЖЛИВЫЙ ЯЗЫК ЕСТЬ

В мире насчитывается около пяти тысяч языков. И только более-менее хорошо изучены лишь десятая часть из них. Трудность постижения во многом зависит от количества диалектов, местных ответвлений от общенародного языка. (Впрочем на основе этих диалектов и образуется национальный язык.) В Африке насчитывается 280 диалектов, в районе Гималаев — 160. Один из самых трудных языков — китайский, эта «грамота» вошла не только в поговорку для некрасовского героя.

За книгой с детства, кроме скуки, / Он ничего не ощущал, / Китайской грамотой — науки, / Искусство — бреднями считал.

Впрочем, не только для иностранцев, но и для русских очень нелегким и «мучительным» является... русский. По крайней мере, по количеству всевозможных ошибок в устной и письменной речи. Говорят, что для его основательного постижения и жизни мало (не зря он такой могучий).

И это, когда на изучение своего родного и тоже не такого уж простого англичане в среднем тратят восемь лет. Зато «четкий» испанский самим же испанцам дается за два-три года. И почти непосильная задача определить язык – какой он шипящий, свистящий, мяукающий – для каждого народа он свой, соловьиный. Но нашлись специалисты и выявили самый вежливый... Им оказался язык эскимосовинуитов Гренландии. В нем не нашли ни одного ругательного или обидного слова! Вот бы скрестить его с русским!

ВЕНЕРЫ НАСМЕШНИЧАЛИ

Имя древнеримской богини любви и красоты Венеры стало нарицательным. Она и в те еще давние времена была многоликой: «милостивой», «очищающей», «конной», «лысой» (это в память самоотверженности римлянок, отдавших в войне с галлами свои волосы для изготовления канатов). А уж скульпторы и художники подняли ее на

недосягаемую высоту (почитание ее началось с горы Эрикс), родили ее из морской пены (от крови оскопленного Урана), поместили ее на вершину Лебидя. Представлялась она и Милосской, и Капитолийской, и Таврической, и спящей, и стыдливо смущенной... Так, что мужчинам оставалось только умиляться, восхищаться, возбуждаться, удивляться... И тем более интересно проследить, что вытворяли Венеры над собой (насмешничали?) на протяжении своего исторического развития.

Венеру первобытных времен, запечатленную в камне, назвали квадратно-бедрой: с животом ниже колен, грудью до бедер, с запасом молока не только для ста своих малышей, но и для щенят верных, и с попой такой, что жира хватит на всю холодную зиму. А дальше началась такая борьба за изящество, за «партнеров», что у мужиков голова пошла кругом от того, кого предпочесть, жену, наложницу, гетеру, рабыню из гарема. Римлянки под гречанок высветляли себе волосы при помощи золы и козлиного жира, морщины разглаживали, купаясь в молоке. Выщипывание волос на теле у многих народов, особенно исповедующих ислам и индуизм, становится священной обязанностью. А уж раскрашивание и татуировка выглядели и вовсе искусством. В феодальной Японии женщины слоями белили кожу, покрывали зубы черным лаком, а тело татуировали фигурами богов и людей, цветами и птицами, сценами из излюбленных пьес, цитатами из классиков. Китаянки начинали красоту с ног: девочкам их с младенчества бинтовали, миниатюрная ступня не превышала 7 см. Особый уход за длинными ногтями: на них надевали украшенные наперстки из драгоценных металлов или кости.

В аскетическую Европу навалилась своя мода женской красоты: удлиненное лицо, узкие бедра, маленькая грудь и признак... беременности. Для демонстрации полноценности дамы подкладывали под одежду специальные подушечки для округления животика. Но этого мало... Новые веяния стилей барокко, а затем рококо требовали немалых усилий слабого пола — пышного тела, широких бедер и ошеломительных причесок. Даже не причесок, а сложных сооружений, украшенных перьями, фруктами, статуэтками, макетами парусников... Приходилось неделями не расчесываться, мириться с блохами и вшами на милых дамских головках.

Африканские туземки и женщины Востока перещеголяли своих бледнолицых европейских товарок. В то время как эти модницы Старого Света для обретения бледности начали пить уксус, африканки, предохраняясь от насекомых и грязи, мыли волосы коровьей мочой, смазывали маслом, втирали известь. Правда, с украшением лица чернозадые венеры перестарались. Они с помощью деревянных или металлических колец вытягивали шеи до 35 см, к ушам, губам, носам подвешивали кости, кольца, диски, цилиндры.

Мало ушей и носа — подвешивали колышки или диски на верхнюю и нижнюю губы, проделывая в них отверстия. Таким образом, губы растягивали до 25-сантиметровой длины. Для полной неотразимой привлекательности выбивали долотом передние зубы, на вопрос одного этнографа, зачем они это делают, последовало такое объяснение: «Благодаря этому мы можем более искусно плевать». Не надо ухмыляться — плевки, слюна нужна была для собранных кореньев, для сбраживания, приготовления из них хмельного напитка.

Заокеанские претендентки на суперкрасоту в Северной Америке носили на головах специальные тиски, чтобы лоб стал более узким и высоким. Да, не забыть глаза, как

зеркало души. До приклеивания ресниц тогда еще не додумались, а вот очаровательное косоглазие сотворить было вовсе нетрудно, для этого у древних ацтеков новорожденным девочкам подвешивали на переносицу с помощью веревочки каменный шарик.

По поводу полноты единства не было. В рыцарские времена воспевались розоподобные венеры с тонкой, но еще не осиной талией. Рембрандтовских пышек мужчина на руках уже не мог удержать, а только на коленях сидя. И пошел разнобой - кому арбуз, а кому - свиной хрящик. В некоторых африканских королевствах и арабских эмиратах Венеры не могут рассчитывать на внимание партнеров, если весят меньше 120 кг. Появились даже «дома жиропчиков» для откармливания невест. В старых цивилизованных странах возник спрос на цыпочек, что колючки кушают, на «плоскодонок», сравнимых с сушеными воблами и глистами, на женщин с мальчуковой внешностью, женщин-подростков, востребован стиль унисекс - то есть универсальный секс, стиль со сглаженными половыми различиями. И для этого женская половина морит себя диетами, отсасывает жир спецприборами, травит отчаянным курением вонюче-ароматных сигарет, ложится под нож пластического хирурга.

В чем причина такого самоистязания? Виноваты, как водится, мужчины: они неистово убивают друг друга на войнах, дуэлях, разборках, травят, душат, взрывают из-за власти, богатства, денег. И сокращают свое количество до того, что женщинам не хватает не только живых партнеров, но и спермы в пробирках для искусственного оплодотворения.

ВЕРБЛЮД УДОСТОЕН ПОЧЕТА

Верблюд, одно из тех животных, которому при встрече хочется не только приветливо улыбнуться, но и поклониться за помощь людям в их выживании, за освоение великих путей. А еще за песню...

На караванной тропе лилась песня погонщика. Заунывная, тягучая, монотонная. Но в ней своя прелесть. И не только для самого погонщика. И, может, даже больше она предназначена для двугорбого друга. Только легкомысленные чудаки могли окрестить верблюда «кораблем пустыни». Какой же это корабль! Это милое, умное создание. Оно даже музыку любит. Да что говорить – без песни с ним и вообще поладить нельзя.

Поэтому и пел погонщик с незапамятных времен – песни верблюжьих караванов – самые древние на Востоке. Может, более давние, чем любовные мелодии на домбре. Девушка пойдет за парня замуж и без песни. А вот верблюд без нее может и не подняться и не сдвинуться.

А началось это, говорят, с тех самых незапамятных пор, когда некий бедуин, обладавший голосом несравненной нежности, свалился с верблюда. То ли уж он так упивался своей мелодией, то ли размечтался чересчур. Но только он ушибся так, что сломал руку. Воздух пустыни огласился его пронзительными жалобными криками:

– Па-пада! Па-пада! (О, моя рука!)

Уставшие верблюды, очнувшись под такой клич, пошли быстрее и ровнее.

Погонщики усекли эту верблюжью «отзывчивость» и с тех пор стали петь протяжно и жалобно. Так и пошло – дальше больше. Уже никто не говорил о полезности родного животного. Пища, крыша, одежда, топливо – все от него. Даже моча не пропадала зря: из неё готовили лекар-

ственные снадобья, ею мыли младенцев, окрашивали волосы женщинам.

Бедуин все больше и больше уважал своего доброго, благородного двугорбого друга. Он откровенничал с ним, рассказывал ему занимательные истории. Да что там истории! Разве многие бедуины не сравнивали красивых женщин с верблюдом. А если сказать и совсем откровенно, то некоторые уделяли четвероногому умному собрату больше внимания, чем жене. И это вполне справедливо. Даже арабским поэтам добавлялось вдохновение. Говорят, что их стихотворные ритмы сложились под влиянием размеренного верблюжьего шага.

А однажды бедуин был вознагражден и ответной реакцией. На вопрос, что ему больше нравится – подъем или спуск, ответил сугубо прозаически: «Есть еще третья мерзость – грязь».

ВЕСЕЛОСТЬ – КАК ДОВОЛЬНЫЙ УМ

Веселость, без этого свойства, состояния духа людям пришлось бы туговато, если не сказать больше — от скуки и помереть можно. При веселом нраве и выздоровление приходит скорее, и бедность, горе облегчается и даже уродство делается не таким отталкивающим. Была попытка препарировать эту веселость, выяснить, откуда она появляется и с чем ее едят. Объяснялось, что это довольный собою ум, чистое сердце и добрый любящий характер. Хорошо, если такие черты муж находил у жены, или жена у мужа. Это уже приближало к ощущению счастья.

А еще было подмечено, что веселым нравом обладает не только отдельный индивид, но и народ в целом. О! Тогда такая нация возводилась в более высокий ранг выживаемости и перспективности. Даже выяснялись особенности этой загадочной веселости у разных народов. У французов – от их духа общительности, у итальянцев – от воображения, у англичан – от оригинальности характера... Русские остались необъясненными со своей «загадочной душой»... Веселость подчас сопровождает истерическую реакцию на безысходность. И при этом веселые люди делают больше глупостей, чем грустные... Это явно очевидно. Но... грустные – делают большие глупости.

Смешно было бы пытаться определить, какой народ самый весёлый и обладающий наивысшим чувством юмора? Хотя города, как известно, на такое звание претендуют. Но тщетно было бы измерять смеховую культуру как среднеарифметическую величину. И всё-таки какие-то сравнения напрашиваются. Как в вышедшем не так давно семитомнике анекдотов всех времен и народов нетрудно сделать подсчет по этническому раскладу. Так и в самом объёмном сборнике «Большой книге афоризмов» (Итог весёлой мудрости тысячелетия!) небезынтересно взглянуть на этнический состав авторов. (Обычно такие данные приводятся в конце книги.) Очевидно, самый фундаментальный вклад в международный фонд крылатых слов внесли греки и римляне. Четкая, лаконичная, яркая латынь – это, конечно, несомненная классика и хрестоматийность. В новые времена трудно определить первенство в блестящей афористике французов и англичан с такими замечательными прославленными именами как Вольтер, Ларошфуко, Монтень, Валерии, Моруа и Джонсон, Честертон, Уайльд, Шоу, Паркинсон, Моэм.

Естественно, не могли себя не выразить в таком энергичном жанре жизнерадостные, бойкие, хваткие американцы. И всё же по количеству участников даже задиристые ковбои и находчивые зазывалы не могли угнаться в этой

эстафете за своими европейскими партнерами англичанами и французами. Не лыком шиты оказались и россияне – один их смех сквозь слёзы и до слёз чего стоит. Но всётаки по количеству представленных афористов они на этот раз не оказались впереди планеты всей.

Среди других народов тоже выделяются очень яркие имена (один К. Чапек у чехов перетянет в веселье нескольких легковесов). И всё же большой, очень заметной команды ни одна страна, ни одна нация не представили. Кроме... Навряд ли кто даже найдёт объяснение, почему такая «массовость», такое количество афористов (куда как перевалило за чертову дюжину!) наблюдается именно в Польше. Лец, Тувим, Брудзинский, Булатович, Гжемщик, Ижиковский, Ягодзинский, Котарбинский, Счисловский, Кумор, Самозванец, Штайхаус, Ипохорская. Мало этой солидной команды, которая превзойдёт любую футбольную или волейбольную, так к ней ещё примыкает широко известный в Польше и за её пределами пёс Фафик.

ВЕСЕЛЫЕ МЕСТА

Есть такой райцентр Запорожской области в Украине Веселое. Приятные для взгляда, обзора места, краевиды с речкой, ставком-озером, гаем-леском принято называть «веселыми». Но в данном случае место, по преданию, имело еще и подоплеку чумацкого происхождения. (Чумаки – это украинские крестьяне – возчики, доставлявшие на волах товары с Украины на Дон и в Крым и вывозившие оттуда соль и рыбу в XVII-XIX вв.). Промысел этот был нелегким и небезопасным, но чумаки, как и казаки, были людьми неунывающими и тяготы преодолевали с шуткой и смехом. На этом веселом месте будущего села приключилась какая-то задержка, поломка колеса на чумацком шляху-дороге. И чумак при этом, почесывая затылок, заметил: «Тогда чумак ума набирается, когда воз ломается...»

Топоним этого городка, расположенного в степной глубинке, еще раз подтверждает ту старую и простую мысль, что путник, утомленный дорогой, по-настоящему отдыхает душевно и физически лишь в местах, пейзаж которых радует глаз и веселит сердце. В степи – это балки, лощины, берега речек. Балочку, которую степняки называли Малый Менчикур («мен» – преграда, «чукур» – яма, впадина), с живописным озерцом посредине, чумаки облюбовали давно. Именно здесь на берегу живописного озерца они часто и останавливались по дороге в Крым.

Но, может, название появилось как оценка красоты окружающих ландшафтов? Особенно праздничной цветистой становилась долина после дождя, когда ярче блестели цветы и золотистые искры пробегали по густым травам. Чумаки назвали балку, где имели возможность и волов напоить и сами отдохнуть, «веселой». Первым поселенцам – государственным крестьянам из Курской губернии, которые в 1812 г. построили здесь свои землянки и мазанки – ничего не оставалось, как закрепить за селом это располагающее к новой вольной жизни название. Кстати, подобных приятных во всех отношениях уголков немало в приднепровской степи. Об этом, в частности, говорят тезки Веселого, которые можно встретить еще в пяти районах области. В 1957 г. Веселое отнесено к категории поселков городского типа.

Но не нужно заблуждаться, что это только славяне, россияне умели так веселиться и развлекаться в «языке Земли». На Западе и на Востоке тоже не лыком шиты, не хлебали щи лаптем и тоже умели подкузьмить, подшутить над соседом или еще лучше, если сами над собой. К при-

меру, в Новой Зеландии есть селение — одно слово из 83 букв! Произнести его, навряд ли, кто сможет из европейцев, но перевод примерно такой: «Место, гора, где грозный небу великий Тане, человек с длинными голенями, известный горопожиратель, который двигал горами, взбирался на них и глотал их, играл на флейте грустную музыку для того, чтобы полняться к своей любимой...»

Нужно полагать, не на полном серьезе именовалась так эта – по названию – супергора. Но в Таиланде известная столица Бангкок, насчитывая 147 букв, звучала в переводе так: «Великий город ангелов, наивысшее вместилище божественных сокровищ, великая Земля, которую нельзя завоевать, великое и процветающее царство, великолепная и замечательная столица девяти драгоценных камней, где живут величайшие властители и расположен большой дворец, жилище богов, способных перевоплотиться в духов».

Подобные длиннюще хвостатые топонимы были удостоены книги рекордов Гиннесса. Одно из индейских названий озера в американском штате Массачусетс явно покороче, и носит прагматичный, но тоже не скучный характер. Его так же трудно выговорить не только натощак, но даже прочитав десять раз. Воспринимается оно в переводе: «Я буду ловить рыбу на этой стороне, ты будешь ловить на той стороне, а посредине никто ничего не ловит».

Европейцы, видимо, раньше других почувствовали, что разумно соблюдать меру, а еще лучше стремиться к экономии времени даже в словах, к лаконизму. Термин, означающий сокращенную речь, кстати, пошел из Лаконии, одной из областей Древней Греции. В Европе полно топонимов, которые можно принять за названиевосклицание: есть поселки «О» и «У», есть немало речек и местечек во Франции, Дании, Германии и т. д. однозвучно кратких - «А». Городки «Ю» расположены в Швеции и Франции, «Е» – в Бельгии. Более многоречивыми оказались жители Австрии, наименовав речку «Ау», в Германии - «Ах», а во Франции и по-младенчески - «Агу»... Впрочем, подобный лаконизм ограничивается не только европейским континентом. Тут и россияне могут похвастаться своими «восклицаниями»: в Тюменской области в Ханты-Мансийском округе есть речка «Ух», в Башкирии левый приток Уфы - «Ай», а в Челябинской области протекает речка призыв - «Ура» (нужно полагать произносится без восклицательного знака)...

Юмор, понятно, не повсеместен, но если проследить, то тенденция, стремление к лаконизму, и даже «аббревиатуризму» в топонимике прослеживается явно и всеохватно.

ВЕСЕЛЫЕ СЕРДЦА

Попробуйте, находясь перед зеркалом, быть не Нарциссом, а рассмеяться... Пусть искусственно, без причин. А потом уже естественней придет улыбка, смех над своим смехом... Идиотская выходка? Не торопитесь с выводами.

С молодым американцем Норманом Казинсом случилась несчастье, он не мог поднять руки, повернуть шею, еле двигался. С резко повышенной температурой, ломотой в теле его поместили в больницу. Неподвижность дошла до того, что не мог разомкнуть челюсти, чтобы поесть... Приговор врачей был страшен — коллагеноз. Это тяжелая болезнь, когда разрушается соединительная ткань, связывающая клетки тела. Из пятисот больных этим недугом хорошо, если выздоравливает один.

Было от чего прийти в отчаянье. Все шло к роковому исходу. Чего не передумаешь, отрешенно повернувшись к стене больничной палаты. Неотвратимость судьбы, смер-

тельная тоска, равнодушие. Но однажды он вспомнил один момент из беседы с лечащим врачом. Тот упомянул один из примеров, когда эндокринная система человека работает на полную мощность и тогда организм удваивает силы в борьбе с недугом.

Все проявления болезненных симптомов уменьшаются у беременных женщин, потому как в этот период максимально активизируются железы внутренней секреции. Далее врач объяснил, почему может возникнуть истощение эндокринной системы, когда надпочечники выделяют особые гормоны — адреналин и норадреналин. А те попадают в кровь, распространяются по всему организму, разрушают клетки.

Случается это чаще всего при негативных эмоциях – унынии, длительной депрессии, нервных срывах, страхе. И, наверное, не обязательно быть психологом, коим по профессии был Казинс, чтобы сделать вывод относительно положительных эмоций, влияющих благотворно, способствующих выздоровлению.

Но как найти эти спасительные силы и эмоции? Норман нашел не только силы, волю, но и пути к этим эмоциям. «Веселое сердце благотворно, как врачевательство, а унылый дух сушит кости». К библейскому напутствию добавились свидетельства авторитетных авторов-ученых, философов, медиков. И. Кант считал, что смех активизирует все жизненно важные процессы в организме. У. Ослер назвал смех музыкой жизни. И более конкретный его совет: непременно посмеяться хотя бы в течение десяти минут, чтобы снять физическую и психическую усталость в конце дня. «Взрыв веселого расположения духа» стал объектом опытов. У. Фрей не только доказал, что этот «взрыв» благотворно влияет на процесс дыхания и на мышечный тонус организма, но и то, что в мозге человека есть особое вещество, по своей структуре и воздействию похожее на морфий. Оно выделяется только во время смеха и является для организма своего рода внутренней анестезией.

Известно, что уникальным средством лечения смех рассматривался и знаменитым психоаналитиком 3. Фрейлом

Список убедительных суждений можно было бы продолжить.

Измученный болями, Норман настоял перевезти себя в номер гостиницы. Воплощение своей идеи он начал с того, что ему стали демонстрировать лучшие комедийные фильмы.

И вот первые десять минут смеха и два часа сна без боли. Вперемежку с кино сиделка читала юмористические рассказы. Мученья пошли на убыль: сказывался анестезирующий эффект смеха. Для большей определенности показателей у Нормана брали анализы крови перед «сеансом» смеха и сразу после него. Результаты свидетельствовали: воспаление заметно каждый раз уменьшалось. Конечно, сказывалась и перемена обстановки, успокоенность, отсутствие паники, страха, какая-то надежда, первые радости и страстное желание выжить. И неотступное следование методе: Норман сам себя подзаводил улыбками, хохотом, шутками, гримасами, с поводом и без особого повода.

По нескольку часов в день! Он смеялся до слез, до опухания век. И новое заметное уменьшение узлов и утолщений на теле. Через два месяца он смог совершить двигательные упражнения в постели. А вскоре поднялся, заставил себя, наращивая нагрузку, играть на инструменте, в теннис, скакать на лошади, вернуться к работе. Хотя нередко еще при быстрой ходьбе дрожали колени, подкашивались ноги. Но оптимизм, жизнерадостность, «веселое

сердце» уже взяли верх. Н. Казинса стали называть человеком, рассмешившим смерть. Работая в Калифорнийском университете, он написал около двух десятков книг: они посвящены роли психики в исцелении людей от различных заболеваний.

Ну, что же к психологам, к науке, очевидно, необходимо прислушиваться. Да и давно уже отмечена роль смехотворчества, как отличия человека от зверя и спасительного средства. Начиная с маминого разумного совета малышу при ушибах и плачах: «Засмейся и все пройдет».

Особенно необходимость этого «невольного, гласного проявления чувства веселости» (по Далю) ощущалась в кризисном состоянии, в обстановке тревоги, обострения, трудностей. Вспомним, как ценится и как появляется шутка в больничной палате, боевой обстановке, при семейных осложнениях, общественном драматизме. И, кажется, наиболее чувствительный наш родимый «смех сквозь слезы».

Наверное, не случаен самосохранительный анекдотический взрыв, бум в репрессивные, смутные времена. Ну, разве можно представить современный «парламентский» балаган без шутов а ля жириновских, маричевых, брынцаловых и прочих «артистов». Да им «доппаек» надо давать за разрядку психо-нервно-общественного напряжения...

Но вернемся к Норману Казинсу. Произойди его история на нашей почве, и в свое памятное время его опыт, возможно, был бы обобщен, распространен и рекомендован... Нынешние наши партии только из-за своей умопомрачительной суетни не замечают этого «цирка» и допускают до того, что «едет крыша».

А то можно было бы проявить инициативу по созданию вместо бывших ленкомнат, «красных уголков» – комнат смеха, веселых уголков. Там новая рекреация: кроме кривых зеркал, карикатур, дружеских шаржей, – доски для надписей новой нецензурной, или по-научному ненормативной, лексики, веселые компьютерные игры, смех по Интернету вместо устаревших игр в смешки или в жмурки.

Все логично: из смехотерапии вытекает смехопрофилактика. Правда, загвоздка сейчас со средствами. Но пока что хотя бы вот эти самые доски для надписей. Или рядом с доской объявлений — стенд для вывешивания новых анекдотов и житейских хохм. Вон сколько их печатают! Ну, и вместо штатных шутов, анекдотчиков, шутников выделять пока что общественников, хохмачей по совместительству.

Итак, вперед к «веселым сердцам», смехопредставлению!

ВЕТЕРАНЫ ШУТЯТ

Сосед дядя Вася не только тезка герою Твардовского Теркину, но и очень близок ему по веселому нраву. Он и войну прошел «от и до», только на том свете еще не побывал. И в свои 80 лет, несмотря на всякие болячки, не только сам сохраняет бодрость духа, но и других подзаряжает.

Недавно он принес такую утешительную новость для ветеранов. Мол, из достоверных источников узнал, что один из заводов бывшей оборонки в виде конверсии по новым технологиям стал изготовлять «комплект номер 777» (а семерка число немалозначное!). В комплекте это – увеличитель для глаз, для ушей – усилитель, на живот – ограничитель, на зад – глушитель, на перед – выпрямитель... Хватит ли всем желающим этих комплектов, не столь важно. Главное – внимание для «участников Куликовской битвы», так шутливо стали называть некоторые молодые люди «ветеранов ВОВ» за древность. И старики

не обижаются (сами такими были!), лишь бы эти козлята уступали место в общественном транспорте.

Не обошел дядя Вася и этих долболобов олигархов, которые выдрючиваются, состязаются в приобретении дворцов с наибольшим количеством сортиров, или не знают куда вложить «дурные» деньги. То приобретают покрытые бриллиантами яйца, то покупают меднолобых футболистов, то заказывают личные спецморозильники для сохранения трупов. Так еще дядя Вася для этих озадаченных олигархов, любителей всяких игр – политических, финансовых, сексуальных и т. п., раскопал подходящую игру. Называется она «мудедавка» и отличается скоростью решения вопроса. Суть заключается в том, что двое из играющих берут, каждый в зубы, крупную валюту, условно выписанный чек или обязательство, и давят друг у друга мудя. Кто первый крикнул, разомкнул зубы, выронил бумагу, тот и проиграл. «Мудозвонами» называет дядя Вася и рекламщиков и попсовиков-телевизионщиков и политиков-«звонарей».

Наверное, стоит оговориться, что в литературный обиход слово с корнем «муд...» ввел писатель В. Можаев, помянув спасительную для голодных советских лет траву «мудорез». Ее подмешивали в выпекаемый эрзац-хлеб, а называли так потому, что при косьбе на отмелях без порток острые листья задевали косарей за мудя...

Но вернемся к дяде Васе и его, можно сказать, веселому подвигу, который вполне заслуживает внимания и знаменитой книги рекордов Гиннесса. Дело в том, что не очень и регулярно, но посещает он бассейн (этой халявной льготы ветеранов, слава Богу, еще не лишили). И вот однажды уже на водной дорожке у дяди Васи на поясе лопнула резинка, и плавки начали спадать. Другой бы прекратил плавание, но не таков наш пловец. Может его вдохновили рядом плавающие дамочки помоложе. И он, придерживая плавки одной рукой, «как Чапай», загребая только свободной рукой, выполнил свою возрастную норму – 800 м. Трудно сказать, пройдет ли номер для какой-нибудь книги рекордов, но идея хорошая. Это не то, что носом мячик толкать или вишневые косточки повыше заплевывать. Дядя Вася готов достижение превысить. Только чтобы рядом плавали дамочки помоложе...

ВИНО ВЕСЕЛИТ ИЛИ ДУРМАНИТ

В наше нелегкое время (а когда оно было у нас легким?) в иные дни, особенно праздничные, естественно, возникает вопрос: как «поднять настроение», но при этом, чтоб не очень накладно. Не то, чтоб «на халяву», но как-то поэкономнее. Одни предлагают готовить сам выпивон из гнилых фруктов, гороха, томатной пасты, виноградных отходов и прочий самогон вплоть до «табуретовки». Другие пытаются внедрить также рациональные виды употребления вина: накрошить в него хлеба и хлебать ложками. Или: капать водку в глаза пока не окосеешь...

Третьи вспоминают даже научные изыскания по этому поводу. Мол, была защищена диссертация на такую тему: «Употребление алкоголя при помощи клизмы». И очень веская при этом аргументация: во-первых, пойдет мимо печени – нет опасности цирроза, во-вторых, не будет запаха, в-третьих, не надо закуски. Правда возник и серьезный вопрос оппонента: «А как же на брудершафт?» Но соискатель, парень находчивый, парировал: «А это уже тема другой диссертации...»

Еще кто-то привел пример великой мудрости природы, которая позаботилась о веселье. Оказывается, в Аравии

есть порода дерева, которое так и называется – веселое. Не надо ни сок забраживать, как виноградный, ни градусы повышать. Только сорвал плод, отведал и хохочи до упаду. Но это, конечно, неведомая нам еще экзотика и мечтания. Может, когда-нибудь коммерсанты завезут к нам те семена, и предстоит вывести наш сорт того веселого дерева, чтоб при нашей традиции к обжираловке не вырывало нас от повального веселья. А пока что путь – пореальней, вот хотя бы такой. При дороговизне застолья восполнить недостаток градусов большим количеством шуток, хохм, баек. Те же анекдоты подзаводят, бывает, не меньше хмельных напитков.

Один из гостей на вечеринке неожиданно то одному, то другому начал говорить: «До свидания! До свидания!» Хозяева: «Вы уже уходите?» – «Нет, я хочу попрощаться, пока еще различаю лица».

Глава колхоза приехал в столицу со своей Параской. По такому случаю, она разоделась — платье с декольте на двух персон. Повел ее в ресторан. Угостил коньяком, и спрашивает о впечатлении. «Не знаю, шо и сказать. Як наш самогон пила, так у меня вот тут пекло (показывает на горло), а это дернула коньяку, и што-то вот тут запекло (показывает на грудь)». Муж взглянул: «Жинко, так у тебя же титька в горячем борще».

А теперь об избранниках – несчастных депутатах разных уровней. Приезжает один из них с сессии. Жена подает ему обед. «Будешь есть борщ на первое?» Муж молча поднимает руку. «Будешь есть второе?» Он молча поднимает руку. «Стаканчик водочки?» Муж бурно зааплодировал

ВОЙНА ОБЛЕГЧАЛАСЬ ЮМОРОМ

Бывало совсем невмоготу. Промокли и шинель и плащ-палатка. А сверху все сыпал и сыпал снег с дождем. Окутал мрак. Солдаты еле тянули ноги. Шли днем. Но еще было тяжелей, и дорога становилась бесконечной ночью. Не верилось уже, что есть на белом свете сухое и теплое место. Никто не знал, где остановимся на ночлег. Надежда на укрытие впереди не было. Наваливалось безразличие и отупение. Все брели молча. Только чавкали ботинки. Мечтой были сапоги и портянки.

Но и эта мечта о сухих портянках подчас забывалась. Брели в какой-то туманной дреме.

Но вот неожиданная временная остановка. Кто-то споткнулся, кто-то кого-то толкнул. Даже матерщина оказалась вялой. На что бы опереться? Солдаты облепили обозную подводу, прислонились к ней. А рядовой Мандрыка в еще не прошедшей дремоте уткнулся в хвост лошади. Да так и застыл, видно, почувствовав какое-то тепло из-под хвоста... Его спросили, что ты, мол, делаешь Мандрыка? Он ответил нехотя: «Прикуриваю...»

Вся комичность сразу не дошла до сознания. Об этой хохме только вспомнили на следующий день, когда пришли в себя в скотном сарае, счастливые от крыши над головой. Мандрыка действительно был рядовым, хотя мы почти не употребляли этого слова в общении. Солдат еще не успел ничем отличиться в серой массе, а этой хохмой «прикуривания» от кобыльего зада обрел на какое-то время известность.

Еще тогда подумалось, что вот так рождаются анекдоты. Но их, кстати сказать, поначалу на фронте ходило немного. Во время отступления, паники, окружений, угрозы всеобщего поражения было не до смеха. «Крокодильский» юмор, правда, поддерживался в сатирических листках армейских газет, но он был хиловатым и вымученным. Когда буквально текли ручьи и реки крови, тут действительно шутки плохо помогали.

Но, уж в чем-чем, а в слухах недостатка не было. Постоянные разговоры — о сверхсекретном оружии — «еще сильнее «Катюши», о покушениях на Гитлера, двойниках Сталина, о массовом уничтожении немецких танков при помощи натренированных, выдрессированных собак... Животных, якобы, представляют даже к награждению. Как, впрочем, и отличившихся лошадей. Скотине солдаты особенно сочувствовали: ладно мы, а за что же она на войне мучается. И далее не вызывала сомнения история о том, что на нашем Втором Украинском фронте в те тяжелые времена в боевых порядках прошел верблюд и что ему лично сам командарм Чуйков вручил орден.

Когда дела на фронтах пошли веселее, раскочегарились и с анекдотами. Без них была бы неполной картина того сурового времени, тех памятных дней, когда мы прикуривали «от лошадиных хвостов». Был в батальоне интендант Луняков, которого мы обзывали Дундуковым и другими кличками. По поводу замены развалившихся ботинок он, бывало, приговаривал: «Завтра же наступление: сколько потерь... Может, обменяем послезавтра». Казалось, это с него списан следующий образ. Англичане похвалялись, что у них солдату оторвало ногу. Сделали ему протез, и он нормально себя чувствует, танцует. Американцы сообщили, что солдату, потерявшему обе руки, изготовили такую замену, что он играет на рояле. Русские же поведали, что подобрали на поле боя только уцелевшую задницу, пристроили к ней ноги, руки, голову, назначили интендантом, и он прекрасно справлялся со своими обязанностями...

Когда речь заходила о героическом поступке, трезвомыслящий фронтовик объяснял его такой аналогией. Плыл пароход, вдруг крик: «Женщина за бортом!» В воду прыгает человек: спасает женщину. На палубе его восторженно приветствуют: «Вот это настоящее геройство! Слава смельчаку!» А он им: «Подождите о геройстве! Скажите, какая сволочь меня с палубы столкнула?»

Уточнение подвига, широко освещенного в печати. Оказалось, что один из тех, кто прикрыл своим телом амбразуру, падая, крикнул не «За родину, за Сталина!», а более конкретно: «Мать-перемать... опять гололед!»

Сталин звонит Рокоссовскому (тот был, как многие в то время, арестован): «Слюшай, чем ты сейчас занимаешься?» Тот: «В заключении... Сижу, товарищ Сталин» – «Нашел время, когда сидеть».

Жуков входит в кабинет Сталина. «Что скажите, товарищ Жуков?» – «Я считаю, товарищ Сталин, что наступление нам следует начать на западном направлении». Сталин ему: «Шутите? Ёще раз продумайте ваше решение». Жуков вышел и опрометчиво про себя обозвал Сталина «свиньей». Генерал в приемной уловил ход мыслей Жукова и доложил Сталину, что его, мол, свиньей обозвали. Сталин приказал вызвать Жукова. «Вот ви, выходя от меня, подумали «свинья». Кого ви имели в виду?» Жуков: «Как кого? Гитлера, товарищ Сталин» – «Вот и я думаю, что Гитлера. А, ви, кого имели в виду, генерал?»

Диалог. «Вы инвалид войны – руку на фронте потеряли?» – «Да нет, руку оторвали, когда в военкомат вели».

Осточертела война солдатам до чертиков. Они и попросили шофера Жукова — ты, мол, выясни у него, когда же эта распроклятая война кончится. Шофер выбрал момент, когда после тяжелых боев маршал вроде расслабился, прилег на топчан. Только рот открыл, а Жуков ему: «Эх, война, мать-перемать. Ты не скажешь, Иван, когда она кончится?»

Возвращаются три солдата с фронта. Англичанин говорит: «Приду домой и сразу женюсь: выберу такую, как тростиночка». Француз тоже поделился заветным замыслом: «А я выберу еще более изящную – как соломинка». И обращаются к Ивану – мол, ты? А он: «Нашо мени така жинка, щоб я ее в постели граблямы шукав».

ВОЛОГДА

Город, центр Вологодской области, на северо-западе Восточно-Европейской равнины. Просторный коренной русский край, где хватало места и крестьянству, и промысловикам, и ссыльным...

Он спросил: «Вам куда?» – «До Вологды». «Ну, до Вологды – это полбеды». ...И остался я в городе Вологде, Ну, а Вологда – это вона где!..

(В. Высоцкий)

Места славные художественными промыслами: плетением кружев, чернением по серебру, художественным ткачеством, льноводством, а особенно производством мясо-молочной продукции (знаменитое «вологодское масло»). Понятна поэтому и попытка некоторых топонимистов связать название речки Вологда с русскими словами «вол» - домашний скот, или «волого» - молочные продукты. Другие предположения, что это гидроним финноугорского происхождения «валгада» - белая. Кое-кому кажется, что речное наименование отдает «влагой». Ведь в крае много озер и речек, которые уже в близкие к современности десятилетия вошли в Волго-Балтийский водный путь и Северо-Двинскую водную систему. Словом, это одно из тех древних названий, по поводу которых специалисты заключают – значение неизвестно. А для краеведов здесь лишняя возможность поломать голову над поисками новых предположений. Таинственность благозвучного имени придает славному городу, как и человеку, своеобразный шарм. Замечательный русский поэт, певец земли Вологодской, Н. Рубцов писал:

Печальная Вологда дремлет На темной печальной земле, И люди окрашены древней, Тревожно проходят по мгле.

Топоним известен с XIII в. и за долгий срок вологодцы точный смысл его растеряли. Одна из последних расшифровок ученых мужей – от наименования реки «волгада», что значит «белая»; впрочем, и это мнение не окончательное.

Соседей у жителей этого «молочного» края много – ярославцы, вятичи, тверчане, новгородцы и другие, и все люди добрые, гостеприимные, но острые на язычок и за такие противоречия и сомнения в имени и реки, и города, и самих себя, приписали вологодцам такую шутку, «дразнилку» – мол, они мало того, что Волгу толокном замесили, так еще и теленка с подковой съели... Подобными подковырками, шутками, придумками, подначками принято было обмениваться при поездках, встречах, на ярмарках, да еще под хмельком при застольях. Конечно, шутники друг перед другом в долгу не оставались. Ученые мужи затем составили в своих исследованиях целые списки та-

ких народных присловий о жителях различных городов и местностей

Вязьмичи люди неграмотные, ели пряники неписанные. У ельчан курица на смех утят вывела. Ефремовцы в кошеле кашу варили. Калужанин поужинает, а туляк так ляжет. Туляки блоху на цепь приковали. Любимцы козу пряником кормили. Ладожане щуку с яиц согнали. Псковичи небо кольями подпирали. Романовцы барана в зыбке качали. Ростовцы озеро соломой зажигали. Рязанцы мешком солнышко ловили, блинами острог конопатили. Онежане на рогах онучи сушили. Костромичи же лапти свои растеряли, по дворам искали: было шесть, сыскали семь. Старичане петуха с хлебом солью встречали. Ярославцы пуд мыла извели, а родимого пятна у сестры не смыли.

А вот олонцы – добры молодцы. Не бьются, не дерутся, а кто больше съест, тот самый-рассамый молодец. Один съел тридцать три пирога, да все с творогом. Да еще хлеба добавил. Шапка свалилась, нагнулся достать – почуял чтото лопнуло; подумал: не брюхо ли?.. Нет, ремень лопнул; ну, жить еще можно.

И Вологда вся в кружевах С Переяславлем белокрылым За ними Новогород и Псков – Зятья в кафтанах атласных, Два Лебидя на водах ясных – С седою Ладогой Ростов.

(Н. Клюев)

вопросы и ответы

Какие только не возникают вопросы — заковыристые, каверзные, лукавые, мудреные, несообразные, провокационные, щекотливые, щепетильные, нескромные, узловые, кардинальные и т. д. и т. п. И задавались они с младых ногтей. Таких вопросителей называли «почемучками». Вопросы начинались с детства и продолжались до умудренной старости с философствованием — быть или не быть? кто виноват? что делать? Причем, и с прагматичным юмором тоже — сколько пить за рулем? чем собака лучше жены? как стать ультрафиолетовым? Или вот таким коварным вопросом: «Почему за женщин мужчины пьют стоя?»

Во-первых, потому, что лежа пить неудобно. Вовторых, чтобы некоторое время гордо возвышаться над женщинами. В-третьих, потому, что так больше входит. Вчетвертых, таким образом разминаются затекшие конечности. В-пятых, мужчины встают, чтобы отряхнуть с брюк остатки салата. В-шестых, чтобы лучше разглядеть всех присутствующих за столом женщин. В-седьмых, чтобы потом, садясь, почувствовать облегчение. И, наконец, мужчины поднимаются для того, чтобы не слышать в самое ухо: «Хватит пить!» (Энциклопедия жизни», М., 2004).

Как говорится, каков вопрос, таков ответ. Но сколько еще остается невыясненного! Человечество продолжает ломать голову над темами: «Есть ли жизнь после жизни? Есть ли жизнь на Марсе и других планетах? Что раньше появилось яйцо или курица?» и т. д. и т. п.

В чем состоит кредо советского человека? «Лучше смотреть на все сквозь пальцы, чем сквозь решетку».

Что общего между советским обществом и курятником? «Каждый стремится сесть повыше, клюнуть ближнего и... накакать на нижнего».

Свободен ли простой советский человек? «Конечно. Его, к примеру, посылают на хрен, а он идет, куда хочет». Равны ли советские люди? «Да, равны. Но некоторые равнее остальных».

По какому принципу построены советские демократические выборы? «По божескому: и привел Он Еву к Адаму и сказал – выбирай себе жену...»

Из кого состоит Верховный Совет? «Из людей ни на что не способных и одновременно способных на все».

Есть ли бедняки в СССР? «Да. Это слуги народа, у которых ничего своего нет: квартира государственная, дачи, автомашины государственные».

Какой самый фешенебельный в мире дом для престарелых? «Кремль».

Какие существуют категории гомо советикус? «Красные и черные: первые – ходят с красными алкогольными носами под красными флагами на демонстрации, вторые – ездят на черных «волгах», едят черную икру, получают пайки с черного хода».

На какие категории делятся сов. диссиденты? На сидентов, досидентов, отсидентов, пересидентов, ожидантов, вновьсидентов.

Правда ли что в СССР назревает сексуальная революция? «Предсказывать не беремся, но сверху по-старому уже не могут, а внизу не хотят».

Что такое социализм? «Это самый долгий путь к капитализму».

Получит ли Пенза звание города-героя? «Получит, ибо уже много лет находится в блокаде: ни мяса, ни масла не видит, но не сдается».

Что такое «миниюбка»? «Максимум информации при минимуме затрат».

Какая разница между публичным домом и бардаком? «Публичный дом – это заведение, а бардак – это система».

Почему в СССР нет безработицы? «Потому что одни строят, а другие ломают».

Какими языками должен владеть советский административный или партийный работник? «Двумя. Матерным, то есть руководящим, и русским, со словарем...»

Что такое дисциплина? «Это искусство всегда быть глупее своего начальника».

Почему все так стало трудно, во всем нарываемся на отказы? «Потому что на «нет» суда нет, а на «да» – жди суда».

Что такое сов. административный работник? «Это желудь: не знает, каким ветром его сдует, какая свинья съест. Кругом дубы...»

Как сократить число пьяных? «Снизить цену на водку. Сейчас берут пол-литра на троих, тогда будут брать на двоих». (Но в связи с подорожанием водки появился новый вид пьянства: закапывать водку в глаза, пока не окосеешь).

Что такое коммунизм? «Коммунизм – это советская власть плюс алкоголизация всей страны».

(После постановления ЦК и СМ 1985 г. на свадьбах вместо «горько» стали кричать «сочно!»)

Почему советские ларингологи стали учиться удалять гланды через задний проход? «Потому, что никто не смел рта раскрыть».

Что такое специализация? «Это когда две медсестры несут вдвоем одну клизму: одна знает, как ставить, а другая – куда ставить».

Как идет перестройка? «Ничего, все как в тайге. Верхушки шумят, внизу тихо».

Что такое порядочный человек? «Это тот, кто без нужды подлости не сделает».

Что если в Сахаре построить социализм? «Все по плану, первые 70 лет вам песок будут «давать» по талонам, а потом пойдут перебои».

Можно ли сесть голым задом на ежа? «Можно в следующих случаях: если зад не свой, а чужой, если ежа перед тем постричь, если прикажет партия...»

Что в СССР самое постоянное? «Временные трудности»

Сохранится ли при коммунизме авоська? «Да, только будет она называться нихераська».

Можно ли построить коммунизм в Армении? «Можно, но лучше в Грузии».

В чем состоят основные законы марксистской диалектики? «Первый: количество переходит в стукачество. Второй: битье определяет сознание».

Почему не производили чистку после XX съезда? «Чтобы не засорять ряды беспартийных».

Что такое философия? «Это ловля кота в темной комнате. Марксистская философия отличается тем, что кота в этой комнате нет, а марксистско-ленинская — еще и тем, что один из ловящих то и дело кричит, что он поймал этого кота».

Что такое демократический централизм? «Это когда каждый в отдельности против, а все вместе — за».

Что такое коммунизм? «Наказание за социалистическую революцию».

Сохранятся ли при коммунизме КГБ и милиция? «Нет, к тому времени все граждане научатся самоарестовываться».

Какая разница между телевизором и ночным горшком? «И там дерьмо, и там дерьмо. Но в горшке виднее».

Какая разница между шизофреником и неврастеником? «Шизофреник знает, что дважды два пять и спокоен. Неврастеник же уверен, что дважды два четыре, но нервничает».

Есть ли расовые противоречия в СССР? «Нет, потому что нет ни белых, ни черных. Все должны быть красными»

Что бы сказал воскресший Маркс по армянскому радио? «Пролетарии всех стран, извините!»

Почему милиционеры ходят по трое? «Один умеет читать, но не умеет писать. Другой умеет писать, но не умеет читать. А третий, который не умеет ни писать, ни читать, должен присматривать за этим интеллигентами».

Почему Сов. Союз не запускал космонавтов на Луну? «Было опасение, что они станут невозвращенцами».

Есть ли жизнь на Mapce? «Тоже нет».

«Сюрреалист пишет о том, что ощущает, реалист о том, что видит, а соцреалист – о том, что слышит».

Какие направления имели место в советском искусстве за последние годы? «Поздний реабилитанс, сю-сю-реализм и неорепрессионизм».

Кто изобрел колючую проволоку? «Мичурин, скрестив ужа и ежа».

Как выглядит СССР? «Чем выше задирает хвост, тем виднее становится его истинное лицо».

Есть ли жизнь на Венере? «Нет, иначе мы бы уже помогали».

Кто такие китайцы? «Это такие же люди, как и мы, только окосевшие от марксизма (и пожелтевшие от избытка марксизма)».

Будут ли при коммунизме евреи? «Не беспокойтесь – евреи выкрутятся».

ВОСПИТАНИЕ ДАЕТСЯ С ТРУДОМ

Воспитание – дело непростое и хлопотное. Масса современных граждан неусыпно и непрестанно дисциплинировалась партией и правительством. Хулиганы и преступники усердно воспитывались в колониях, лагерях, тюрьмах. Особенно школа, комсомол, пионерия, родители призваны были воспитывать подрастающую смену. А смена тоже влияла на своих наставников. Веселье было взаимное. Воспитывались юмором. Навыки поведения прививались с незапамятных времен. Не зря в знаменитой нравоучительной книге еще начала XVIII века «Юности честное зерцало» предписывалось отрокам: «В радостном случае быть радостну, и являть себе весела с веселыми».

И, очевидно, россияне эту «азбуку» хорошо усвоили на будущее. Что в печали, что в веселье недостатка не наблюдалось. Правда, не плевать под ноги по тому же «Зерцалу» за три века так и не перестали. Но чавкать во время еды стали меньше. (А еды стало больше?) Не стали воспитывать и ложкой по лбу. И учеба усложнилась. И поэт счел нужным отметить:

Мы все учились понемножку Чему-нибудь и как-нибудь, Так воспитаньем, слава Богу, У нас немудрено блеснуть.

(А.С. Пушкин)

Из примеров давнего воспитательного юмора.

Не только для окающих. «Отец Онуфрий обходил огород и озрел обнаженную Ольгу. «Ольга, отдайся! Озолочу!!!» – «Отец Онуфрий, отойди, огрею оглоблей!»

ВОШЬ, КАК ДОМАШНЕЕ ЖИВОТНОЕ

Это бескрылое малое насекомое издавна напоминало о себе на Руси, что в быту, что в языке (не случайно по своему названию в буквальном значении — «то, что кусает»). И по какому только поводу вошку не поминали. Она, что заемный грош, спать не давала. Принимались за дело, как вошь за тело. И быстрая вошка первая на гребешок попадала. А без снасти и вши не убъешь. И случалось всякое — бывает и вошь кашляет... Особенно, когда в одном кармане вошь на аркане, в другом — блоха на цепи. Отчаиваться не приходилось. Оставалось надвинуть шапку, чтоб вши не расползались, почесаться и посмеяться шутке. «Думал много, да вошь и поймал»... Или — «что за важность, что вошь в пироге: хорошая стряпуха и две запечет»...

И все-таки, и все-таки, как она ни популярна, а домашним животным в России не стала. Изживали эту кусачую тварь и ногтями, и гребешками, и банями. Донимала она особенно в лихолетье, в войну. При коммунистах даже вождь мирового пролетариата забил тревогу: «Или социализм победит вошь, или вошь победит социализм». А вот при «новых русских» Москва стала самой «вшивой» столицей в мире: ездить в метро стало небезопасно. Газеты стали печатать репортажи о столичных вошебойках. В Москве оказалось более 100 тыс. завшивленных бомжей и на прожарку и мытье пропускают только тех, у кого находят этих тварей. Так те, у кого их хоть отбавляй, по-братски делятся...

Как бы там ни было, а в России не согласились с тем, что вошь – домашнее животное, а вот на родине Джона Булля такое «приручение», пожалуй, состоялось и продолжается до сих пор. (Джон Булль шутливо, карикатурно олицетворяющий Англию, вечно занятый спорами с сосе-

дями, и ему, вероятно, было не до борьбы со вшами). А они паразиты обнаглели до того, что начали заводиться на детских головках в привилегированных школах. Когда наша соотечественница заметила как подружка ее дочки одной «рукой играет на пианино, а другой усиленно чешет голову, она спросила мамашу-леди, как она борется с этой напастью. Та спокойно и с аристократическим достоинством ответила: «Со временем вырабатывается иммунитет, как и ко всему в этой жизни. Гребень есть? Так и чешите».

В лицее объяснили, что это морока всей Англии, но «головные вши безопасны с точки зрения эпидемиологии». А директор лицея по поводу «проверки на вшивость» начал рассуждать: как же выявить таких детей со вшами? Ведь заглянуть им в волосы — значит вторгнуться в их приватную сферу, нарушить их человеческие права. Нельзя — они ведь леди и джентльмены!

И россиянам пришлось еще раз убедиться, насколько целеустремленны и отчаянны их президент Ельцин и его прихлебатели из «новых русских». «Они не убоялись классических англосаксонских вшей и гнид и посылают своих детей и внуков учиться на родину рыжеволосого, боевого Джона Булля. Смотри, тульские мастера подковали аглицкую блоху, подкуют и вошь, и гниду!» Как нередко совпадает – и смех.

ВРАНЬЕ – НЕ ПОМЕХА

Некоторые психиатры с дотошной статистикой определили, что среднестатистический гомо сапиенс лжет тысячу раз в год. Более того, по утверждению тех же ученых, людская ложь на 60-70 процентов (подсчитали же!) безвредна и невинна.

И если, мол, копнуть глубже, то корень в том, что ложь порождалась страхом, беспомощностью. Но и потом, уж если лепшего раба божьего понесло, то держись... (И тут Остапа, понесло...) Один остроумный американец Де Кассере пел даже такую похвалу: «Искусство выживать заключается в искусстве лжи самому себе, лгать героически, бесконечно, творчески. Чувства лгут разуму, разум лжет чувствам. Ищущий истину – лжец: он ищет счастье, а не истину». Это сродни далекому неоднозначному определению слова «враль, вруша», «как обманщик, говорун, рассказчик, забавный пустослов, балагур, шутник». Один привирает, пустобает, травит, другой разоврался напропалую, себя не помня, не поперхнувшись. Есть лгуны, вруны, брехуны - по нарастающей. Словом, как гутарили в народе, красно поле рожью, а речь ложью. И с детства старались научить радоваться, распознавали выдумки, розыгрыши, преувеличения, нелепости («пестрые ворота из-под собак брешут»).

Наверное, можно было бы вывести математическую формулу пропорциональной зависимости удовлетворения от вранья при увеличении количества слушателей, зрителей, читателей. Не станем настаивать, что врать так же естественно, как есть и спать, но все же, все же... Известен такой «рейтинг» любителей прихвастнуть, приврать, мистифицировать, навесить лапшу на уши и. т. д. – возможность каждому самому определить степень свою или своего ближнего. Пальма первенства у политиков, далее идут актеры, журналисты, охотники, рыбаки, бизнесмены от торговли, путешественники, астрологи, гадатели, метеорологи, футурологи и прочие «ологи».

Традиционно в этом занятии инициативны американцы. В одном из штабов был проведен чемпионат мира по вранью (участие проводилось по почте). Одно из призовых

мест завоевало такое присланное откровенье: «Я так хорошо наточил свой нож, что стоило мне вытащить его из ножен, как тень от лезвия надвое перерезала ножки стула и лопасть вентилятора, прежде чем я успел погасить свет».

Судя по первоапрельскому празднику, негласных конкурсах «Кто лучше солжет», состязаниях анекдотчиков (фантазеров, мюнхгаузенов, мистификаторов), у слабого пола значительное превосходство перед мужчинами, литераторами или анекдотчиками, в способностях к гиперболам. Это еще предстоит отразить в новых сюжетах.

ВЫБОР СУДЬБОНОСЕН

Ох, как много зависит от этого выбора: он может быть и счастливым, и коварным, и смешным. «Всякий выбор плох, если человек сидит, сложа руки», и браться необходимо за то, что для каждого возможно и пристойно. И ограничен выбор только среди гнилых яблок...

Так рассуждали об этом драгоценнейшем из свойств разума мудрые властители дум от Аристотеля до Шекспира. Но это о выборе судьбоносном, а как сориентироваться в обыденной повседневности? Французы рекомендуют мужчинам такие возможности и замены. Один час волнения — на один час смеха. Одно вечернее заседание — на одно посещение театра. Один час при электрическом освещении — на час под лучами солнца. Один званый обед — на один спокойный ужин в кругу семьи.

Один час езды на автомашине — на один час пешей прогулки. Один килограмм лишнего веса — на одну ощутимую мышцу. Одно мясное блюдо — на блюдо из овощей. Один вечерний кутеж — на час дополнительного сна.

Почему рекомендации мужчинам? Потому что они умирают раньше и чаще, чем женщины. Выходит, женщины умеют делать выбор лучше... В том числе и выбор подходящего для себя мужчины, которому она продлевает век, если он этого достоин, а если нет, то укорачивает...

ВЫ БУДЕТЕ УЛЫБАТЬСЯ

В наше непростое, смехотворящее, не скучное время (кое-то называет его фантастическим, абсурдным, ирреальным) очень стало модно, соблазнительно и даже престижно шутить, рассказывать анекдоты... К месту, по случаю, по поводу и без оного, лучше если, конечно, уместно. Тогда анекдоты и звучат смешнее, заразительней, умнее.

Анекдоты бывают самые различные, разнообразные. Можно их попробовать условно «классифицировать»: взрослые и детские, «бородатые» и свежие, исторические, политические, бытовые и студенческие, солдатские, приличные – неприличные и так далее. Наверное, было бы кстати разделять их на умные (нередко – остроумные) и не очень...

Попытаться сделать это стоит. Ведь интересно узнать, откуда они берутся, как давно возникли, как шутят физики, музыканты, медики, спортсмены и люди других профессий. И вообще справедливо отметить, что уменье пошутить, посмеяться не сводится только к анекдотам. Принято даже говорить, каламбурить, что юмор – дело серьезное. И это действительно так, если учесть, что он нередко помогал и помогает избегать ссор, неприятностей, драк.

А если это происходит во взаимоотношениях не только отдельных людей, но и между разными племенами, народами, то это дело действительно не нешуточное, нема-

ловажное — избежать конфликта, недоразумения, столкновения, что называется смягчить обстановку. Недаром наряду с таким широко известным афоризмом как «красота спасет мир», появился и такой — «мир уцелел, потому что умел смеяться».

Юмор поистине помогал выживанию. Но он начинается с каждого отдельного человека. А врожденное ли это чувство юмора или его можно воспитывать в себе? Тут тоже надо разобраться. Ведь это чувство может помочь не только в общении, но и наедине с самим собой. Как нередко каждым из нас огорчался: «Ну и дурак же я!» (Можно и помягче — «лопух», «лапоть», «голова садовая» и т. д.) Так вот чувство самоиронии, уменье пошутить не только и не столько над другими, сколько над самим собой — это как самоочищение, как победа над собой — самая, между прочим, большая победа. И в этом тоже каждому может помочь богатейший «смехотворный» опыт многих людей.

ВРЕМЯ СМЕЯТЬСЯ

Всему свой час и время всякой вещи под небом: время жить и время умирать, время разрушать и время строить, время обнимать и время удаляться, время искать и время терять, время молчать и время говорить, время любить и время ненавидеть. Время плакать и время смеяться

(Библия – Экклезиаст)

Безумный утешается прошедшим, скудоумный – будущим, а умный – настоящим

(Древнеиндийская мудрость)

(Древневосточная мудрость)

День каждый, каждую годину Привык я думой провожать

(А.С. Пушкин)

Нет ни одной идеи, в которой я был бы уверен, что она выдержит испытание временем.

(А. Эйнштейн)

Время – ползет, идет, течет, бежит, летит, кувыркается...

(И.П. Павлов)

Кто только не пытался определить время! Его считали и тканью, из которой сделана жизнь, и кораблем, никогда не бросающим якорь, и испытателем людских душ, и движущимся образом неподвижной вечности, мудрейшим советчиком, лучшим врачом, великолепным учителем, к сожалению, и убивающим своих учеников... И как только его не измеряли — моментом, часом, сроком, днями, годами, эпохой, эрой! А уж как зависел от него человек и старался осознать это!

«Жизнь человеческая умножается на сумму сбереженного времени» (Ф. Колнер). «На крыльях времени уносится печаль» (Ж. Лафонтен). «Время открывает все сокрытое» (Софокл). «Его нельзя убивать, не вредя этим вечности» (Торо). «Оно довольно длинное для тех, кто им пользуется; кто трудится и кто мыслит, тот расширяет его пределы» (Вольтер). «Если хочешь, чтобы у тебя было мало времени, то ничего не делай» (Чехов).

ГАБРОВЦЫ ПОДОСПЕЛИ С ПОДМОГОЙ

Габрово — ныне это город в Болгарии. А село с таким естественным названием упоминалось еще в 1377 г., и объяснялось оно вполне понятно окружавшим его грабовым лесом. (Это древесная порода у болгар произносится как «габр».) По преданию, начало поселению положил кузнец Рачо, по всей вероятности, человек нескучный и бережливый. Еще с тех давних времен чуткие габровцы чувствовали необходимость экономии природных и всяких других ресурсов, а, может, и опасности энергетического кризиса, осознавая, что «экономика должна быть экономной»...

Кажется, не было предела в смекалке габровцев. Они отрубали кошке хвост, чтоб дверь за ней быстрее закрывалась, и не уходило тепло. Ту же кошку бросали в остывшую печную трубу, чтобы не платить трубочисту. На ночь останавливали часы, чтоб не изнашивались детали. Если предвиделся банкет, то рекомендовалось в течение суток до этого ничего не есть. Когда приходили гости вечером, лампу не зажигали: разговаривать можно и в темноте. Если жена предлагала мужу подать гостям что-нибудь освежающее, он охотно шел распахивать окно. Яйца габровец занимал только на вес, а не штучно, опасаясь, чтоб не возвратили мелкие. При покраске вывешивалась надпись: не «Берегись, краска!», а «Береги краску!» Женился габровец, будучи уже старым холостяком, и подыскивал жену, которая бы ела максимум один раз в день. Обручальное кольцо носили поочередно: одну неделю жена, другую – муж.

Мудрецам было над чем поломать голову. Семья, как старая бочка, теряет свою надежность и крепость. Какие тут обручи предложить? Суровый закон? Чародейство? Обсуждение на собраниях? Известные остроумы габровцы предложили свою помощь. Ведь отчего, нередко, свары да нелады у жены с мужем? От недостатков да расточительства. А что, если попробовать жить экономно? Даже сверхбережливо. И дружно посыпались советы, рекомендации, предложения. Вот хотя бы – короткие юбки и узкие брюки. Или рациональные спичечные коробки: сера намазана только с одной стороны. На семейном расходе все отражается.

Или почему, не ввести более мелкие монеты? И карманы не отягощаются, и государству выгода. Традиции бережно сохранились и в новые времена. При покупке радиоприемника выбиралась старая модель с большими стеклянными лампами, чтоб одновременно от них освещалась комната. Итак, никто иные как габровцы, по их убеждению, выдумали узкие брюки и короткие юбки, копеечные монеты и спичечные коробки, намазанные серой только с одной стороны. Габровец себе на уме и на бобах его не проведешь. Может, немного прижимист, но зато бесконечно щедр на рассказы о фантастической расчетливости, на шутки над самим собой.

Конечно, бережливость черта неплохая. Транжирство к добру не приводит. Но почему такая миссия сверхэкономии выпала именно на долю габровцев? У болгар и на этот случай есть объяснение.

По преданию, когда Бог сотворил землю и делил ее между разными народами, он забыл про Болгарию. Ну, может, не забыл, а специально так подстроил. Чтобы посмотреть, а хватит ли ума у человека жить разумно при минимальном количестве земли. В общем, случилось так, что последним в этой очереди оказался болгарин: на его долю даже остатков уже не было.

Старый Бог растерянно почесал затылок. И это помогло догадке — он нашел выход. Мол, не отчаивайся, человек, может это и к лучшему. И пообещал выделить надел

С того времени и пошло среди людей стремление из отбросов делать что-то стоящее. Желание есть, хоть и жирно, но так, чтоб усы не засалить. И даже кашлять желательно помалу – чтоб на год стало. Ну, да разве все рассчитаешь? Вот и получается, что наши недостатки - это продолжение наших достоинств.

Не случайно провинциальное Габрово стало одной из мировых «столиц юмора», где проводятся фестивали, выставки карикатур, состязания смехотворцев, смотры комедийных фильмов и всяких других хохмо-приятий.

ГАЛИМАТЬЯ – ОТ ВРАЧА ИЛИ ОТ ПЕТУХА

Вероятно, вокруг так много дряни и дури, что к посконно-руским словам чепуха, чушь, ералаш, вздор, дичь, ерунда, пустяки, бестолочь и другим, понадобилось еще и это французское - «галиматья». И стало оно головоломкой для серьезных ученых мужей по части своего происхождения. Одни находили, что в русском литературном языке оно «укрепилось» как арготизм парижских студентов, кои образовали его путем латинского «гал, галус» - петух и греческого «матье» - знание. Следовательно, первоначальное значение - «знание петуха».

Другие же нашли еще более занятное объяснение. Жил, мол, в Париже врач и обладал он необыкновенным даром смешить своих больных в такой степени, что вынужденный смех служил освежающим и зачастую целительным лекарством. Посетит пациента, расхохочет его и уезжает, не оставив ни клочка бумажки-рецепта. А он и не нужен: больной пошел на выздоровление и обрадованный стал рассказывать знакомым причину своего облегчения. Врача звали Галли Матье, имя получило широкую известность. Модного оригинального целителя стали приглашать нарасхват. Тем более, что хохотали уже не только больные, но и здоровые. От перегрузки врач как назвали бы его русские, ералашник стал мрачнеть и пришел к мысли о новом способе лечения. Вместо посещений он рассылал пациентам печатные листки с заголовком из своего имени, а под ним разнообразные остроты и каламбуры, анекдоты. Благо у французов в них недостатка не наблюдалось издавна. Так, мол, и произошел обычай называть всякую словесную ерунду и чепуху именем этого веселого доктора.

Но для галиматьи и этого оказалось мало. Появилось еще одно толкование, заменившее врача - на адвоката. Был, мол, среди опять же французов такой служитель Фемиды, который в своих защитных речах отличался скороговоркой, да к тому же и рассеянностью. Судопроизводство по тем временам велось на латинском языке. Защищая какого-то Матьяса, у которого украли петуха, адвокат и самого клиента назвал петухом... Так и получилось словосочатание «петух Матьяс» или галиматья.

Дался этот петух французам: они его признали национальным символом. Ну, а русским он пригодился для того, чтобы жаренным кого-то клюнуть в задницу для осознания произошедшего (а при советской власти он клюнул в попу пионера и за это попал в КГБ).

ГЕНИЙ ИЛИ ШУТ

Речь о художнике Сальвадоре Дали, главном сюрреалисте планеты. Вначале о гениальности, затем о шутовстве. По категорическому большевистскому определению, сюрреализм (из французского буквально - «сверхреализм») - это упадническое буржуазное направление в изобразительном искусстве и литературе XX века с источником творчества - «сферы подсознательного», болезненными галлюцинациями, сновидениями, бредом... А по утверждению западных знатоков, полотна Дали - это шедевры с зашифрованным текстом, с выражением своего второго подсознательного «я» (на полотнах гипертрофированное сочетание случайных вещей, деталей, химер - как хочешь так и расшифровывай). Ну, эпатаж, экстравагантность, но, мол, в подобных произведениях, как в зеркале, отразились самые кошмарные видения XX столетия. Из них самые «оглушительные»: «Осенний канибализм», «Горящая жирафа», «Лицо войны», «Атомная Леда», «Тайная вечеря».

С юности, решив стать гениальным, он пробовал себя в театре, кино, скандализировал Париж. В день премьеры его фильма зрители разодрали экран, а сам художник едва спасся. Открывая «коллективное подсознание», попадал в тюрьму. Вся его жизнь, как «метаморфоза Нарцисса», эпатажный спектакль, выходки и выгибоны. Он придумывал себе маску с антеннами усов, приходил на бал в свою честь в шляпе, которая была украшена протухшей селедкой, морскую звезду окунал в краску, пускал ползать по холсту и убеждал всех, что это настоящий шедевр.

К знаменитому живому классику в его родной Фигерас в Испании приплыла итальянская княгиня на роскошной яхте с большой свитой. Экстравагантный маэстро встретил ее абсолютно голым с батоном на голове. Прислуга привыкла к странностям хозяина. Он мог опрокидывать за завтраком себе на голову масло оставшееся в тарелке из-под анчоусов, или пять дней подряд наблюдать с утра до вечера за полетами мух. Это опровергало утверждения его противников, что все свои безумства «экзальтированный карьерист и отвратительный шут» разыгрывает исключительно для публики. Высмеивания на него не действовали. И для публики причуд хватало предостаточно. В парижскую Сорбонну он приехал выступать на белом кадиллаке, набитом кочанами капусты. В миланский театр «Ла Скала» пришел с двумя гвоздиками, закрепленными на кончиках его усов.

Подстать дону Сальвадору и его вдохновительница и предприимчивая распорядительница Гала. Когда он ее впервые встретил, то пораженный не мог долго прийти в себя от истерического хохота. (Он «отбил» ее у парижского поэта Элюара.) Гала вначале стойко переносила с Дали бедность, а затем в купленном дворце и замке устанавливала золотые краны и на виду наставляла рога маэстро. Обожая, он называл ее «моя космическая обезьянка», хотя с удлиненным лицом, старше его на 10 лет она скорее напоминала лошадь. О вкусах не спорят... К его склепу и музею с его картинами в родном городишке стекаются миллионы улыбающихся туристов и выясняют: кто же он был: настоящий гений или оригинальничающий шут...

ГЕОГРАФЫ ШУТЯТ

Каждый из нас имеет отношение к географии. Особенно если это касается названий, адресов, места жительства. Да и отрицательный пример Митрофанушки повлиял. Он, как известно, считал: зачем изучать географию, если есть извозчики... Вероятно, так много шуток и анекдотов по поводу географических объектов.

Ещё в хрущевские времена, когда оглушительно развенчивали культ личности, Сталинград был переименован в Волгоград. Восславление вождя-тирана было поистине маниакальным, поэтому и последовало сногсшибательное восстановление старых названий: Сталинири — Цхинвали, Сталинабад — Душанбе, Сталиногорск — Бобрики, Сталинск — Новокузнецк, Сталино — Донецк и т.д. Москвичи так были ошарашены и околпачены развенчанием «культа», что на вопрос гостей, где можно увидеть могилу Сталина, отвечали: «Если вы хотите увидеть могилу товарища Волгоградского, то надо пройти к Кремлевской стене на Красной площади».

Учительница спросила, кто взял Измаил? Иванов испуганно: «Я не брал. Честное слово! Может, это Петров». На это возмущение учительницы завуч её успокаивал: «Ну, что вы так волнуетесь? Это же дети: поиграют и отдадут!» Директор внимательно выслушал учительницу и неожиданно спросил: «А какой это был класс? 5-ый «б»? Нет, эти не отдадут!»

На Камчатке последнюю парту называют Калининградом...

Загадка. Название какого города состоит из одного мужского имени и ста женских имен? (Севастополь)

Урал – хребет России... Сергиев Посад – душа России... Москва – сердце России... Кто-нибудь знает, где у России мозги?

Из новостей. Латвия требует от России компенсацию за вред, причиненный растительности 10 миллионов лет до н.э динозаврами, пришедшими на территорию Латвии с территории России.

Разговор путешественников. «На охоте в Африке я однажды с 500 метров первым выстрелом свалил слона!» – «Это что! Как-то на Северном море я голыми руками задушил белого медведя!» – «Кстати, о морях. Ты слышал о Мёртвом море? Так вот, это мы с братом его укокошили!»

Дочка школьница спрашивает: «Мама, ты знаешь, где умер Наполеон?» – «Нет» – «На Святой Елене!» – «Боже, чему вас только в школе учат?!»

ГЕРАКЛОВ 13-Й ПОДВИГ

Знаете ли вы поразительный, может быть самый необыкновенный тринадцатый подвиг Геракла? О, вы не знаете его! И мало кто знает. Почему-то этот его сверхгероический поступок засекретили, превратили в тайну не всем доступную. Но женщины, когда узнавали истину, восклицали: «Вот это настоящий мужчина!» И Геракл, наверное, был достоин такого восторга. О том, в чем состоял этот подвиг чуть позже, а пока о том, как он шел к этому событию.

Вообще-то Геракла, если нельзя назвать горовосходителем, то одним из первых греческих героев, непосредственно проникавших в горы, вероятно, можно.

Еще до свершения своих знаменитых двенадцати подвигов Геракл обращал на себя внимание. Еще с пеленок у него проявлялась уже героическая хватка. Ну, не стоит

акцентировать внимание особо, как он зачинался. Он был сыном не богини, а смертной женщины Алкмены. Правда, по отцовской линии у него наибожественнейшее происхождение. Сам Зевс удостоил вниманием гречанку, нужно полагать, прелестную, статную и соблазнительную. Иначе стоило ли громовержцу размениваться, изощряться. Он проник к Алкмене, приняв облик ее земного законного мужа. Свидание состоялось и даже затянулось: говорят, пока длилась эта брачная сладострастная ночь, солнце трое суток не показывалось над землей. А вот после этого ставшая еще более известной (до этого она числилась женой царя) Алкмена родила близнецов. Но, как выяснилось, от разных мужчин. Одним из этих новорожденных и был Геракл. В том, что он, разбросав пеленки, кинулся к подосланным ревнивой Герой двум змеям и задушил их, нет ничего удивительного. Для предначертанного героя это дело обычное.

А вот то, что при его участии появился Млечный путь на небе – это уже знаменательно. Оказывается, Зевс какойто хитростью уговорил свою законную супругу Геру, а может быть просто приструнил и заставил ее грудью кормить Геракла. Герой и в пеленках остается героем: сосал он сосок с такой чудовищной силой, что даже богиня не выдержала. Она отшвырнула хваткого младенца, да так, что капли молока разлетелись по небу и оставили довольно заметный след – Млечный путь.

Затем попал он на гору Киферон, которая находится к востоку от Фив. Нужно отдать должное Амфитриону – отчиму. Он не питал неприязни к прижитому женой ребенку и приставил к нему лучших учителей своего времени. Один мудрый кентавр Хирон чего стоил! Наставники учили подрастающего юношу различным наукам, искусствам, спортивным упражнениям. И если, со стрельбой из лука и борьбой все шло по расписанию, то с музыкой юный Геракл выкинул такой фортель, что последовали меры репрессивные.

Учитель Лин, хотя и значился среди знаменитых музыкантов и певцов, но, видно, был не в ладах с педагогикой. А это влечет за собой непредвиденные осложнения. Каждый, уважающий себя мужчина, должен быть хоть немного педагогом. Ну, если не для своих собственных наследников, то хотя бы для взаимопонимания с подрастающим поколением. Да и просто ради своей безопасности. А то ведь что получилось с Лином? Он необдуманно, сгоряча наказал своего воспитанника. Врезал, ли ему подзатыльник или дал щелчок по лбу – история этого не уточняет. А Геракл был ученичком неуравновешенным и в припадке гнева стукнул учителя музыкальным инструментом по голове. Вроде и не сильно, а получалось так, что Лин испустил дух. Неизвестно, как бы пошло ученье дальше, но испуганный отчим решил, что с такой вспыльчивостью Гераклу лучше будет на горе Киферон.

Местечко это в Греции тоже приметное. И не только своими пещерами. От него даже Зевса и Геру называли Киферонскими. Здесь поссорившиеся два высоких божества помирились. И, между прочим, случилось это таким образом. Зевс со своими любовными интрижками и похождениями на этот раз положил себе в колесницу не живую дамочку, а только статую. И прикрыл ее одеждами. Хитрая шутка удалась. Ревнивая Гера бросилась срывать покровы с закутанной соперницы. Оконфузившись, она простила супругу все его грешки.

Ну, вот там, на Кифероне среди пастухов, скал, пещер и зверющек и было чем позабавиться будущему герою. Он прикончил киферонского льва, что опустошал окрестно-

сти. Обратил в бегство немалочисленное войско. Женился на дочери Ливанского царя. Словом, начал жизнь, как всякий добропорядочный грек. Но на роду ему была написана иная судьба. По предначертанию оракула, должен был совершить десять подвигов, но как истинный патриот он этот намеченный план перевыполнил. В числе его свершений и выход к Атлантическому океану. Там проход закрывали горы. Но Геракл был уже в такой силе, что даже не стал себя утруждать подъемом на возвышенность, а взял и запросто раздвинул горы. Таким образом, говорят, был создан Гибралтарский пролив.

Всякое и разное говорят. Конечно, поймать золоторогую лань, снять пояс с царицы амазонок или даже очистить Авгиевы конюшни — это все-таки не то, что горами двигать. Может, тут со стороны перехваленного героя было некоторое преувеличение. Но не будем заниматься критиканством.

Тем более, что горы-то эти не так уж высоки.

В разные переплеты попадал прославленный подвижник. Доходило даже до того, что он вынужден был некоторое время носить женскую одежду. Но это, понятно, не самое трудное испытание. Вот другие обстоятельства поставили его перед такой задачей, что он на какое-то время засомневался в своих силах. А потом-таки решился, и один, без помощников лишил невинности сорок тысяч девственнии...

В этом и состоит тот скрываемый определенными кругами тринадцатый подвиг героя.

ГИЛЬГАМЕШ, НЕ СОБЛАЗНЁННЫЙ БОГАМИ

Без женщины, видимо, не обходится ни одна интрига с самой что ни на есть глубокой древности. Прежде чем встретиться на поединке со своим соперником, Гильгамеш подослал к нему красавицу — не то жрицу, не то блудницу, что, впрочем, нередко совмещалось в одной и той же особе.

Энкиду, этот самый созданный богами для противостояния Гильгамешу соперник, был человеком диковатым, мужчиной могучим и, естественно, клюнул на такую приманку. Блудницей-то он соблазнился, но воинственность и мужество при этом не потерял, а, может, еще более укрепил. И Гильгамешу не удалось избежать драки. Причем, опять произошла эта потасовка на пороге спальни, но уже не какой-нибудь блудницы, а самой богини Иштары. Богини очень строгой по части всяких эротических интрижек. И находясь в священном браке с Гильгамешем, она бы, конечно, ни за что не простила бы ему коварство, если бы он подумал уступить её этому дикарю Энкиду.

Но и тот, и другой были мужчинами не глупыми и пришли к выводу, что кровавое мордобитие при равных силовых возможностях ни к чему. Как говорили горцы, джигит всегда поймет джигита. Энкиду, хоть и был дикарем, но уже сообразил, что врываться в спальню замужней женщины, мягко говоря, не красиво. Словом, герои стали закадычными друзьями и, как положено им по указаниям, совершили множество совместных подвигов.

Так вот, один из них и нарвался на женщину. Вернее сказать, богиню, хотя к слабому полу её никак не причислишь. Вообще-то многих женщин можно считать богинями и настоящие любовники их так и величали в минуты страстных порывов. Но вот редко какую богиню можно назвать любимой: очень уж они властны и даже агрессивны. И даже готовы на изнасилование.

Вот такой и оказалась Иштар, одна из главных владычиц на восточном шумерском Олимпе. Она по совместительству заведовала и плодородием, и войнами, и плотской любовью со всякими проявлениями сексуальной свободы. Да такой, что вплоть до покровительства проституции, самооскопления и прочих подобных фортелей. Вот эта «яростная львица», как её прозывали, и принуждала к сожительству Гильгамеша. Ну, а оно вроде противоестественно. Домогаться любви в активной роли положено мужчине — так уж заведено более старшими и авторитетными богами.

Иштар этого не учла. Познав сопротивление и отказ от Гильгамеша, она натравила на него чудовищного разъяренного быка. Но и это не помогло.

Испытаний было много. Энкиду погиб. И тут только Гильгамеш понял, всю трагичность потери друга, всю таинственность неотвратимой смерти. За разгадкой тайны бессмертия он отправился в далекий путь. Столкнулся с
людьми-скорпионами, избежал искушения райских соблазнов. И не так опасны оказались деревья с драгоценными камнями на ветвях вместо плодов, как домогание ещё
одной богини — Сидури. Каких уж только чар она не применяла, чтобы убедить его отдаться с ней радостям жизни
и забыть о смерти. Но умудренный опытом герой обходит
и сладострастные соблазны, и горные хребты, которые окружали обитаемый мир.

Кстати, гряду эту он не решился преодолевать поверху, опасаясь обжигающих лучей бога Солнца, а прошел путем подземным сквозь горы. Так что его можно по праву считать первопроходцем и первопрокладчиком тоннелей. В этом же странствии он узнал впервые о всемирном потопе и спасении одной семьи на вершине горы Ницур. Добыл он со дна моря и цветок вечной молодости, хотя и не смог сохранить его (пока купался, цветок утащила змея). Вернулся он в свой родной город Урук. И так сама жизнь убедила его в том, что самое реальное бессмертие — это память о небесполезно прожитом времени, о свершенных добрых делах.

Ну, что же, нужно отдать должное мудрости шумерско-аккадских легенд. Все не так мрачно и безнадежно в этом не всегда радостном подлунном мире, если нас не могут одолеть коварные богини, если некогда беспощадный деспот Урука Гильгамеш очеловечивается, не звереет от власти (хотя случай и не частый), не превращается с годами в садиста и маразматика, а, встретив друга, проникается состраданием, и со временем думает даже о счастье людей. При таком повороте даже печаль светлеет, и улыбки озаряют лица.

ГЛУПОВЦЫ

Глуповцы — жители захолустного города Глупова. Нарицательный сей географический вымышленный объект описан в «Истории одного города» великим сатириком М.Е. Салтыковым-Щедриным. А вот обитатели этого города, головотяпы не вымышлены, а взяты из русских пословиц. Автор этой повести счел нужным дать объяснение по этому поводу в главе «О корне происхождения глуповцев»: «Был... в древности народ головотяпами именуемый, и жил он далеко на севере, там, где греческие и римские историки и географы предполагают существование Гиперборейского моря. Головотяпами же прозывались эти люди оттого, что имели привычку «тяпать» головами обо все, что бы не встречалось на пути». «Стена попадается — об стену тяпают; богу молиться начнут — об пол тяпают...»

ГОГОЛЬ ПОКУПАЛ МЕРТВЫЕ ДУШИ

По крайней мере, так утверждают старики на родине в родных местах писателя «на хуторе близ Диканьки».

Причем, точно не указывают было ли это до или после появления его знаменитого героя Чичикова, который тоже увлекался этим занятием. Но цель у Николая Васильевича была совсем иная. Не обогатиться он хотел, а хоть как-то облегчить участь крепостных соседей помещицы. Ведь она за эти мертвые души продолжала брать подушную подать со своих крепостных. Но помещица что-то коврижилась, сомневалась с продажей. Тогда, мол, Гоголь и пристращал ее своими страшными историями. Тем же Вием. Это главный начальник у гномов на Украине. Приземистый, дюжий, косолапый. С жилистыми, как крепкие корни, засыпанные черной землей, ногами и руками до самой земли. Стоит нечистым духам поднять его страшные веки и указать железным пальцем на человека, как тому приходит кондрашка. Так тот прикончил философа Хому Брута.

Еще нагнал страху и той самой красной свиткой. Той из «Сорочинской ярмарки», что принадлежала сатане в образе свиньи. Ведь там до чего дело дошло у Черевика? Когда он был с кумом в шинке, появилась эта свиная рожа. Его как будто кипятком ошпарили, и одел он вместо шапки горшок, побежал как полоумный. Потом память улетела от него, и он, как жилец тесного гроба, остался нем и недвижим. Не дай Бог пережить кому-нибудь подобное. Лучше уж проявить уступчивость и доброту к людям.

Помещица перестала коврижиться, но все-таки от предложенных за мертвые души денег не могла отказаться. Что сделал с купчей Николай Васильевич, никто точно не знает, но молва такая, что уложил он все бумаги в сундучок. Затем попросил садовника вырыть яму на могилекургане. Туда и захоронил сундучок, когда никого вокруг не было. А потом Гоголь посадил на той могиле дубки они и сейчас весело шелестят листвой. Но гораздо большей памятью об одном из лучших комических писателей в мировой литературе остались его книги. В них, кстати, есть и размышления Николая Васильевича о смехе. Он объявляется единственным «честным, благородным лицом», действовавшим на всем протяжении комедии (речь о «Ревизоре»). Причем этот смех противополагается двум другим видам - «желчному, порожденному временной раздражительностью», и «легкому, служащему для праздного развлечения и забавы людей». В отличие от них честный, благородный смех «весь излетает из светлой природы человека, излетает из нее потому, что на дне ее заключен бьющий родник его, который углубляет предмет, заставляет выступить ярко то, что проскользнуло бы, без проницающей силы которого мелочь и пустота жизни не испугала бы так человека... Возмущает только то, что мрачно, а смех светел.

Многое бы возмутило человека, было представлено в наготе своей; но озаренное силой смеха, несет оно уже примирение в душу» («Театр, разъезд»).

Гоголь говорил о смехе, родившемся от любви к человеку, о «видимом миру смехе и незримых, неведомых ему слезах». Последнее запечатлелось как формула...

ГОЛЛЕМ ВЗБУНТОВАЛСЯ

Эх, знала бы жена раввина, чем кончится вся эта затея, она бы не решилась попрекать мужа в безделии. Её называли сварливой. Да кто же выдержит эту повседнев-

ную каторжную работу по дому – и носить дрова, и топить печь, и стряпать, и стирать, и орудовать иглой, ножом, утюгом. Да при этом еще и слова ни слова сказать своему благоверному?!

Как же, как же его все евреи в Праге называли мудрым! И чтобы доказать своей супруге, что он действительно не дурак, бен Безалел не стал спорить с ней и раздувать разразившийся скандал. Он принял, можно сказать, Соломоново решение — найти помощника для своей затюканной заботами жены. Нет, конечно, денег у него не хватало, чтобы нанять слугу. Да и доверься этим слугам, особенно если они ещё молодые. Нет, он Иегуда Лев бен Безалел — таково его полное имя пойдет своим путем. Он сам без помощи жены родит такого послушного помощника, какого ещё мир не видывал.

И он-таки его создал. Из глины — благо, был пример Всевышнего. Нет, он не хотел соперничать, не дай бог ему такой грех брать на душу. Его помощник не был полноценным человеком, а скорее напоминал куклу. Но таких внушительных размеров, что в силе и способностях сомневаться не приходилось. Она, нет всё-таки он, чтобы не давать повода для ревности и новых упреков жене. Раввин дал ему и имя мужское — Γ оллем.

Прислужник получился на славу — он таскал дрова, топил печь, носил воду, мыл посуду. Словом, делал массу всяких домашних дел. Для этого только стоило вложить в голову, а точнее в рот специальный шарик с магическими формулами — шем, как Голлем безукоризненно выполнял все указания хозяина.

О, что за жизнь настала для осчастливленной жены мудрого пражского еврея. Как приятно было смотреть на этого аккуратного исполнителя — только придумывай для него новые обязанности да суй ему в рот этот ничего не стоящий шем.

А чем все кончилось? Не зря говорится, что в большой премудрости — много печали. Ненасытен человек. Накорми его хлебом, он меду захочет, а там и новые желания. Ведь были уже сибариты...

Все за них делала рабы. Ну, в туалет ходить за них никто не мог, так изобрели ночной горшок. Вино текло по трубопроводам прямо в дома. Улицы прикрывались огромными тентами для защиты гуляющих от солнца. А то хозяин, глядя как его раб рубил дрова, невольно проникся усилием и даже вспотел... Добром, как известно, это для сибаритов не кончилось. Знал ли об этом пражский раввин? Может, и знал да разве нас учит чужой горький опыт?..

Хлопот глиняному Голлему добавлялось. Но, как правоверный еврей, бен Безалел не позволял трудиться в субботу. Для этого в пятницу вечером его подопечного «отключали» – вынимали заложенный шарик – шем. Но случилось так, что жена забыла это сделать.

И тут началось! Неистовству и безобразию Голлема не было предела. Он крошил и рушил, ломал и разбрасывал. Ни угрозы, ни увещевания, ни обещания не действовали. Может, проснулась в Голлеме зависть, коварство, зло? Нет, судя по тому, что он никого не прибил, не сжег, не придушил, в его бунте отмечалось больше отчаяния, чем преднамеренного зла. Он просто ещё недостаточно очеловечился.

Но это потом усомнился в своей мудрости раввин. А тогда, во время возникшего бедлама, он уже сам был на грани сумасшествия. Слава богу, каким-то чудом удалось вытянуть у Голлема этот шем. И разбушевавшийся по-

мощник рухнул на пол, как подкошенный. На чердаке, в старой синагоге, куда его отнесли, он и рассыпался в прах.

А в подтверждение того, что это не просто развлекательная легенда, в Праге в здании новой Ратуши можно увидеть такую картину. В неглубокой нише на углу здания укрылся сгорбленный старик в средневековой одежде с длинными седыми волосами. Он чем-то напоминает алхимика. Да, это тот самый Иегуда Лев бен Безалел. Но рядом с ним почему-то не Голлем, а обнаженная молодая женщина. Она пытается прильнуть к нему, а он протянул руку и готов то ли оттолкнуть ее, то ли приблизить... Может, старый мудрствующий раввин и её создал из глины, и она подчиняется его шему? Кто знает...

А кто не поверит и в это скульптурное изображение, тот может на древнейшем пражском кладбище разыскать могильный камень, на котором достоверная надпись гласит о том, что под плитой похоронен тот самый творец поучительного Голлема, предшественника и, можно сказать, прародителя робота.

ГОРБАЧЕВИАНА ЮБИЛЕЙНО-АНЕКДОТИЧЕСКАЯ

В печать просочилось необычное сообщение. Его можно назвать анекдотическим. Возможно, оно связано с неофициально отмечаемой юбилейной датой – десятилетием начала перестройки. Другие связывают его с развертыванием предвыборной президентской кампанией.

Во время своей поездки в Новосибирск экс-президент бывшего Советского Союза. М.С. Горбачев встретился со студентами. Ну, это народ, как известно, молодой и веселый, нудных и тягомотных выступлений не любящий. Поэтому и оживил свою беседу Михаил Сергеевич анекдотом о самом себе... На что не пойдешь ради внимания аудитории! Да и сам сюжетец примечательный.

Идет перестройка. Длиннющая очередь за водкой. Все ругают Горбачева почем зря. И вот кто-то из очереди говорит: «Я настолько зол, что готов его убить!» Ему отвечают: «Так в чем же дело? Давай...» Тот срывается с места и исчезает. Спустя сорок минут возвращается. Его спрашивают: «Ну, что, убил?» – «Да нет, там очередь еще длиннее».

Конечно, если бы рассказывал кто-нибудь другой, то юмор, прямо скажем, для нашего времени мрачноватый. А так, вроде, смешно... И закрадывается даже мысль: не прибегнул ли рассказчик к расчету набить себе цену. Ладно, коль уж импонирует нашему герою фольклорноюморная оценка его деятельности, то в связи с десятилетним отдалением от его политического старта сделаем анекдотический огляд, вспомним народно-юморные штрихи к его портрету. Ведь и начиналась тогда в 1985 г. вся эта карусель, этот цирк и кино по нашей отечественной традиции не скучно, а анекдотично.

О последнем съезде КПСС гадали, как закончится борьба между лигачевцами и горбачевцами: «Либо Мишку объегорят, либо Егора обмишулят».

И уже то, что новоизбранный генсек членораздельно выговаривал слова и выступал часто без шпаргалки, вызывало не только удивление, но и похвалу: «У него семь пятен во лбу».

Оттуда с того света тоже доходила реакция. «Интересно, кто там сейчас страной правит? – поднимал свои «усатые» брови на знаменитый лоб Брежнев. Ему сообщали, что, мол, появился такой шустряк, на Западе прозванный «Горби», а у нас «Горбатым», или еще «минеральным секретарем». «Интересно, – уточнял Брежнев, – а кто его

поддерживает?» – «Да никто не поддерживает. Он сам ходит». И это тоже звучало уже похвалой.

Хотя среди сплоченных масс встречалось еще много таких, что назывались «совками», не затухало оздоровительное веселье. Как говорят на Украине, из смеха люди бывают. Правда, прихлебатели, номенклатурщики пытались еще по старинке принимать меры. С началом ентой самой перелицовки-перстройки совершенно неожиданно перестали выпускать конфеты «Мишка на Севере». Бдительность проявили, конечно, не кондитеры. Исчез с экранов фильм «Место встречи изменить нельзя». И как объяснили знатоки недогадливым зрителям все из-за тех слов, что кричал Высоцкий у подвала: «А теперь Горбатый, я сказал – Горбатый!». Но вроде слабые цветочки принесли невиданный урожай анекдотических плодов – ягод.

ГОСТЕПРИИМСТВО НЕ ОДИНАКОВО

Гостеприимство, особенно при встрече желанных, долгожданных родственников, друзей, сопровождалось такой радостью, смехом, шутками, что мало какое другое чувство могло сравниться по эмоциональной откровенности с ним. И- по продолжительности. Впрочем, как свидетельствует многовековый народный опыт самая оптимальная длительность – три дня...

Да, что друзья, родственники. Рассказывают, что на востоке, в Афганистане какой-то охотник князь-вельможа охотился за ланью, и она, загнанная всадником, совсем обессиленная, забежала в шалаш пастуха-горца. И он стал на защиту своей гостьи. Никакой высокий чин или знатный вельможа не мог нарушить даже в таком случае неписанный твердый закон гостеприимства.

Впрочем, рекорд гостеприимства принадлежит одному африканскому племени нгири. Так считает некий английский путешественник Симпсон, побывавший на всех материках и посетивший самые глухие, отрезанные от цивилизации места. В Центральной Африке в небольшом племени нгири из группы банту он познакомился с обычаем предоставлять гостю для любовных утех любую приглянувшуюся ему женщину. Для привлечения внимания чужестранца в деревне нгири местные красотки выстраиваются в ряд, игриво подмигивают и принимают сексуальные позы. Гость выбирает, уединяется в жилище счастливой избранницы. Причем, если она замужняя, то муж гордится, что выбор пал на нее, как лучшую.

У незамужней выбранной девицы увеличивается шанс выйти замуж. За нее рад ее отец, а еще больше ее будущий жених. Он хвастается перед приятелями достоинствами невесты и особенно тем, как много гостей племени выбирало ее для интимной близости до него. «Гордость» понятна односельчанам, ибо если гость не проявит интереса ни к одной из женщин, то все племя сочтет это для себя позором.

Для этнографов шутки здесь неуместны. Подобные обычаи существуют и у некоторых других племен, и объясняются они не какой-то аморальностью или распущенностью, а законами генетики. Приток «свежей крови» спасает такие маленькие сообщества — в противном случае они обречены на вымирание.

Пример племени нгири путешественник направил в адрес Книги рекордов Гиннесса как рекорд гостеприимства.

Известно и русское гостеприимство «с душой нараспашку и с сердцем за поясом». Радушие и угощение, вплоть до того – «что было – все спустил; что будет, и на то угостил». При этом многообразие приветствий, и таких, что из них, по замечанию этнографов, хоть словарь составляй. «Пошли Бог гостей – и хозяин будет сытей!» И как издавна водилось, со взаимной шуткой – прибауткой. На привет «хлеб да соль» можно было услышать «ем да свой», или «поодаль стой!», или такое: «милости прошу к нашему шалашу, к нашему грошу со своим пятаком». А еще к хлебосольству обязательное угощение, особенно если гость с дороги, предложение жаркой, парной баньки с пожеланием «смыть с себя художества, намыть хорошества». А на ночь общепринятое пожелание «спокойной ночи, приятного сна», но и с шутливой прибавкой «целовать козла»... И каждый еще раз убеждался в меткости пословицы – не дорога веселая косьба, а дорога дружба.

ГРУДИ – В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

К женским грудям тянулись руки и губы не только сосунков младенцев, но и взрослых, перерослых дядь. Красота и величие живописных и натуральных мадонн с обнаженными сосцами и прильнувшими младенцами гипнотизировала, вдохновляла художников и поэтов. Один из известнейших русских лириков чистосердечно признавался в своем предпочтении — ему бы не какую-то особую, а ту, что посисястей. Другой не менее известный стихотворец еще более откровенничал: ее пышные белые груди я узлом завяжу на спине...

У молодежи появилось присловье: «Когда держишься за грудь — говори чего-нибудь». У военных в анекдоте лифчик солидной дамы сравнивался с чехлом для танка. Парубок в Украине мечтательно улыбался: он хотел бы на одну грудь прилечь, а другой — прикрыться... «Люблю украинську природу и повну пазуху цяцок» (цяцьки-игрушки почти однозвучны на украинском с титькамицицьками).

Но наиболее обстоятельно была развита эта тема в популярно-озорной газете «Московский комсомолец»:

«Не туда смотрите, граждане. Ее помада, ее сумочка, ее духи – по чему только не пытаются определить характер женщины! Хотите знать, чем чреваты отношения с дамой, – глядите прямо. Ну, может чуть вниз. На ее грудь. Многие ошибочно считают, что обладательницы маленькой груди легкомысленны и неутомимы в постели, а обладательницы крупного бюста — добрячки с развитым материнским инстинктом. Сразу понятно, что эти глупые характеристики придумали мужчины. Скажите, ну разве мало стерв среди пышногрудых или ледышек среди тех же моделей, у которых, по словам сексологов, либидо вообще отсутствует?»

И опытные знатоки журналисты обнародовали результаты собственных научных изысканий. Для определения характера по формам грудей:

«Лисий носик» («трамплином»). Как правило, этот тип женщин знает себе цену. Они уверены в себе, отличаются покладистым характером, острым умом. Уж они-то знают как себя преподнести. «Лисичка» может быть и жуткой стервой «для чужих», и ласковой верной спутницей «для своих». Но в целом такая женщина — неплохой вариант для любого мужчины.

«Груша» (вытянутая вперед). Берегитесь! Эти коварные обольстительницы только с виду кажутся бедными овечками, а на самом деле они – ураган! И в постели и в жизни. Пока вы будете ухаживать за ней, она будет тише воды, но стоит надеть ей на палец кольцо, как начнутся скандалы. Повод? Да он ей и не нужен. Кстати, «груши» очень независимы, любят свободу и ненавидят, когда их

ревнуют или пытаются держать на коротком поводке. Интеллектом они не блещут, зато очень любят животных, детей и... мужчин.

«Баклажан» (слегка опущенная). Дамы с такой грудью отличаются завидным темпераментом и любовью к жизни. Они любят все – и покушать, и поспать, и любовью заняться. Настоящие эпикурейки. «Баклажанчики» хотят верховодить, так что мужья-подкаблучники чаще встречаются именно у них.

«Козья грудь» (треугольничком). Самые темпераментные! Стоит только мужу такой дамочки выйти за дверь, как его место в постели займет соперник. Обладательницы такой груди взбалмошны, при этом наделены немалыми талантами — они хорошие актрисы, писательницы, но больше всего их привлекает роль музы. Прошлое богато приключениями, будущее — туманно. Может оказаться женой олигарха или путаной.

«Силиконовая» (неестественно круглая). Очень неуверенная в себе женщина (если закаченный силикон не по совету врачей). Причем интеллект у этой особы может быть не таким уж низким, как принято думать, она вполне может оказаться успешной бизнесвумен или доктором наук. В постели они — не самый лакомый кусочек. При этом верность не их конек. А из-за неуверенности в себе они страшно ревнивы и подозрительны.

Кстати, у этой передней части туловища от шеи до живота с первоначальным праславянским значением «возвышение» не было недостатка в приметных эпитетах, указующих размер, форму, крепость, высоту, цвет. Выпяченная, изящная, крутая, лебединая, костлявая, дебелая, колесом, сдобная, точеная, упругая, царственная, щуплая, четырехугольная, взволнованная, знойная, истомленная, пылающая, остылая, трепетная, сладострастная и т.д. и и т.п. И не зря Александр Сергеевич поминает груди неоднократно в своих вдохновенных стихах. «Белой груди колыханье, Снег затмившей белизной». «Какой волшебною тоской стеснилась пламенная грудь». «В последний раз на груди снежной / Упьюсь отрадой юных дней». И еще и еще... Но тогда еще поэты не изъявляли желания завязывать у своих любимых пышные груди узлом на спине...

ГРУЗИНЫ ВЫХВАЛЯЛИСЬ

О том, насколько многие грузины лихие джигиты общеизвестно. По части сотворения и покорения гор они тоже многих перещеголяли. Вот у некоторых племен и народов эти самые гранитные гиганты образовались от того, что упала луна и превратилась в вершину, или какойнибудь зверь окаменел, или при других подобных волшебных превращениях. Грузины же сотворили еще большее чудо.

Есть у них такая легкая обувка — коши называется. Очень удобная, скороходная: в ней и на гору можно взойти, взбежать так прытко, как будто сзади кто подгоняет. Так вот, в эту обувку как-то попала грязь. И грузинские джигиты оказались такими шутниками, что из этих комьев грязи образовали Кош-гору.

Ну, коль это так, то разве удивительно, что одна скала и рядом с ней стоящая вершина оказались в очень уж необычных отношениях. Что между ними произошло, никто толком не знает. Но что-то было очень уж таинственное и романтичное. То ли преклонение, то ли воспарение, то ли какое-то еще событие. Так или иначе, но все, что случилось не прошло бесследно и незаметно.

Скалу эту назвали Тамар — в честь широко известной грузинской царицы. А вершину наименовали Шота — в память прославленного поэта Шота Руставели, который посвятил царице свою прекрасную поэму «Витязь в тигровой шкуре». Владычица оказалась не скромной, томной восточной женщиной, которая довольствовалась бы нарядами, усладами и благами. Она вдохновляла не только поэтов и певцов, но и строителей. В трудных горных краях прокладывались дороги, сооружались мосты, храмы, монастыри. Еще и сейчас, многие столетия спустя, потомки гадают, какие замки на склонах принадлежали царице Тамаре.

А еще эта шустрая дамочка, как теперь бы сказали, была крутой... По ее повелению жестоко казнили многих горцев. Может, это объясняется тем, что не знала она... как бы это поточнее сказать, удовлетворения в интиме... Говорят, что даже при подборе себе жениха или партнера она объявила такой «конкурс». Кто из джигитов на коне на полном скаку разрубит яблоко на груди у женщины, да так, чтоб не задеть тело, тот и удостоится ее внимания. Поскакал первый джигит, взмахнул саблей, задел грудь, казнили. Поскакал второй — та же участь. Поскакал третий, разрубил яблоко, но коснулся и нежной кожи. Казнили...

Рассказывая эту историю за столом, тамада заканчивал тост таким призывом: «Так выпьем за советскую власть, которая ликвидировала эти безобразия!»

По свидетельству летописцев, царица Тамара решила найти жениха среди русских. Но и они не смогли удовлетворить ее требования. После замужества за сыном князя Андрея Боголюбского, она через два года рассталась и с ним, правда, не сбросив его со скалы, не казнив его... И стала продолжать поиски избранника среди грузин.

ГУЛЛИВЕР ЛЕЧИЛ СПЕРМОЙ

Общеизвестно, что имя Гулливер и название «лилипуты» употребляются как образные определения кого-то или чего-то огромного, значительного и сравнительно с ним мелкого, карликового. И мало кто знает подробности появления веселой сатиры «Путешествия Гулливера», героями которой эти образы и являются. Рукопись книги была подброшена на крыльцо издателю с посланием от некоего Симпсона: «Сэр! Мой кузен, мистер Гулливер доверил мне на некоторое время копию своих «Путешествий». Опубликование их будет, по всему вероятно, весьма выгодно для вас. Я, как поверенный в делах моего друга и кузена, полагаю, что вы дадите должное вознаграждение...»

Книге было предпослано предисловие все того же таинственного Симпсона. А через несколько лет в повторном издании «Путешествия» появилось и письмо самого Гулливера этому ходатаю и заботливому мнимому другу, никогда не существовавшему Симпсону. И как оказалось, не только для интриги читателя автор Джонатан Свифт закручивал и запутывал эту тайну. Дело в том, что Лилипутия, куда попал Гулливер, очень прозрачно смахивает на Англию с ее полицейским режимом, коррупцией, захватническими войнами. И хотя исторические лица были выведены под другими именами, но они легко подразумевались. Высмеивание английских законов и нравов для автора могло закончиться вовсе не шуточно. Поэтому и пошел он на такую веселую мистификацию. Выяснилось и другое. Целая глава в книге была посвящена сексуальному общению Гулливера с женщинами-лилипутками... Подробно рассказывалось про технику «общения» великана, а заодно и приводились рассуждения путешественника о лечебном действии его спермы...

Цензура, понятно, не допустила в печать очень многие эротические сцены, за которые автор мог остаться без ушей в самом прямом смысле. Поэтому Свифт и счел нужным тогда отметить: «опубликованный текст имеет такое же сходство с оригиналом, какое добрый кусок говядины может иметь с таковым же, но побывавшим в желудке и естественным образом вышедшим наружу!».

Популярность Гулливера в мире была так велика, что нашлись продолжатели приключений не только его самого, но и его сына. У французского аббата не хватило фантазии (или смелости?) для применения спермы как лечебного средства, но он отправил сына Гулливера в страну, где самочинно правили архи-активные женщины, а затем на остров, населенный одними поэтами... И спастись от них уже не хватало смеха и надо было только бежать.

ДЕД МОРОЗ СВОИ ШУТКИ ПРИНЕС

В последние годы еще одна предновогодняя затея — международная. В шведском городе Кливаре состоялись Вторые международные игры Дедов Морозов. Состязания устраиваются в четырех основных дисциплинах. У участников из разных стран должны быть обязательно атрибуты: внушительные бороды, большие шапки и надежные рукавицы. Мороз, в смысле температура, как-никак -24 °С. По условию предстояло громко, оригинально, а главное весело говорить «Хо-хо!» и лопать споро и аккуратно сладкую молочную кашу, но так чтобы ни капли не попало на бороду. Ну, это еще куда ни шло, хотя у некоторых представителей с поеданием северного рождественского деликатеса на морозе возникали проблемы. Кстати, по примете, едокам каши в таком сообществе трапеза сулила счастливую и здоровую жизнь в будущем году.

Но самым трудным было и залезание на трубу, и кидание через нее подарков. Сложнее обстояло с гонкой на оленьих упряжках. Езда на финских санях непростое дело, потому как это транспортное средство совсем небольшое и запряженный в них олень практически неуправляем, его нельзя ни хлестнуть, ни остановить. Хотя дистанция всего 250 метров, но на финише нужно изловчиться, чтобы остановиться. Русский Дед Мороз и с кашей ловко управился, и всех обхохотал, и вырвался на второе место.

В командном первенстве «золото» завоевали шустрые английские Санта-Клаусы. Русские почему чуть подотстали? Не проводили с Дедами Морозами достаточно тренировок, собраний, семинаров, идеологической работы. Коммунисты так те на какое-то время вообще их запретили вместе с новогодними елками, готовы были сослать их туда, где раки зимуют. Вот деды и зациклились на бабках, повторяя еще с далевских времен злую шутку: «С нового году, всех старух в воду»... Своевременно не конверсировали, не перестроили на мирный лад, на Дедов Морозов знаменитых опытных русских генералов Января, Февраля и Мороза, помогавших в свое время проучить, подкрутить хвоста и Наполеону и Гитлеру. Думается, что если учесть эти просчеты, то русские станут впереди планеты всей и по этой части.

ДЕНЬГИ – КАПИТАЛ И КОПЕЙКИ

Деньги! С ними или без них и слезы, и смех... Кто-то сходит с ума от одного их вида. У других они не выходят

из головы. Кто-то чует их запах. А.П. Чехов счел уместным в записной книжке помянуть купца, который пытал к купюрам такую страсть, что пытался кушать их, макая в мед.

Деньжата, деньжишки, деньжонки, деньжура, тугрики, мани-мани, тити-мити. По разному назывались они в зависимости от того, где, кому и как, «зелеными» или «деревянными», они попадали или уплывали. И каждый примечательный случай со своей историей, фольклором, песней, шуткой, иронией. Капитал, копейки, мелочь, гроши, гривенники... (эти последние от «гривы» - затылка, загривка, «шейного украшения» – драгоценности). А вот пресловутые «зеленые», доллары когда-то в России назывались по-простецки «ефимками». С ними – целая история с географией. Старинная денежная единица в Германии талер чеканилась с 1518 г. в Богемии в городе Иоахимстале. Попав в Россию «иоахимсталеры» перечеканивались и стали называться по первой части - «ефимками» (по аналогии с Иоахим). С переселенцами талер переплыл в Америку и переиначился в «далер», а затем в «доллар». «Зелень» - по цвету долларовых купюр.

В смутные времена революции и гражданской войны, когда «катеринки» и «керенки» обесценились, дело дошло до того, что не только уездные власти, но и пожарные команды стали выпускать свои деньги. А известный анархист и бандитский вожак Махно на своих юморных деньгах печатал и такую надпись: «Гоп, кума, не журися, в Махна гроши завелися».

Выразить свое отношение к «презренному металлу» (и в бумажках тоже) считали долгом многие философы, писатели и прочие ценители, начиная с Демокрита: «Тот, кто никак не может противостоять соблазнам денег, никогда не будет счастлив».

«Деньги – хороший слуга, но плохой хозяин». «Нажить много денег – храбрость, сохранить их – мудрость, а умело расходовать их – искусство». «Простейший способ не нуждаться в деньгах – не получать больше, чем нужно, а проживать меньше, чем можно» (В. Ключевский).

Для умных деньги – средство, для глупых – цель.

ДЕРЖАВНОЕ ОСТРОСЛОВИЕ

Воспитанные на ленинском постулате «кухарки будут управлять государством», эти советские и постсоветские политики представляли «образованщину» (солженицынское определение). Наглядно это видно по их высказываниям.

«Конечно, начальник охраны – это иногда ближе, чем жена, это в хорошем смысле» (А. Козырев экс-министр иностранных дел).

«Я тоже дедушка: у меня три внука. Ой, что это я, у меня четыре внука. Совсем заездился» (Б. Ельцин, экспрезидент).

«Утопающий хватается за соломинку, а мы – за стаканы» (В. Брынцалов, бизнесмен, депутат).

«Мата стало больше, отсюда и дороги стали лучше» (А. Ковалев, мэр Воронежа).

«То кровосмешение между русскими и украинцами, которое происходило на протяжении столетий, не оставляет нам никакого выбора» (В. Путин, президент).

«Русским может быть только тот, у кого чего-нибудь нет, но так нет, что нет – и хрен с ним!» (Н. Михалков, кинорежиссер, депутат).

«Надо Израиль присоединить к России. Чтобы честные евреи навели тут порядок. Я не знаю, почему их не

любят, они такие же люди, как все, но только совсем другие» (В. Шандыбин, депутат).

«А как нам дальше быть? Или, я извиняюсь, голую задницу подставить, или все-таки как-то обеспечить себе, понимаешь, на востоке хорошее прикрытие» (Б. Ельцин экс-президент).

«Пятьдесят наименований микроэлементов в одной корове. Вот поэтому она и дает» (Б. Ельцин, экспрезидент).

«Общество должно отторгать все, что связано с сексом» (В. Путин, президент).

«Если вы готовы сделать себе обрезание, то я вас приглашаю в Москву. И я порекомендую сделать операцию таким образом, чтобы у вас ничего не выросло» (В. Путин, президент, на пресс-конференции в Брюсселе).

Непревзойденным «остряком-самоучкой» прослыл в политике премьер-министр В. Черномырдин, ныне посол России в Украине.

«Мы пойти на какие-то там хотелки, как говорят, я извиняюсь, кто-то хочет больше, ну здесь так не бывает».

«Ввяжемся в драку – провалим следующие, да и будущие годы. Кому это нужно? У кого руки чешутся? У кого чешутся – чешите в другом месте».

«Правильно или неправильно – это вопрос философский».

«Да и я вон в своем седле премьерском — только ветер в ушах».

«Вряд ли должность определяет или дает мне какойто вес. Ну, куда же еще больше нужно человеку, который все уже прошел. Все многое знает в этой жизни, многое знаю. Может даже лишнее».

«А кто пытается мешать – о них мы знаем в лицо. Правда, там не назовешь это лицом».

«В России всегда стоит не то, что надо».

«Если у нас не поднимается, то уже никогда не поднимется» (о товарообороте между Россией и Украиной).

«Мы надеемся, что у нас не будет запоров на границе».

«Где-то мы нахомутали».

«Я бы не стал увязывать эти вопросы так перпендикулярно».

«Россия со временем должна стать еврочленом».

«Вот мы все это буровим, я извиняюсь за это слово, Марксом придуманное, этим фантазером».

«Есть еще время сохранить лицо. Потом придется сохранять другие части тела».

«Мы хотели как лучше, а получилось как всегда».

ДЕТСКИМИ УСТАМИ

Детские уста, как известно, глаголят истину. Понятно, не всегда, может, чаще отчубучивают, выдают глупость. Но взрослые выделяют из сказанного самое удачное, шутливое, поддерживают, одобряют своей улыбкой, своим словцом. Так происходит оглаголивание истины устами младенца. «Бабушка, ты сильная?» — «Да, вроде, сильная? — «А сколько в тебе лошадиных сил?» Отец женился вторично и спрашивает своего маленького сына: «Тебе нравится твоя новая мама?» — «Папочка, я думаю, что тебя обманули, она не такая уж новая».

Большинство детей любознательны, сообразительны, талантливы, остроумны. Многие родители могли бы по К.И. Чуковскому собрать экспромты и откровения — «от двух до пяти», «от двух до десяти» и т. д. Впрочем, дальше

уже посложнее: случается и двадцатилетние, и старше соображают хуже малолеток... Но пока о детях.

«Детка, почему ты плачешь?» – «Дедушка меня шлепнул, но мне совсем не больно» – «Так почему же ты плачешь?» – «Чтобы дедушка порадовался».

У бутуза поцарапанное колено. Мама охает: «Ты падал, малыш?» – «Падал...» – «Плакал?» – «Нет, никого рядом не было».

Вообще, детям, даже малышам не откажешь в «железной» логике. Девочка спрашивает маму: «А зачем надо кушать?» — «Чтоб расти» — «Я ем, чтоб расти, а ты зачем? Ведь ты уже выросла!»

Мальчик увидел на экране ТВ, как индейцы красили лица, и спросил отца, почему они это делают. «Готовятся к войне!» Вечером мальчик подбегает к отцу: «Папа, бежим, мама готовится к войне!»

Мама решила припугнуть: «Если ты не будешь кушать кашу, я позову Бабу-Ягу» — «Мама, неужели ты думаешь, что Баба-Яга будет есть эту кашу?»

Диалог в детсаде. «Сколько лет твоему брату?» – «Год» – «Странно. Моему щенку тоже год, но он ходит в два раза лучше твоего брата» – «Что тут странного? Ведь у него в два раза больше ног».

«Почему ты плачешь, малыш?» – «Мама сказала папе, что он слон. Папа ответил маме, что она курица» – «Ну и что?» – «А кто же тогда я?»

Бабушка спрашивает маленького Леву: «Кто это разбил окно?» – «Мама. Но виноват папа. Он пригнулся, когда тарелка летела ему в голову».

Малыша спросили: «Ты у мамы один?» – «Нет» – «А кто еще есть?» – «Две соседки».

«Ну, Левочка, прощайся же с тетей. Она протянула тебе ручку... Что нужно сказать, когда тетя уходит?» – «Слава Богу».

Бабушка воспитывает внука: «Андрюша, когда кашляешь, прикрывай рот ладошкой» — «Не бойся, бабуля, у меня зубы не выпадут».

ДЖОКОНДА УЛЫБАЛАСЬ НЕ ЗРЯ

Она пристально смотрела на его руки. Сильные, не изнеженные, но и не грубые, очень подвижные. Особенно, когда он держал кисть, перекладывая ее из правой руки в левую. Но при ней он никогда не работал и той и другой одновременно. Может быть, не раскрывал своего секрета. Или, возможно, сосредоточивал все свое внимание на портрете.

А люди уверены, что так творить, как он, можно только обеими руками — в одной держать кисть, в другой циркуль. Ведь написать так много картин, начертить чертежей, создать машин, написать рукописей один человек не в состоянии. Тут как бы не замешана нечистая сила. Художник, говорят, не просто изучал анатомию и занимался препарированием трупов, но пытался оживить их. Он делал какие-то приспособления к сухожилиям и мускулам, сгибал и разгибал конечности до тех пор, пока покойники не начинали двигаться сами. Этому мастеру, видите ли, не хватало для его титанических трудов двух рук, так он хотел стать многоруким...

Таковы легенды об авторе «Моны Лизы или Джоконды» Леонардо да Винчи.

Улыбка Моны Лизы таинственна. Она со странной особенностью: когда начинаешь присматриваться, усмешка то вдруг как бы исчезает, то появляется вновь. Многим зрителям чудится в этом образе нечто сверхъестественное:

кто-то считает его «божественным», кто-то «магическим»... Зрители восхищались картиной, но в то же время многие, глядя на нее, испытывали чувство страха, у них возникали галлюцинации: будто эта дама превращается в монстра. Поговаривали даже, что натурщица была ведьмой и обладала свойством притягивать к себе мужчин, похищать их жизненную силу, потенцию.

ДИПЛОМАТЫ ШУТЯТ

Что касается происхождения слова «дипломат», то оно ни к иноязычному, ни к русскому «мату» отношения не имеет, а скорее привержено к бюрократии, так как идет от греческого «диплома», означавшего свернутый вдвое листок, причастный к свидетельствам, наградам, званиям, а затем, с развившимся корнем, — к должностям, чинам, послам и т. п. и т. д. Да и к рядовым людям с шутливым оттенком — как «тонкий, изворотливый, уклончивый». У В. Даля: «Политики и дипломатики, и людей и самих себя дурачат»...

У американцев такое толкование: когда дипломат говорит «да», он подразумевает «может быть», когда он говорит «может быть», он подразумевает «нет», когда он говорит «нет», он — не дипломат. По другому афоризму, дипломат — это человек, который помнит о дне рождении дамы, но забывает о ее возрасте... Или который на вопрос «Сколько сейчас времени?» отвечает: «Я должен подумать». Словом, он как дорожный указатель: показывает всем, куда идти, но сам туда не идет.

А еще он должен знать много языков, чтобы говорить на том, который никто не знает. Он хорошо усвоил: чтобы управлять массой, надо внушать ей, что будущее у нее светлое, а прошлое – темное.

Короче говоря, это человек, к которому приходишь с вопросом, а уходишь с тремя. А как подметил К. Мелихан, дипломаты, как правило, бывают настоящими джентльменами. А настоящий джентльмен никогда не спрашивает у дамы, сколько ей лет, а спрашивает, сколько лет ее детям. Он же всегда пропустит даму вперед, чтобы посмотреть, как она выглядит сзади. Он всегда проводит жену на поезд, если хочет убедиться в том, что она уехала. И настоящему джентльмену всегда больно смотреть, как дама тащит тяжести, и он отворачивается.

ДИСНЕЙЛЕНД – РЕАЛЬНАЯ СКАЗКА

Путешествие в эту чудесную сказку ежегодно совершают более пяти миллионов американцев и гостей. Восторгаются, радуются, удивляются, улыбаются дети, но не могут удержаться и взрослые. От увиденного и пережитого захватывает дух. Здесь можно попасть (проползти!) в таинственную пещеру, в которой заблудился Том Сойер. По реке можно проплыть на пароходе с колесными плицами. С берега доносится рычание хищников. Между холмами с шумом низвергается водопад. В бассейне слоны пускают хоботами фонтаны брызг.

Можно прокатиться на старинном дилижансе с упряжью в шесть лошадей. А можно в вагонах прадедовского поезда, преодолевая горы через тоннели. Впрочем, не менее занятно и просто проскакать на муле. А еще эффектнее из космической ракеты рассмотреть удаляющуюся Землю и приближающуюся Луну. Словом, перенестись из одной сказки в другую. И при этом попасть в историю. На театральной площадке демонстрация событий прошлого США.

При этом проходят все президенты страны. И не только актеры. Фигура Авраама Линкольна — это сложнейший механизм с электронным агрегатом в голове. Он поднимается с кресла и обращается с речью к публике. При этом, естественно, жестикулируя, а на лице разнообразится мимика (более 15 ее видоизменений!). Аттракционы по последнему слову техники один за другим поражают размахом изобретательности.

И весь этот супер-парк, чудесная мини-страна для развлечения и расширения кругозора детей создана по замыслу и проектам знаменитого американского режиссера Уолта Диснея. Начали возникать эти чудеса в 1955 г. по соседству с Голливудом на пустыре под Сан-Франциско. Перед этим Диснеем были созданы многочисленные мультипликационные фильмы с их прославленными героями мышонком Микки Маусом, папашей Плуто и другими, которые стали вровень со звездами голливудского небосклона и заслужили «Оскара». Его ироничное, насмешливое отношение к приподнятой, напыщенной романтике особо выразилось в фильме «Пляска скелетов», воплощавшем в зрительных образах известную симфоническую поэму Сен-Санса «Пляска смерти» и повествование Гете в «Пляске мертвецов».

Согнется колено, вихляет ступня, Осклабится челюсть в гримасе

Скелет со скелетом столкнется, звеня,

И снова колышется в плясе...

Буйное веселье доходит до того, что скелеты перебрасываются своими черепами, как волейбольными мячами, а далее снимают друг у друга с таза грудную клетку и бедренными костями бравурно играют на ребрах, словно на ксилофоне. Взлетает петух на ограду и какуреканьем возвещает наступление рассвета. Скелеты в панике устремляются к гробам, путают могилы. Надгробная, плита впопыхах зажимает чью-то ступню... Дисней, как и его предшественники, от всей души хохотал над предрассудками и средневековыми кладбищенскими происшествиями и небылицами.

ДОЛГОЖИТЕЛИ ЛУКАВЯТ

Им завидуют или восхищаются, поражаются, удивляются, желают здоровья и долголетия. С какого возраста можно быть зачисленным в их ряды? С 80-ти, когда, говорят, каждый еще прожитый год можно считать за десятилетие? «Стариками» шутливо любят называть друг друга и молодые, как бы желая обретения солидности, благоразумия, а то и мудрости.

Пожить подольше, наверное, вполне естественное желание. Даже когда уже не кипит кровь, разве не интересно – а что будет дальше? А на что окажутся способны наши дети, внуки? Вот поэтому и желали на торжественном пиру почтенным старикам прожить шесть-семь и более... одеял.

Эти вроде странные пожелания пришлось услышать во время скитаний на Кавказе. Выяснилось — возраст здесь раньше считали одеялами. Для точности. А то ведь старики или забывчивы, или какой собирается женихаться, и не прочь сбросить десяток лет. А другой — для солидности и почтения набавит. А вот по одеялам не ошибешься: одного самого добротного шерстяного покрывала хватало примерно на 20 лет... Что ж, мера хоть и не самая точная, но от больших ошибок, пожалуй, предостережет наверняка. Особенно при выборе невесты немолодым женихам.

Один из самых примечательных долгожителей зарегистрирован в Африке, где не самые благоприятные условия для продолжительности человеческого существования. В племени адбара известен старик, которому, немногонемало, где-то около 400 (четырехсот!) лет. Причем не по каким-нибудь слухам или шуткам соплеменников, а по свидетельству исследователей. По их биохимическим и молекулярным данным возраст клеток организма старца превышает все разумные пределы. Сам долгожитель пережил «тьму лун», устал от людей и сам от себя настолько, что открывает глаза только в исключительных случаях. Только для того, чтобы увидеть то, чего никогда не видел.

В частности, он заметно оживился, когда иноземцы предложили ему уехать из джунглей для обследования, нелегкий путь перенес отважно, потому как смерти не боялся и, кажется, был бы уже рад ей. Как водится, поинтересовались «секретом» его рекордной старости. Осталось, не выясненным, не от сохранившегося ли чувства юмора? А всерьез, причину он объяснил... проклятием женщины, жены, которую он избил в юности за назойливую привязчивость и навязчивость. Призвав всех богов, она просила их покарать обидчика бессмертьем.

ДОН ЖУАН ПОЯВИЛСЯ ВОВРЕМЯ

Моцарт переживал очередной взлет. Рождалась новая опера — о Дон Жуане. Да, о том самом обольстителе. Сколько раз на сценах, страницах, в балаганах и на ярмарках, в пересказах убивал он севильского командора и соблазнял его дочь, а проходили века и средневековая легенда не блекла. Вот и великий Моцарт подступился к ней. И даже не безосновательно. Чем-то импонировал ему этот покоритель женских сердец. Не хотелось даже называть его, как принято, волокитой. Легче всего представить, как дерутся из-за красавца женщины, или черти тащат в ад нераскаявшегося грешника. А как быть с его обаятельностью, жизнелюбием, смелостью? И даже трагизмом? Нет, командор, конечно, должен наказать обольстителя. Но от этого личность его не станет менее яркой, впечатляющей.

Да появись воскресший Дон Жуан, он бы выразил композитору признательность за, так сказать, глубокое проникновение в образ. Ну, и каких чудес не бывает – встреча эта произошла. Писал оперу Моцарт в Праге среди заботливых добрых друзей. До премьеры оставались считанные дни. Но у композитора случилась заминка с увертюрой – беспечность Моцарта была общеизвестна. И тогда его приятели вроде бы сыграли с ним такую шутку – заперли в комнате и пригрозили, что не выпустят оттуда до тех пор, пока не получат ноты увертюры. Ну, что здесь – негодовать, протестовать, ругаться, кусать локти, губы? Узник то нервно ходил по комнате, то присаживался к столу. Время текло...

И вдруг щелкнул замок, дверь открылась, а на пороге появился импозантный мужчин с изысканными манерами, со своей загадочной ухмылкой и обворожительной речью. Моцарт узнал его – Казанова. Одни его считали проходимцем, исколесившим не только всю Европу, но прошедшим огонь, воду и не одну тюремную камеру. Но главное его испытание было в другом – он побывал в объятиях сотен женщин. Видимо, не зря его называли «реальным Дон Жуаном». Свою бурную жизнь с интригами и интимнейшие сцены из неё он описал во многих томах. Так что в какой-то мере перещеголял даже легендарного героя из Севильи: тот пером не владел.

Словом, венецианец Джовани Джакомо Казанова стал европейской скандальной знаменитостью и доживал свои годы в Богемии. Так что появление его в Праге не было фантастикой. Только как он проник к Моцарту, остаётся событием из тех легенд, что сопутствовали одному и другому. А тут пути их пересеклись. Как утверждали одни, Казанова проник в комнату, чтобы освободить Моцарта из его заключения. Но, как свидетельствуют другие, был у него и более тайный замысел. Это после его посещения в либретто «Дон Жуана» осталась такая вписанная им фраза: «Виноват не я, а женщины, которые очаровывали души и околдовывали сердца...»

Как бы там ни было, но Моцарт поблагодарил сеньора Казанову, проводил за дверь и... отказался выйти. Оставшись в заточении, он своевременно сдал увертюру к премьере.

Но на этом молва не прервалась. Слухи имеют свойство витать и после смерти своих героев. У Моцарта появился его завистник Сальери. А у «реального Дон Жуана»... У могилы Казановы, говорят, прутья ограды тянулись к женщинам, когда те проходили вблизи...

Он оказался на острове амазонок. Любовь каждую ночь и со многими. И всё-таки сил у него не хватило, многие остались без его внимания. И тогда из мести они решили его повесить. Но перед смертью, как и положено, разрешили ему высказать последнее желание. Он его высказал и остался жив. Что он сказал? «Пусть меня повесит самая некрасивая из вас».

ДОН КИХОТ ВСЕПРИЗНАННЫЙ

Дон Кихот. Великий испанский писатель Мигель Сервантес да Сааведра свой роман «Славный рыцарь Дон Кихот Ламанский» написал как пародию на распространенные в его время наивные приключенческие повествования странствующих рыцарей. Бедный дворянин, старый и одинокий чудак Дон Кихот, начитавшись этих описаний рыцарских подвигов, вообразил и себя странствующим героем. Вооружился он заржавелым мечом и щитом, подговорил в спутники - «оруженосца» толстяка крестьянина Санчо Пансо, пообещав славу и богатство, и, оседлав тощую, как и он сам, клячу Росинанта, отправился в путь. Не сознавая своей смешной и жалкой роли, он начал защищать серых и обиженных - на самом деле пройдох и преступников, сражаться с ветряными мельницами, принимая их за великанов (выражение стало означать бесплодную борьбу с воображаемыми препятствиями).

Эти и другие подобные подвиги совершались, как тогда водилось по рыцарским обычаям, во имя «дамы сердца». Таковой для Дон Кихота явилась грубая неграмотная крестьянка Альдонса, возвеличенная в «несравненную Дульцинею Тобосскую». Такое «донкихотство» вызывало сожаление и смех даже у слуги Санчо Пансо, который назвал своего, украшенного синяками господина «рыцарем печального образа». А уж читатели на протяжении четырех столетий, потешаясь над героями романа, возвели их в образы нарицательные. А само произведение Сервантеса стало самым читаемым во всем мире.

Засыпаю, как рыцарь Ламанский, от боли бледнея, чтоб проснуться во сне под рассыпчатый смех Дульцинеи.

(Э. Межелайтис)

достоевский и юмор

Достоевский и юмор — около полутораста лет размышляют литературные толкователи, насколько совместимы эти понятия. И столько же примерно времени прошло, как появился «Крокодил» этого, пожалуй, самого серьезнейшего писателя России, если не всего мира. Это, по предуведомлению автора, «справедливая повесть о том, как один господин, известных лет и известной наружности, был проглочен крокодилом живьем, весь без остатка и что из этого вышло». Надо читать, как проглоченный оставался неповрежденным и вел оттуда из утробы переговоры о своем спасении... Полтораста лет, а написано как будто вчера для сегодняшнего дня с рассуждениями об экономических принципах, рождении среднего сословия, привлечении иностранных компаний хоть с прожорливыми крокодилами, хоть с чертом — дьяволом.

...Проглоченного пытаются вызволить, а он смеется над освободителями – и рад своему освобождению от свободы: «Люди дикие любят независимость, люди мудрые любят порядок». Проглоченные и освобожденные тоскуют, вздыхают о крокодиле, о пасти его до ушей, которая запомнилась им как улыбка. Федор Михайлович по части глубокомысленного юмора не ограничился «Крокодилом».

В чем тайна смешного? Над этим вопросом задумывались и литераторы и ученые. В частности считали, что это разновидность агрессивного поведения. Вместо того, чтобы атаковать противника, мы высмеиваем его, разряжаем свою агрессивность таким вот «мягким» способом. А в основе подобной замены агрессивности юмором, иронией, по мнению Достоевского, лежит неосознаваемое субъектом чувство сострадания. И далее великий знаток человеческой души счел нужным отметить такую особенность о «веселой острой складке ума» (по определению В. Даля): «Смехом иной человек совсем себя выдает, и вы вдруг узнаете всю его подноготную. Даже бесспорно умный смех бывает иногда отвратителен. Смех требует беззлобия, а люди чаще всего смеются злобно. Искренний и беззлобный смех - это веселость, а где в людях в наш век веселость и умеют ли люди веселиться. Веселость человека это самая выдающая человека черта, с ногами и руками. Иной характер долго не раскусите, а рассмеется человек очень искренно, и весь характер его вокруг окажется, как на ладони. Итак, если захотите рассмотреть человека и узнать его душу, то вникайте не в то, как он молчит, или как он говорит, или как он плачет, или даже как он волнуется благороднейшими идеалами, а вы смотрите его лучше, когда он смеется. Хорошо смеется человек – значит человек хороший. Примечайте потом все оттенки: надо, например, чтобы смех человека ни в коем случае не показался вам глупым, как бы ни был он весел и простодушен... Смех есть самая верная проба души» (Ф.М. Достоевский «Подросток»).

ДРЕВНИЕ ИЗОЩРЯЛИСЬ

Конечно, юмор древних представлялся не в таких жанрах, в каких воспринимаем его сейчас, и даже не в таких, как во времена средневековья, когда появилось слово «анекдот» (да и в него вкладывалось, как мы знаем, немного другое понятие, чем отозвалось оно у наших современников). Но то, что веселым нравом, улыбками не пренебрегали, а и почитала их, несомненно.

Воспевая свою возлюбленную, древний египтянин не только отмечал ее благоухание – благоухание бальзама, не

только уподоблял ее кожу – кожице нежного плода, а ее лик – восходящему солнцу, но и счел необходимым при этом заключительным аккордом отметить – «веселости полон твой взор...»

У тех же древних египтян, которые чтили книги и называли их «бальзамом для человеческой души», даже в серьезные науки, в ту же математику привносилась оживляющая шутка. Вот как, к примеру, преподносилась задача на решение геометрической прогрессии: «В семи домах было по семь кошек, каждая кошка съела по семь мышек, каждая мышка съела семь колосков, из каждого колоска могло получиться семь мер зерна. Надо сосчитать, сколько получится, если все сложить вместе». Так что современные считалки не новшество: у них древние аналогии.

Так же как поводом для шутки как ныне, так и в седой древности могла служить потешная физиономия, «рожа», «мордоворот». Тот же длинный нос, который мы можем назвать «паяльником», «румпелем», в эпиграммах древних греков выглядел в более пространной интерпретации: «Прокл не может высморкаться в руку: нос у него длинней руки. Он не говорит даже «Зевс, помилуй» при чихании, ибо он не слышит, что делает его нос, так как последний находится на далеком расстоянии от ушей».

И еще на эту тему «нюхательного инструмента». «Нос Кастора – кирка, если рыть им землю, труба, когда он сорит, судовой якорь, плуг при севе, удочка для рыбака, топор для плотника, дверная колотушка. Таким образом, имея нос, годный для какой угодно работы, Кастор получил весьма полезный инструмент».

Вторым, если не первым, объектом для повышенного внимания была борода, как тогда, так и столетия спустя. Те же античные шутники предупреждали: «Если, по твоему мнению длинная борода может сделать тебя философом, никакого труда не стоит сделаться настоящим Платоном и длиннобородому козлу». Впрочем, дело не только во внешности. «Если у Кратера вполне здоровые руки и ноги, нельзя сказать того же про его голову, раз он так глупо пишет». (Это из тех же древнегреческих эпиграмм в сборнике, составленном еще в III веке до нашей эры.)

ДУРАЦКИЕ ИЛИ АНТИДУРАЦКИЕ

(Парадоксы американской юриспруденции)

Речь идет о предписаниях, причем не от какого-то журналиста — оригинала, или чудака-затейника, а о предписаниях юридических, внесенных в законы различных штатов США. Правда, в давние времена, но не отмененные, значит, предписываемые до сих пор. И о том, насколько они дурацкие или «антидурацкие», судить законопослушным соотечественникам дяди Сэма. Да и читатели пусть решают сами, кому какой закон покажется самым необходимым, самым остроумным, или глупым.

Итак, начнём с благословенной Флориды. Здесь в законодательные акты записано было, что нельзя принимать душ в голом виде, преступно целовать супругу в грудь, а в случае ссоры запрещалось бить более трёх тарелок в день. Но и при благополучии со своей женой уточнялся запрет – никаких других способов занятий любовью, кроме так называемой «миссионерской позиции», т.е. лицом к лицу и мужчина сверху...

В Массачусетсе тоже уточнялись «позиции» общения в постели – недопустимо было дамам восседать сверху. А ещё женам и мужьям запрещалось прокалывать различные части тела и наносить татуировки. Строго предписывалось ложиться спать, не приняв ванну. При этом запрещалось

храпеть, если окна спальни не заперты на задвижки. В законодательстве штата Айова свои парадоксы – поцелуй не может длиться больше пяти минут. С уточнением – усатым мужикам запрещено целовать дам в общественных местах.

Законодатели янки дотошно регламентировали поведение драчливых мужей. В Лос-Анджелесе допускались побои жены ремнём, но при условии, что ширина пояска не будет превышать двух дюймов (около пяти сантиметров). При отклонении же от этого размера муж должен согласовывать свои действия с женой.

В Алабаме при поколачивании жены палкой строго оговаривалось, что толщина хворостины не должна превышать толщину большого пальца мужа. Здесь же запрещалось при виде женщины улюлюканье. А в соседнем штате даже за подмигивание незнакомой даме была положена отсидка в каталажке не менее месяца. В Арканзасе не уточнялось чем и как, но дубасить жен допускалось раз в месяц.

Список нестандартных запретов довольно обширен: в Алабаме не дозволялось солить железнодорожное полотно, в Аризоне – резаться в карты с индейцами на улице (а заодно и носить брюки на подтяжках, а ещё и класть осла в ванную...), в Балтиморе – издеваться надо львами, таская их по театрам, умерщвлять собак в барокамере и плеваться против ветра, на Аляске – спаивать лосей и будить спящего медведя с целью его фотографирования, в Айдахо – удить рыбу, сидя на спине верблюда, в Юте – торговать спиртными напитками во время стихийных бедствий (а также предаваться плотским страстям в карете скорой помощи), в Оклахоме – корчить страшные рожи собакам и ложиться спать в башмаках.

Нужно полагать, для многих параграфов подобных законов были какие-то поводы (кто храпел на всю улицу, кто поколачивал жену оглоблей).

Жизнерадостные янки не стали отменять этих параграфов, очевидно, за их весёлую достопримечательность в каждом штате.

Самый распространенный призыв «Улыбайтесь!» Кстати, в одном из штатов закон запрещает совершенно-летнему после исполнения 18 лет улыбаться, если он щербат меньше, чем на два зуба... Этот закон действует в аризонском городе с «жизнерадостным» названием Тумстоун – «Могильный камень». Во всех других городах США закон не действует и при одном выщербленном зубе. Демократия!

ДУРАЧЕСТВО ВСЕОБЩЕЕ

(Где и как разыгрывают)

В США шутят по-американски, незатейливо, типа: «У тебя шнурок развязался». Если жертва купилась, ей говорили «април фул» – апрельский дурак...

Во Франции принято детьми в «День дурака» (таким его называют во многих странах) приклеивать на спины друзей бумажных рыбок и вслед приговаривать: «Апрельская рыба!» Впрочем, в Шотландии «праздник» прозвали ещё хлеще: «Днем пинков»... В Латинской Америке шутку смягчили и нарекли «Днем искренности», в Индии – «Днем ку-ку»... В Германии в веселый первоапрельский денек принято посылать младших членов семьи к знакомым соседям и приносить «свист птицы или стеклянные ножницы», одним словом, добывать «не знаю что». В той же Шотландии надувательство продолжается двое суток, причем второй день называется «Днем хвоста» и ему дос-

таются шутки и розыгрыши из разряда «ниже пояса». Людей запирают в туалетах, подбрасывают им муляжи экскрементов или эпатируют публику поеданием расплавленного шоколада в виде детских памперсов — это, видимо, не так обидно как закрыть человека в туалете. Между прочим, есть ещё один образец для всеобщего дурачества и смеха. Это подкладывание на стулья «подушек-пердушек»... Издаваемый ими звук и считается девизом этого веселого лня.

К громким розыгрышам приобщились чопорные англичане. Телекомпания Би-би-си в 1957 году выпустила в эфир сообщение о небывалом урожае макарон в Швейцарии. Мелькали кадры крестьян, собирающих на полях вареные макароны, а диктор навешивал зрителям лапшу на уши о главном достижении в этой области сельского хозяйства — одинаковой длине всех макарон, что является следствием экспериментов многих поколений селекционеров. А ещё раньше английские джентльмены и леди получили приглашение прибыть на «ежегодную торжественную церемонию умывания белых в Тауэре в 11 утра 1 апреля». И многие клюнули...

Почему во всем мире с таким удовольствием празднуют дурачество? Одно из объяснений предложил Карл Юнг. Он описал архетип злого шута, который есть в каждом из нас. Ведь, мол, юмор часто был связан с обманом и считался явлением дьявольским. В далекие времена зарождения христианства раз в год устраивалась настоящая вакханалия, когда даже самые благочестивые переодевались, скажем, в ослов и творили невероятное. Специально, чтобы избавиться от накопившейся дьявольщины, пока она сама не вышла в неподходящее время. Именно этим объясняется и то, что юмор часто бывает злым, шутки нередко основаны на человеческих пороках, а смешные анекдоты нередко приправлены сквернословием и касаются половой сферы.

...Времена меняются, но, сколько лет ни проходит, а самой популярной шуткой у многих народов остаётся простой, как апельсин, розыгрыш: «А у вас вся спина сзади!» или «У вас вся спина белая», если прилеплен сзади лист бумаги, или обрывок ткани.

ДУРАШЛИВЫЙ СМЕХ СПАСАЛ

Выйдя из чрева матери, младенцы обычно, пугаясь холода и яркого света, плачут и кричат. Он же начал с первых минут жизни улыбаться, чем удивил родителей. Бабкаповитуха заметила по этому поводу пророчески: «Это чудесное дитя вырастет добрым и веселым человеком». И она не ошиблась. Сын зальцбургского музыканта удивил не только своих родителей, но и весь христианский мир. Вольфганг Амадей Моцарт уже в колыбели он не только заявлял о своем пребывании на белом свете криком, а стал прислушиваться к музыке, опять же улыбаясь. А когда малышу исполнится три года и отец, напевая какую-то веселую мелодию, посадит сына, ради шутки за клавесин, тот воспроизведет эту мелодию, трогая пальчиками клавиши инструмента.

Чудо свершилось и давало себя знать на протяжении 35-летней жизни музыкального гения. В шесть лет он сочинит свое первое музыкальное произведение. Десяти лет от роду он уже напишет три симфонии и несколько сонат и пьес. Многое из сочиненного он называл «музыкальной галиматьей» — так обычно именовали шуточные произведения на народные темы немецкие и австрийские музыканты. В 12 лет он сочинит свою первую комическую оперу-

буфф «Мнимая простушка». И это при бесчисленных концертах его в европейских столицах и мелких городах во время длительных поездках, устраиваемых отцом, чтобы выбиться из нужды. Вольфганг дирижировал при исполнении своих симфоний, играл на клавесине, на скрипке, сочинял арии на любой текст и сам пел их. В четырнадцать лет папа римский наградит его высшим орденом «Золотая шпора», а авторитетная Болонская музыкальная академия присвоит ему звание академика.

Критики напишут о нем, что он извергал радостные звуки, как вулкан лаву. И при этом помянут его «дурашливость». По воспоминаниям современника: «Все, затаив дыхание, внимали звукам немецкого Орфея. Но вдруг ему все надоело, он вскочил и начал в своей дурашливой манере, как это часто происходило, прыгать по столу и креслам, мяукать как кошка, как озорной мальчишка». Случалось, он кукарекал, неожиданно пел потешную песенку. Современные психологи комментируют это так. Не только чванливые аристократы и пуританские бюргеры были в шоке от выходок «немецкого Орфея». В своем ли уме находился музыкант в такие минуты? И мало кто может представить, ценой какого невероятного напряжения давались Моцарту его виртуозная игра. Фантастические творческие взлеты в операх «Свадьба Фигаро», «Дон Жуан», «Волшебная флейта», «Реквиеме»... Дурачась, в «дурашливом» смехе он получал разрядку, спасался от надрыва. Иначе на самом деле можно было сойти с ума. Не зря ведь и Пушкин молился: не дай нам Бог сойти с ума...

ДЬЯВОЛЬСКАЯ СКРИПКА

Музыка, музыка... Вроде, пробуждает она в людях божественные чувства и мысли. А вот иногда и дьявол вмешивается. Как было отвечать Николо Паганини этим растревоженным слушателям? Гневаться или жалеть их?

«Я играл свои вариации «Пляска ведьм», — рассказывал он с горькой иронией, — и они произвели подобающий эффект. Один господин уверял присутствующих в концерте, что он не удивлен моей игрой, так как в то время, когда я играл эти вариации, он вполне ясно и отчетливо видел черта, стоящего около меня, который и управлял моей игрой и смычком. Его поразительное сходство со мной и чертами моего лица говорит о том, что я — двойник самого черта. Одет он был во все красное, голова украшена рогами, имел, как подобает всякому черту, хвост. После такого подробного описания, конечно, нельзя было сомневаться в справедливости его слов…»

И так во многих австрийских и немецких городах, где приходилось выступать прославленному скрипачу. Может, это потому, что немцы чрезмерно чувствительны к музыке? Так вроде и апеннинские соотечественники Паганини не отличались равнодушием к мелосу.

Может, стоило утешиться старой итальянской легендой о знаменитом певце и органисте композиторе Алесандро Страделле.

Некий ревнивый вельможа, тоже музыкант, но неудачливый, нанял убийц для сведения счетов со своим счастливым соперником. Да, дошло до того. Убийцы уже подошли к дому Страделле со своим черным намерением. И тут они услышали голос... Это было не просто пение. Казалось, это был голос самой Природы. Тут и божественные звуки, и мольба пощады, торжества жизни. И убийцы рухнули на колени. Дошло и до них. Униженно попросили они у певца прощение за то, что задумали покуситься на саму Природу.

Павел Супруненко 43 Тайна смеющихся слов

Ну, а что делать Паганини? Природа, кажется, не исторгает таких звуков как его скрипки.

Особенно осложнилось выступление во Франкфуртена-Майне. Сюда, говорят, наведывался дух самого Мефистофеля. (И не удивительно: здесь родился автор «Доктора Фауста» — Гёте.) По поводу игры Паганини судачили уже не только меломаны. Знатоки искусства сообщали в газете: мол, у него под сюртуком имелись черные крылья и в башмаках скрыты раздвоенные копыта. Человеку такие чудеса со струнами не под силу. Да и простые черти не помогут. Для подобных чар нужен дьявол поискусней. Искушенных в музыке немцев на мякине не проведешь. Как жаль, что Гёте не дожил до такого свидетельства. Как бы порадовался. Помог Мефистофель! Да ещё как. Утверждали, что на скрипке Паганини вместо жил натянуты кишки убитой им жены...

Hy, что было ответить этим милым ценителям божественных звуков?

Ведь ещё древние считали, что им удавалось с помощью музыки очищать людей не только от душевных, но и телесных недугов. Наивные. Они не предполагали, как могут усовершенствовать своё искусство просвещенные черти

ХРОНИКА ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ, АНАЛИТИКА, РЕЦЕНЗИИ, ИНТЕРВЬЮ, БИБЛИОГРАФИЯ, ПЕРСОНАЛИИ

ПЕРСОНАЛИИ

СУПРУНЕНКО ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ родился 13 декабря 1924 г. в селе Шульговка Петриковского района Днепропетровской области. Войну начал на Кавказе 17-летним добровольцем, прошел с боями Украину, Венгрию, Румынию, Австрию, день Победы встретил в Пра-

ге. От рядового дослужился до офицера, комвзвода саперов. Отмечен многими медалями, награжден тремя орденами — "Красной Звезды" и двумя "Отечественной войны". После войны закончил исторический факультет Днепропетровского государственного университета. Но, имея диплом историка, стал журналистом. Работал во многих газетах, в том числе в "Комсомольской правде" собкором по югу Украины. Издал несколько книжек путевых очерков по Днепру, три книжки авторизованных запорожских казацких легенд, подготовил несколько изданий с сыном-географом Ю. Супруненко. В 1975 г. им занималось украинское КГБ — за переписку с А.И. Солженицыным и "антисоветскую пропаганду". В г.Запорожье привлекалось около 30 "свидетелей", но порядочные люди не пошли на клевету и провокацию. Процесс не состоялся. В 1994 г. вышла книга о А.И. Солженицыне "Признание... Забвение... Судьба..." (Пятигорск: Библиотека российской курортной газеты "Кавказская здравница"). В 2008 г. сыном Юрием подготовлены к печати и изданы мемуары П. Супруненко "Жизнь под вопросом" (М.: Тровант, 520 с.). Проживает в г. Москве.

СОДЕРЖАНИЕ

Павел СУПРУНЕНКО

ТАЙНА СМЕЮЩИХСЯ СЛОВ (Популярная энциклопедия юмора)

1		Часть 1 (А-Д)	1 стр
Аббревиации век	2	Веселые места	22
Абердинцы с морской закваской	3	«Веселые сердца»	22
Аввакум не удручался	3	Ветераны шутят	23
Авоська	3	Вино веселит или дурманит?	24
Автомобилисты шутят	3	Война облегчалась юмором	24
Авторитет - дутый и наследственный	4	Вологда	25
Алкоголь по-женски	4	Вопросы и ответы	26
Амбиция и амуниция	5	Воспитание дается с трудом	27
Американо-пионерский юмор	5	Вошь, как домашнее животное	27
Ангедония охватывает мир	5	Вранье - не помеха?	28
Англичане – родоначальники юмора	6	Выбор судьбоносен	28
Анекдот-легенда о царице Тамар	6	Вы будете смеяться	28
Анекдот изучают в школе	7	Время смеяться?	29
Анекдоты «бородатые» и реставрированные	7		
Аники-воины возбуждаются	8	Габровцы подоспели с подмогой	29
Антология мирового анекдота	8	Галиматья – от врача или от петуха?	30
Аполлон защищал богинь	9	Гений или шут?	30
Апулеев выбрик	9	Географы шутят	31
«Армянское радио» запомнилось	9	Гераклов 13-й подвиг	31
Артисты шутят	10	Гильгамеш, не соблазнённый богами	32
Атлас – герой принудительный	10	Глуповцы	32
Афоризм сгущенный и спрессованный	11	Гоголь покупал «мертвые души»?	33
		Голлем взбунтовался	33
Баботы надувные	12	Горбачевиана юбилейно-анекдотическая	34
Базар – торжище или неразбериха?	12	Гостеприимство не одинаково	34
Баня с политическим уклоном	12	Γ руди — в центре внимания	35
Бахус, как перелицованный Дионис	13	Грузины выхвалялись	35
Белорусы не притупляют слов	13	Гулливер лечил спермой	36
Бендер Остап – великий комбинатор	14		
«Бес опечатки» бесчинствовал	14	Дед Мороз свои шутки принес	36
Бизнес укрепляется юмором	15	Деньги - капитал и копейки	37
Блокноты – «помощники памяти»	16	Державное острословие	37
Блоха с «ха-ха-ха»	16	Детскими устами	38
Богиня смилостивилась	17	Джоконда улыбалась не зря	38
«Бородатые», но и любимые	17	Дипломаты шутят	38
Борьба со скукой	17	Диснейленд – реальная сказка	39
Брань виснет на здоровье	18	Долгожители лукавят	39
«Братья меньшие»	18 19	Дон Жуан появился вовремя	39
Будущее ожидается		Дон Кихот всепризнанный	40
Бухара – базарно-говорливо-веселая	19 19	Достоевский и юмор	40
Бухтинники - не бухари	19	Древние изощрялись	41
Dayarran vij gar ve a arr l	20	Дурацкие или «антидурацкие»?	41
Вежливый язык есть!	20 20	(Парадоксы американской юриспруденции)	41 41
Венеры насмешничали? Верблюд удостоен почета	20	Дурачество всеобщее? (Где и как разыгрывают) Дурашливый смех спасал	41
Веселость как повольный ум	21	Дурашливый смех спасал	42

ПЕРСОНАЛИИ 44 стр.

Литературно-критический журнал "Троицк литературный"

Редакционная коллегия:

Алексей Мильков Ирина Шлионская Анатолий Коробов <u>leomilk@yandex.ru</u> IShlion@inetcomm.ru 8-905-577-67-19

Литературное объединение г.Троицка собирается каждую последнюю среду в 18.00 в библиотеке №1 им. Михайловых по адресу: М-н "В" №38. Председатель ЛИТО Мильков Алексей Леонтьевич. Секретарь ЛИТО Елисеев Владимир Валентинович, тел. 51-70-35

Редакционный совет:

Владимир Бланк, директор ФГУ ТИСНУМ, Председатель Совета депутатов г. Троицка. Глеб Шульпяков, гл.редактор журнала "Новая Юность".

Татьяна Исаева, начальник Отдела культуры. Людмила Подорожная, директор библиотеки №1 им. Михайловых.

Наталия Тимошенко, директор школы №1 им. Пушкова

Мост через Десну у Камвольной фабрики, реконструированный в 2009 году.

Номер издан при содействии ФГУ ТИСНУМ и Совета депутатов г. Троицка.

Директор ФГУ ТИСНУМ, Председатель Совета депутатов г. Троицка Бланк В.Д.

Троицк: издательство "Тровант", 2010 г. Печ. листов 6,5. Страниц 48. Тираж 100.